

*Семья
и школа*

**N-5
1959**

Родительская общественность — это большая сила!

С. ВЛАДИСЛАВЛЕВ,
депутат Моссовета

Грандиозные задачи поставил перед советским народом XXI съезд КПСС: создать материально-техническую базу коммунизма, воспитать нового человека коммунистического общества. Эти задачи неразрывно связаны между собой. «Для перехода к коммунизму,— говорил товарищ Н. С. Хрущев на XXI съезде КПСС,— необходима не только развитая материально-техническая база, но и высокий уровень сознательности всех граждан общества. Чем выше сознательность миллионных масс, тем успешнее будут выполняться планы коммунистического строительства».

Конкретную программу воспитания всесторонне развитых людей, строителей коммунистического общества дает принятый Верховным Советом СССР «Закон об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии системы народного образования в СССР».

Какая же роль в решении этой огромной воспитательной задачи принадлежит советской общественности, прежде всего родительской общественности?

Хочется обратить внимание на одно знаменательное место в докладе Никиты Сергеевича Хрущева: «Главным направлением в развитии социалистической государственности является всемерное развертывание демократии, вовлечение самых широких слоев населения в управление всеми делами страны, привлечение всех граждан к участию в руководстве хозяйственным и культурным строительством».

Думается, что воспитание молодого поколения и есть то дело, где активность общественности может и должна проявиться наиболее полно, многогранно. Тесная связь между советской школой и советской семьей, единство их целей, требований и методов воспитания создают благоприятнейшие условия для широкого привлечения общественных сил и в первую очередь родительской общественности к делу перестройки нашей школы.

Родители должны по-хозяйски идти в школу. Их помощь в борьбе за выполнение закона о всеобуче, в оборудовании мастерских и т. д. имеет неоценимое значение. Но эта одна сторона связи родительской общественности со школой. Другая

сторона состоит в том, что родители-активисты несут передовые педагогические идеи в семью, в широкие родительские массы, помогают школе распространять педагогическую грамотность и культуру. Все это требует решительного повышения роли родительских комитетов школ.

В качестве члена Комиссии по народному образованию при Моссовете я вместе с другими депутатами обследовал работу школьных родительских комитетов в ряде районов столицы.

Прежде всего хочется отметить, что районные отделы народного образования улучшили свою работу с родительским активом. Так, Рижский районо систематически собирает членов родительских комитетов на семинары. Здесь для родителей-активистов организуется наряду с докладами живой обмен мнениями по вопросам воспитания, совместной работы семьи и школы. В клубах и методкабинетах организуются лекции для родителей. Заслуживает внимания опыт Кировского районо. Периодически районо собирает совещания представителей родительских комитетов по секторам (всеобуча, педпропаганды и т. д.). Такие совещания благоприятствуют деловому

Семья и школа

№ 5
М А И
1970

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

14-й год издания

АКАДЕМИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК РСФСР

На обложке слева:

Ф. Решетников. Фрагмент картины «Доверие».

и конкретному обмену опытом по отдельным разделам работы родительских комитетов. А опыт этот велик и разнообразен.

Число членов родительских комитетов в разных школах Москвы различно — от 7 до 30 человек. Как правило, комитеты избираются на общешкольных родительских собраниях в январе текущего учебного года, а в сентябре производятся довыборы (вместо выбывших родителей выпускников).

Большинство родительских комитетов ведет работу по различным направлениям — пропаганда, всеобщее, учебно-воспитательная работа, помощь нуждающимся учащимся и т. д. Размах и успехи на том или ином участке работы в большой мере зависят от личных качеств члена родительского комитета, руководящего данным сектором, от того актива, который он сумел сплотить вокруг себя. К сожалению, не все члены родительских комитетов оправдывают свое почетное общественное звание. Наряду с инициативными деятельными общественниками мы обнаруживали в родительских комитетах и пассивных людей, которые только числятся в комитете, но общественной работы не ведут.

Разнообразными делами наполнена текущая жизнь родительских комитетов. Вместе с учителями перед началом занятий родители-общественники обследуют дома микрорайона, помогая школе выполнять закон о всеобщем. Во время учебного года члены родительских комитетов обследуют на дому детей, не посещающих занятия, выясняют причины. Изучают бытовые условия детей, оказывают помощь малообеспеченным. Наблюдают за детьми, остающимися днем без присмотра родителей. Помогают организовать питание учащихся в школе и осуществляют контроль за ним. Несут дежурства на переменах, в группах продленного дня, сопровождают детей на экскурсии. Многие родители ведут кружки, помогают наладить трудовое обучение в мастерских и т. д.

У каждого родительского комитета есть свой интересный опыт. Например, хорошо работает родительский комитет школы № 514 (председатель тов. Дерконов). В прошлом году родители озеленили территорию школы. Из г. Мичуринска были выписаны саженцы плодовых деревьев и посажены на участке. Родители организовали сбор книг для детей младшего и среднего возраста. Школьная библиотека пополнилась на 1000 экземпляров. Хорошо налажена в школе помощь отстающим ученикам. Бывшие учителя школы, ныне пенсионеры, почти все свое свободное время отдают занятиям с отстающими. Им помогают родители-

активисты. Родители ведут кружки рукоделия и хореографический.

Таких школ немало. Как правило, родительские комитеты успешно работают в тех школах, где у них налажены правильные взаимоотношения с педагогическим коллективом. А не секрет, что в некоторых школах директора или игнорируют родительскую общественность, или стараются использовать ее исключительно для удовлетворения материальных нужд школы. Нам кажется, назрела необходимость выпуска нового «Положения о родительских комитетах», где бы полным голосом было сказано о широком круге обязанностей комитетов и о правах родительской общественности, отвечающих ее действительной роли в школе.

Другой важный вопрос — усиление связи родительских комитетов со школьными шефами. Эту связь нельзя сводить лишь к вопросам материальной помощи школе. Передовые шефы оказывают серьезное содействие в воспитательной работе среди родителей. У нас, к сожалению, еще немало педагогически неблагополучных семей. Часто школа не в силах воздействовать на нерадивых родителей. Вот тут-то неоценимую поддержку оказывает вмешательство партийных и общественных организаций тех предприятий и учреждений, где эти родители работают. Именно так, неформально, шефствует, например, коллектив фабрики «Парижская коммуна» над 519-й школой. Силой общественного мнения удастся поставить на путь исправления многих отсталых и легкомысленных родителей.

Хочу затронуть еще одну важную сторону деятельности родительской общественности. В последние годы много говорилось о родительских комитетах при домоуправлениях. По всем районам Москвы проводились собрания родителей, посвященные этому вопросу. К сожалению, поговорили и замолчали. А ведь это не кампания — это одно из больных наших мест: родители жалуются, что в красных уголках некоторые ребята срывают работу. Управы на них нет. Да и красных уголков во многих домах тоже нет. Моссовет обязал проектные организации отводить в новостройках определенный процент площади для работы с детьми. Но это далеко не везде выполняется. В районах же старой застройки многие помещения красных уголков используются не по назначению. Не пора ли покончить с таким положением? Не пора ли подумать и о штате воспитателей, работающих при домоуправлениях? Наконец, надо объединить усилия школы и комиссий содействия. Существуют же такие домоуправления в Москве, как № 134 Кировского района, где в красном уголке есть теле-

визор, библиотека и настольные игры, где во дворе оборудована хорошая спортплощадка. Родительский комитет домоуправления совместно с родительским комитетом 52-й школы составляет план работы на год.

Летом, как правило, деятельность школьных родительских комитетов затухает. Кто же как не комиссии содействия и родительские комитеты домоуправлений должны организовать воспитательную работу с детьми в это время! Со стороны отделов народного образования этому важному вопросу уделяется непростительно мало внимания.

Наконец коснусь вопроса о педагогической пропаганде. Лекций для родителей читается недостаточно. Академия педагогических наук обязана резко увеличить выпуск популярных книг для родителей по вопросам воспитания. В каждой семье должна быть библиотечка подобных изданий. Только тогда мы сможем сказать, что передовые методы воспитания взяты на вооружение родительской массой.

Вообще основной недостаток всей работы родительской общественности на данном этапе — разрозненность усилий. Ценный опыт пропагандируется слабо, недостатки мало обсуждаются в печати, силы родителей-общественников не объединяются. Между тем семинары для родительского актива, проводимые различными районо, могли бы стать первым шагом к такому объединению.

Интересно начинание 16-й школы Ленинского района. Здесь было проведено совместное заседание школьного родительского комитета и родительских комитетов окрестных домов. Присутствовали также директор школы и начальник милиции Ленинского района. Такой состав совещания позволил затронуть самые различные стороны воспитательной работы с детьми не только в школе, но и дома, во дворе, на улице. Общественность микрорайона школы объединила усилия в деле воспитания ребят. Говорилось на совещании и о воспитательной работе среди родителей. Если мать ругает сына за то, что он, будучи приведен в милицию, дал свой домашний адрес, то ясно, что в воспитании скорее нуждается сама мать. Таких родителей немного, но они, к сожалению, встречаются. Их поведение полезно выносить на суд общественности.

Назрела необходимость создания районных и городских родительских советов, которые координировали бы действия родительских комитетов школ и комиссий содействия при домоуправлениях, имели представителей на предприятиях района, проводили родительские конференции, семинары и, может быть, издавали свой печатный орган.

СЕМНАДЦАТИЛЕТИЕ

М. КУРГАНЦЕВ

По Москве разлились

Темно-синие краски.

Вечер

В теплую ночь

Превратиться готов.

Чья там песня

Взлетает над площадью

Красной!

Кто там бродит

С охалками белых цветов!

И кому

Чуть завидующими глазами

Пожилые прохожие

Смотрят вслед!

Это школьники

Сдали последний экзамен,

И любому из них

По семнадцать лет.

Фонарей ожерелья

Горят до рассвета,

И в реке отражается

Город ночной,

В руках одноклассниц

Белеют букеты,

И над площадью

Песни,

Волна за волной.

Ночь на облачных крыльях

Куда-то взметнулась...

Рано-рано

Летом светлеет восток.

С добрым утром,

Глазастая, торопливая юность!

Подарите мне, девушки,

Белый цветок...

ПОМОГАЮТ ЛИ

РОДИТЕЛЯМ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ

ЗНАНИЯ?

*Лидия ВОЛОШИНОВА,
зам. профессора Варшавского
университета*

Если бы мы так поставили вопрос в родительской аудитории, он несомненно вызвал бы противоречивые ответы.

Одни родители на своем опыте утверждали бы, что педагогические знания помогают им в воспитании детей. Другие тоже на основе личного опыта старались бы доказать, что наука наукой, а жизнь жизнью, и не всегда то, что советуют в книге или лекции, удается осуществить на практике. Они привели бы примеры, когда даже учителя иногда не справляются с воспитанием собственных детей.

Следовательно, вопрос не такой простой, как кажется на первый взгляд.

В последние годы в Польше широко организуется сеть университетов для родителей. Увеличивается спрос на педагогические книги. Родители ищут советов у психологов и педагогов. Большинство из них не сомневается, что педагогические знания им помогут. Однако противоположная точка зрения, которую нередко высказывают самоуверенные родители, охлаждает этот интерес масс к педагогике. Вот почему важно разобратся в затронутом вопросе.

Почему же иногда педагогические знания, приобретенные родителями, действительно не улучшают практику семейного воспитания?

Опыт показывает, что, кроме знаний, нужны еще какие-то дополнительные условия, чтобы действенность этих знаний проявлялась в воспитательной практике и улучшала ее.

В чем же заключаются эти условия?

Самые солидные педагогические знания не помогут воспитательной практике, если у того, кто ими располагает, отсутствует интерес и потребность применения их в повседневной жизни. Ведь встречаются отцы и матери, даже педагоги по профессии, которые мало интересуются жизнью собственных детей или не находят времени заняться ими, вообще далеки от своей семьи. Ясно, что педагогические знания таких родителей «мертвы». Они подобны тому лекарству, что только лежит на комоду, а больным вовсе не употребляется.

Однако случается и так, что некоторые родители, педагогически неплохо подготовленные и проявляющие живую заботу о своих детях, терпят неудачи в семейном воспитании. Особенно тяжело это переживается родителями — педагогами по профессии. «Моя профессия педагога принуждает меня часто давать советы, поучать других,— размышляет такой родитель. — А ведь я не имею на это никакого права, если не сумел справиться с воспитанием собственных детей».

Надо более конкретно разобраться в причинах таких неудач. А причины эти бывают разными.

Нередко — это следствие слабых характеристик самих родителей (в чем они не дают себе полного отчета). Правильно понимая, что и как надо делать, такие родители на практике то и дело отступают от своей собственной линии, не проявляют необходимой выдержки и твердости, действуют часто под влиянием настроения.

Мешают делу семейного воспитания и отдельные отрицательные черты в характерах родителей — излишняя холодность или чрезмерная горячность, раздражительность, неоправданная доверчивость или, наоборот, вечная подозрительность, слепая любовь, мешающая объективно оценивать достоинства и недостатки своих детей и т. д.

Понятно, недостатками своего характера мы не можем оправдывать неудач в семейном воспитании. Ведь на работе мы стараемся не допускать, чтобы эти недостатки сказывались на качестве нашего труда. А разве воспитание детей — не такой важный труд, который необходим обществу? Воспитание детей неотделимо от воспитания самих себя.

Но дело не только в особенностях характеров разных родителей. Важно учитывать особенности самих педагогических знаний.

Педагогическая литература обобщает главным образом опыт учителей и школы. И когда мы пробуем приложить к семейной жизни ее рекомендации, они не всегда оказываются применимы в своеобразных условиях семьи, домашней жизни.

Вся жизнь школы четко организована, подчинена определенным целям и правилам. Воздействие учителей на детей вытекает из этих правил и на них опирается, оно отражает общий целеустремленный и организованный дух школы. Именно поэтому влияние школы на детей так велико.

В семье порядок иной, он вообще определяется не только заботой о воспитании детей. Да и взаимоотношения между старшими и младшими в семье имеют много своих особенностей, которых нет во взаимоотношениях педагога и ученика. Все это не может не сказаться и на характере воспитательного воздействия, обуславливает какие-то иные способы этого воздействия в семье, в отличие от школы.

Когда учитель в классе делает замечание ученику: «Сиди спокойно, ты мешаешь вести урок», — то здесь дисциплинированности требует не только учитель и не просто из личных соображений, но ее требует весь коллектив класса и общий школьный распорядок.

И когда ученик подчиняется этому требованию, мотивы такого подчинения являются несколько иными, чем тогда, когда, например, дома мать его попросит: «Не шуми, займись чем-нибудь спокойно. У меня болит голова».

Мы иногда терпим неудачи в семейном воспитании потому, что, не вдумываясь и не учитывая своеобразие условий жизни и воспитания детей в семье, прямолинейно используем здесь указания школьной педагогики. Конечно, между семейным и школьным воспитанием много общего. У них единые воспитательные цели, единые принципы воспитания. Однако в конкретных формах воспитательной работы, в способах под-

хода к детям наряду с единством, естественно, должно быть и много отличий, отражающих своеобразие семейного воспитания. Вот почему важно всемерно развивать семейную педагогику как особую отрасль педагогической науки.

Впрочем, и наличие хорошо разработанной семейной педагогики не будет автоматически гарантировать успех в семейном воспитании. Здесь остается тот же вопрос об умении применять полученные знания на практике. Ведь всякое знание есть обобщение, и поэтому всякая научная рекомендация имеет в виду какой-то обобщенный случай, а не именно данный случай, с данным ребенком, который заботит данного родителя. Следовательно, в каждом таком случае нужно еще решать: как именно в данной ситуации применить наше знание?

Возьмем, например, такой вопрос. Известно, что активность, стремление к движению, к деятельности является важнейшим фактором развития ребенка. С другой стороны, известно, что детские шалости есть явление отрицательное, и если допускать их, то это может привести к развитию разболтанности, недисциплинированности у ребенка.

Эти положения являются совершенно верными. Но вся трудность начинается тогда, когда эти верные общие положения надо приложить к тому или иному конкретному случаю и сделать вывод: есть ли тут здоровое проявление детской активности или, наоборот, нездоровое стремление к шалости, озорству?

Сколько раз приходится видеть, как взрослые раздражаются, стараясь укорить подвижного ребенка, объявляют его «непоседой», «назойливым», «шалуном» и т. д., подавляют его здоровую, естественную потребность в проявлении активности. Понятно, отсюда не следует делать вывод, что ребенку можно все позволять и что он вправе делать все, что хочет. Ребенок вправе быть активным, а дело его воспитателей — создать для его активности такие условия, направить ее в такие русла, чтобы она приносила ему пользу. Но так регулировать детское поведение не сумеешь, если не научишься в каждом случае чутко улавливать грань между здоровой активностью и озорством.

Некоторые строгие родители назовут шалостью факт, когда пятилетний ребенок, который уже долго сидел и рисовал, вдруг бросает это занятие и начинает прыгать, бегать. Они не понимают, что потребность движения у засидевшегося ребенка так велика, что он не в силах сдержать ее. А другие родители, все позволяющие детям, не найдут ничего особенного в том, что их ребенок, капризничая, швырнул ложкой в бабушку, смахнул тарелку со стола, и будут склонны объяснить это тем, что он «еще маленький».

И в том и в другом случае родители руководствуются шаблонными представлениями, не стремясь по существу вникнуть в значение каждого факта детского поведения. Между тем различие этого поведения даже у детей одного возраста может зависеть не только от степени их воспитанности, но и от их темперамента. Бывают дети очень подвижные и дети спокойные, даже тормозные, несмелые. Разные типы детей требуют разного подхода. Существенную роль здесь играют и условия жизни детей, и особенности семьи, и ситуация, в которой действует ребенок. Как видим, надо учесть много моментов, чтобы правильно оценить детское поведение и найти единственный верное ответное воздействие.

Неудачи обычно постигают именно тех родителей, которые хотят освободить себя от этих «лишних» усилий и ищут в педагогике готовых рецептов. Они не хотят понять, что самый лучший рецепт неизбежно всегда является общим. Поэтому он не может применяться механически, а требует собственных творческих

усилий воспитателя, учитывающего все своеобразие данного случая.

Возьмем такой случай. Два ученика 4-го класса — один постарше, второгодник Петр, другой, Олесь, дисциплинированный мальчик, — после уроков, не предупредив дома, отправились кататься на коньках. Вернувшись с двухчасовым опозданием домой, они сказали матерям, что их задержал классный руководитель в школе для выполнения каких-то задач. Ложь вышла наружу. Мальчиков надо было наказать. Классный руководитель решительно пристыдил их при всем классе.

Как же подействовало это наказание на детей?

Олесь расплакался, сразу сказал, что больше этого не будет, и на несколько дней потерял присущую ему живость. Петр урюмо посмотрел на классного руководителя и слегка повел плечом. Поскорее сел, стал смотреть в окно. А через несколько дней пытался уговорить другого ученика опять без спросу пойти на каток.

Дома Олесь снова пережил тяжелое чувство в связи с огорчением матери. До сих пор мальчик воспитывался внимательно, с любовью, чаще всего родители действовали на него убеждением, и отношения между ними были доверчивые, хорошие. Мать, когда узнала о лжи сына, в первый момент растерялась от неожиданности и расплакалась. Олесь тоже расстроился и обещал, что это больше не повторится. И действительно, когда через неделю Петр опять стал сминивать Олесь, он твердо отказался.

Картина домашней жизни Петра совсем иная. У него есть мать и отчим. Они часто и строго наказывают мальчика. Чтобы избежать наказаний, Петр легко прибегает ко лжи. Но это не всегда помогает. За последнюю ложь он опять был избит. Мальчик огрубел и ожесточился от частых наказаний. Поэтому замечание классного руководителя почти не произвело на него никакого впечатления.

В создавшемся положении вообще трудно было ожидать, чтобы такое замечание принесло Петру какую-нибудь пользу. Ясно, что надо перестроить жизнь мальчика в семье, договориться с родителями о едином разумном подходе.

Как видим, одинаковый, даже совместный проступок обоих детей требовал в сущности совершенно разного подхода. Воздействие учителя в одном случае помогло, в другом — нет, потому что не были достаточно учтены условия жизни и воспитания второго ученика.

Но даже в отношении одного и того же ребенка нельзя действовать по одному шаблону. Изменения, происходящие в нем в различные возрастные периоды, требуют от воспитателя гибкости в подходе к нему. Педагог, который хорошо справлялся с учащимися 3—4 классов, нередко терпит неудачу в 8-м классе.

Причина почти всегда одна: он механически переносит на старших детей методы воспитания, применявшиеся к младшим детям. И в семейном воспитании родители часто испытывают серьезные трудности вследствие того, что не учитывают перемен, происходящих в детях, действуют все теми же привычными методами. Между тем сами подростки остро чувствуют и переживают это несоответствие. Так начинается разлад между отцами и детьми.

Возвращаясь к случаю с Петром и Олесем, мы можем сказать: общие знания причин детской лжи полезны воспитателю тем, что углубляют его взгляд на это явление, указывают возможные способы борьбы с этим злом. Но никогда это знание не ответит воспитателю на вопрос: как в том или ином случае поступить с тем или иным воспитанником, если тот солжет? Необходимо все время пополнять свои педагогические знания, они помогают разобраться в сложных вопросах. Однако до окончательного «рецепта», при помощи которого мы хотим воздействовать на ребенка, мы всегда должны додуматься сами, учитывая все то, что знаем из педагогики, и то, чему нас научили жизнь и наши собственные наблюдения. Причем важно не только выбрать способ воздействия, но и проследить результаты, чтобы установить его правильность или, наоборот, ошибочность.

Только таким путем накапливается живой опыт воспитания, составляющий основу овладения этим непростым искусством.

Но было бы ошибочным рассчитывать, что такой опыт можно приобрести, не опираясь на педагогические знания. Это был бы долгий и мучительный путь «проб и ошибок», который тем более нетерпим, что жертвой на этом пути явились бы дети.

Знание законов развития и воспитания детей создает благоприятные условия для быстрого и успешного приобретения личного педагогического опыта.

После всего сказанного можно прийти к выводу: знание педагогики весьма полезно родителям и способно оказать им неоценимую помощь в семейном воспитании. Однако даже самый солидный запас педагогических знаний не освобождает родителей от обязанностей постоянно изучать своих детей, вдумчиво подходить к каждому факту их поведения, критически относиться к своим воспитательным приемам и накапливать собственный опыт.

Не думаю, что я исчерпала эту трудную тему. Было бы очень хорошо, если б сами родители рассказали, как они используют педагогические знания и какую помощь последние оказывают им в воспитании своих детей.

СОВЕТУЕМ ЗАПОМНИТЬ:

Ребенок — наблюдательнейший человек. Он подмечает каждое ваше выражение и жест, вашу манеру разговаривать с близкими и малейший беспорядок в вашем костюме. Подмечает и... подражает.

В любой мелочи будьте перед детьми такими, какими сами хотели бы их всегда видеть.

Порядок в жизни ребенка — это порядок и в его желаниях, привычках и мыслях. Неукоснительно поддерживайте и охраняйте установленный в семье разумный режим дня детей. Он нужен не только для их

здоровья, но — еще больше — для их воспитания.

Больше всего рождает удовлетворение в ребенке признание его растущих сил, умений и самостоятельности. Отмечайте каждый его заслуженный успех, внушайте ему веру в себя. Почти все наши конфликты с детьми в конце концов порождаются тем, что мы не замечаем их роста или пренебрегаем им.

Не вините ребенка за то, что он выполняет ваше требование после

третьего или пятого повторения. Ведь вы же его к этому и приучили. Научитесь прежде сами уважать свое слово. Тогда и дети будут внимательны к нему с первого же раза.

Если вам не нравится поступок ребенка, спросите у него: «Почему ты так сделал?». Пусть он учится размышлять над собственным поведением. Мало сказать ему: «Это — хорошо, а это — плохо». В жизни одно часто переплетается с другим. И надо, чтобы дети учились конкретно различать: вот где кончается хорошее, а вот где начинается плохое.

Б. АЛЕКСАНДРОВ

Весенние цветы не только радуют наш взор. Многие из них представляют лекарственное сырье. В мае расцветают мать-и-мачеха, ландыш, первоцвет, красный клевер, аптечная и душистая ромашка. В это же время собирают торфяной мох, сфагнум, и листья первоцвета.

Желтые цветки первоцвета напоминают связку золотых ключиков. В древности считали, что первоцветы золотыми ключиками отпирают весной двери к теплой погоде, к лету. Первоцвет — ценное витаминное и лекарственное растение. Достаточно съесть два листка первоцвета, чтобы удовлетворить суточную потребность организма в витамине С. Чай из первоцвета пьют при кашле. Корни первоцвета — хорошее отхаркивающее средство.

В мае, когда кора легко отделяется от древесины — во время сокодвижения, — собирают кору калины, ивы и крушины. Если вы хотите заняться сбором коры, получите на это разрешение в местном лесничестве. Собранную кору сушат на открытом воздухе. Из калины готовят препараты, помогающие при внутренних кровотечениях. Водный отвар калины успешно применяют наружно при кровотечениях из носа.

По лугам и склонам в изобилии весело желтеют цветки одуванчика. Не всем известно, что это хорошее салатное растение. Нежные листья одуванчика, собранные весной, используйте для приготовления салата. Если вы попробуете свежие листья на вкус, то обнаружите у них горьковатый приятный вкус. Эта горечь не вредная. Ее легко уменьшить, если обварить листья кипятком или положить на полчаса в соленую воду. В такой салат добавляют листья крапивы, щавеля. Одуванчик ценится не только за изысканный вкус. В нем содержится много витаминов С и А. Много в нем и железа, кальция, фосфора. В старой народной медицине одуванчик считался «эликсиром жизни». Одуванчик благотворно действует на деятельность печени, же-

лудка. Поджаренные измельченные корни одуванчика используются для приготовления кофейного напитка. В некоторых странах одуванчик даже специально выращивают на огородах, однако у нас он в изобилии встречается дикорастущий.

Ценным витаминным растением является и крапива: особенно в ней много витаминов С, К и А. Молодые листья и побеги крапивы лучше собирать весной. Из крапивы получают вкусные зеленые щи. В Румынии готовят даже плов с крапивой. На 500 г крапивы берут один стакан рису и добавляют специи. Там же готовят из нее пюре с растительным маслом и борщу — кислый суп. Находит крапива применение и в медицине, препараты из нее обладают кровоостанавливающим действием.

На влажных лугах, по мхам, канavam и опушкам часто встречается щавель. Весной у нас в большом количестве собирают его молодые листья, которые содержат витамины С и А. Щавель богат солями железа.

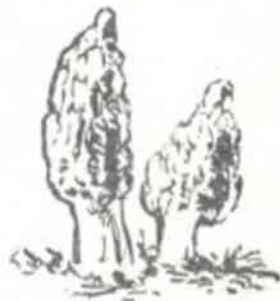
В мае открывается грибная пора — появляются сморчки и строчки. Сморчки ищите в лиственных лесах, ивняках. Вид их несколько необычен. Шляпка бурого цвета, яйцевидной формы, в округлых сотообразных ячейках. Сморчки обладают приятным запахом, они мясисты и нежны.

У строчков шляпка вся в глубоких извилистых складках, похожих на мозговые. Форма шляпки неправильная, окраска темно-коричневая. Ножка гриба белого цвета, иногда буроватая. Строчки ищите по опушкам сосновых и смешанных лесов, на полянках, по обочинам лесных дорог.

Собирайте только молодые сморчки и строчки. Они хороши для сушки. При использовании этих грибов в свежем виде предварительно кипятите их в воде в течение 15 минут и затем помойте. Воду, в которой варились грибы, вылейте. После кипячения в сморчках и строчках уничтожаются ядовитые вещества. Сморчки и строчки принимаются и на заготовительных пунктах.

Ландыш

Сморчки

Строчки

Одуванчик

«Если бы
мне

все было
разрешено»

Л. ГРИГОРЬЯН

В № 12 журнала «Семья и школа» за 1958 г. был опубликован перевод статьи учителя Иохима Шмидеберга «Тайные желания мальчиков», напечатанной в июльском номере журнала «Вестерманнс педагогисше байтреге» за 1958 г. (г. Брауншвейг, Западная Германия).

Учитель И. Шмидеберг приводит выдержки из сочинений своих учащихся-подростков на тему: «Что бы я стал делать, если бы мне было все разрешено».

Меня, как советского педагога, глубоко взволновали эти детские сочинения. Каким уродливым должен быть внутренний мир детей, чтобы в качестве своих «сокровенных мечтаний» выражать такие желания:

«Я больше всего люблю играть с пистолетом. Я достану себе настоящий пистолет, буду сражаться с другими, застрелю их и повешу. Так я стану настоящим убийцей...»

«Если мать меня будет бить, я ее побью. В школу я ходить не буду. Учителя убью...»

«Я достану пистолет и произведу нападение на банк. Когда придут полицейские, я их убью...»

«Во всем мире я взорву школы...»

«Повсюду я подложу бомбы... Дом я подожгу. Сам я выброшусь в тину». И т. д. и т. п.

Мы, советские учителя, для познания внутреннего мира учащихся также проводим творческие сочинения на свободные темы: «Кем я хочу быть?», «Моя мечта» и другие. Но никогда мне не приходилось в этих детских высказываниях встречать слова: «убью», «взорву», «сожгу», «ограблю», «застрелю».

Откровенно говоря, после прочтения статьи педагога из Западной Германии меня стала тревожить мысль: а что написали бы наши дети, если им предложить ту же тему и с тем же условием — писать, не называя своего имени. Есть ли у них какие-нибудь «затаенные желания», противоречащие нашей морали?

...И вот передо мной более полусотни детских сочинений, написанных пятиклассниками 1-й школы Москвы.

Из-за недостатка места привожу лишь часть их — без выбора, так, как они вылились из-под детского пера.

* * *

Если бы мне все было разрешено, я построила бы большое метро. Линия метро проходила бы через весь земной шар. И люди бы за 1 час могли проехать через весь мир. Через океаны поезда ездили бы по большим мостам. А когда будет коммунизм, я бы управляла атомной электростанцией.

Я пришел бы домой, и мы с мамой и папой пошли в стереокино. Потом купил большой телевизор. Мама купила «Волгу», и мы поехали в Индию, и я бы привез кокосовых орехов. Я поехал бы в Америку и сказал, чтобы там был мир.

Если бы мне все разрешили, я поехал на целину помогать выращивать хлеба, строить города и самые большие и удобные школы. Я бы стал бороться против угнетателей народа. Я хотел, чтобы все народы жили дружно. Я бы провел в пустыне оросительные каналы, чтобы люди не страдали от жажды, и много другого на пользу народа.

Я бы привел в школу львов, тигров, волков, медведей и показал представления в школе, которых ни в какой школе не видели.

Если бы мне разрешили, я бы сел в подводную лодку и поплыл бы на дно и смотрел бы на подводных животных. Я бы смотрел на старинные затонувшие сосуды, на обломки потонувших кораблей и читал бы их названия. Я зашел бы в корабль и нашел бы там документы, якорную цепь, пушку и другие части корабля. Я бы сдал все это ученым и показал, где находится корабль.

А еще бы я открыл бы в земле старинные монеты, березовую кору, на которой что-нибудь написано, и осколок от статуи. Я бы сдал все в исторический музей.

Если бы мне разрешили, я бы вместе с советскими изобретателями сконструировал межпланетный корабль, погрузил на него все оружие, кроме спортивных пистолетиков, ружей, шлаг и охотничьих ружей, погрузил бы на корабль и взорвал в атмосфере. Переделал бы все военные самолеты в пассажирские, танки в трактора, пушки переделал в плуги.

Если бы мне разрешили, я бы стал летчиком и перевозил всех граждан, таких же как и я.

Если бы мне все разрешили, я бы стал капитаном атомного ледокола «Ленин» и стал бы проводить караваны судов по Северному Ледовитому океану и его морям.

Я каждый день ходил бы в бассейн, потом сдал на разряд. После того пошел в Нахимовское училище. Потом я пошел и купил бы самых интересных книг и ночами бы читал их. Потом сходил в кино и посмотрел все кино про войну. Потом поплыл открывать новые земли, в плавании я пересеку несколько раз экватор. Я пересел бы на подводную лодку и погрузился на дно. Дал бы самый полный вперед и поплыл в Тихий океан, потом включил телевизор и стал смотреть, что там в большой глубине в Тихом океане. На лодке я поплыл бы на север под большие толщи льда. Когда я вернулся из плавания, я купил бы билет в космическое пространство и на Луну. На Луне нет такого притяжения, как на Земле. Я полетал бы по воздуху.

Я бы каталась целыми днями на троллейбусе и на автобусе бесплатно. Ходила бы в магазины и брала что мне угодно. Я бы слетала на Луну. Мне очень хотелось, чтобы нам не задавали на дом уроки. Мне хотелось, чтобы елки стояли целыми годами в доме и никогда бы не осыпались. Бегала по кино. Не делала бы уроки дома. Хотелось мне, чтобы никто и никогда не болел, чтобы машина ездила без водителя. Хорошо было бы, если все было автоматически. Хотелось, чтобы учителя были не строгие и ставили бы ученикам одни пятерки. Мне очень нравится фантазировать.

Я бы уничтожила всех тех, кто разжигает войну. В магазины ездила бы на машине. Я бы изобрела аппарат, если бы нажать кнопку — за одну минуту от дома до школы вырастал сад. Я бы шла и ела все подряд фрукты. Я бы пошла и записалась на фигурное катание. В школе на переменах играла в салочки. Домой я привела бы котенка и собачонку. Купила рыбок. Я бы стала работать журналисткой.

С первым межпланетным кораблем полетел на Луну. Облетал на самолете весь мир. Наелся до отвала мороженым. Каждый день ходил в кино и на каток. Взял себе машину «Волгу» и ездил на ней на каток и в школу. Не делал дома уроки и наставил себе в журнал пятерок. Купил себе золотые часы.

Если было бы можно, то я стал бы полярным летчиком и стал бы помогать ученым в изучении Антарктиды. Я бы доставлял туда письма, продукты, одежду, чтобы советские полярники лучше изучали Антарктиду. И летал бы над белыми просторами полюса.

Я бы ходил каждый день в кино, не пропуская школы. Ел по несколько порций мороженого. Нашел себе коня, и он был бы лично мой.

Достал бы себе большую собаку. Отдал ее в школу (собачью). Полетел на ракете на Марс или на Луну. Достал бы себе пистолет отличной марки. Стал ловить бандитов. И не знал бы печали. Создал команду, и мы построили большой корабль. Уплывали в далекие страны. Заняли бы город и создали законы справедливые. Во главе этого города стоял бы я со своей командой (дружины.)

Я бы развела по всей стране сады. В садах росли бы розы и другие красивые цветы и деревья. Тогда все люди отдыхали и любовались природой.

Я поеду в межпланетном корабле на Луну и разведу арбузы величиной с большой круглый стол.

Я бы стал делать все то, что мне сейчас не разрешают.

Мне не разрешают: драться в школе, обижать маленьких, далеко отходить от дома, плохо учиться. Еще я хотел бы полететь на Луну и поселиться в лунном городе. Стать моряком-подводником.

Когда я окончу школу, я непременно поступлю в школу высшего пилотажа. Я буду летать на реактивном самолете.

Если бы мне все было разрешено, я бы первым долгом пошел в кино. После кино я бы пошел в МГУ и покатался на скоростном лифте. Затем я бы исправил все отметки в классном журнале. Отличником я бы поставил двойки, а двоечникам — пятерки. Я бы собрал ребят, мы оседлали бы лошадей и поскакали в леса ловить шпионов. Всех шпионов мы переловили бы и уничтожили.

Я бы построил атомную ракету и стал летать на ней. Я бы охотился в джунглях и во льдах. Я стал бы укротителем диких зверей. Изобрел бы порошок ото сна,

от смерти. Был бы водолазом. Построил бы Лунград, Марсград, Вегасград, вошел бы внутрь солнца. Я был бы врачом, альпинистом, летчиком, испытал бы любую профессию.

Все эти города, ракеты, машины будут созданы советскими людьми.

Я знаю — город будет,
Я знаю саду цвести,—
Когда такие люди
В стране советской есть.

В. Маяковский

Я бы пошел к инженерам и вместе с ними начал строить 4-й искусственный спутник. Я бы влетел в Америку, взял бы все атомные бомбы и стал бы делать атомные ледоколы, самолеты, электростанции, поезда. Я хотел, чтобы атом шел на пользу человечества.

Если бы мне все разрешили, я бы уехал на реку Ангара и строил бы там новые города. Если бы мне все разрешили, я бы стал выращивать новые сорта растений, как Мичурин. Если бы мне все разрешили, я бы заменил врача и стал лечить всех больных лучше всяких врачей.

Если мне разрешили, я бы построил такого человека, который мог бы за одну минуту скосить все поле, и послал бы его на целину.

Если мне разрешили, то я сделал так, чтобы на всем шаре люди жили в мире и дружбе.

Я бы сделала так, чтобы всем людям на земном шаре жилось очень хорошо, я бы хотела, чтобы все дети на земном шаре учились. Я бы хотела, чтобы на всей земле был мир. Я бы хотела, чтобы все фабрики выпускали много тканей, обуви. Я бы построила много-много школ, домов, парков, домов отдыха. Я бы построила много-много дворцов пионеров.

Я бы изобрел такую ракету, чтобы она при мысли могла долететь до солнца и обратно прилетела тоже при мысли.

Еще бы я изобрел такую машину, которая могла бы летать и ездить без шофера, и чтобы в ней можно было жить, как в комнате и исследовать подводный мир океанов.

Я бы изобрел такой аппарат, чтобы он мог видеть, что делается под землей, и обнаруживать полезные ископаемые.

Я бы изобрел такую подушку, что если на ней спать, то, что снится, все бы исполнялось. Только исполнялись хорошие сны. Если мне учитель должен поставить «2», то я бы сказал волшебное слово, и он поставил бы мне не «2», а «5».

Я бы подлетел на Луну и там познакомился с людьми,

захватил их и полетел дальше посмотреть, что там дальше.

И я еще сделал такой бы мотор, чтобы меня не притягивало к земле.

Я бы сделал бы такой дом, чтобы он мог передвигаться.

Я бы сделал такой бы фонарь, который заглядывает в человека, и спасал бы от болезней.

Я бы выловил бы всех шпионов, отправил бы их обратно и сказал бы им, чтобы они не переходили советскую границу.

Я бы сделал искусственное солнце, и оно бы выходило там, где очень холодно.

Я бы сделал так, где большая засуха поливал дождь, а где много воды и она затопляла дома, испарялась и выпадала там, где мало ее.

* * *

...Я вновь и вновь перечитываю эти детские листки с их «тайными мечтами» и с волнением думаю: какие у нас замечательные, чудесные ребята! Конечно, и у некоторых из них есть свои озорные желания: переделывать двойки в пятерки, удрать от домашних заданий, не слушаться и т. д. Как безобидны, однако, эти желания по сравнению с мечтами брауншвейгских мальчишек.

Но разве наши дети сделаны из какого-то особенного теста? Разве не во всем мире дети есть дети — с их наивностью и наблюдательностью, сдержанностью и озорством, с их неистощимой фантазией и отзывчивостью на все, что привлекает их вокруг? Почему же такая непроходимая пропасть между «тайными желаниями» мальчиков из Брауншвейга и наших советских ребят?

Дело, очевидно, не в самих детях, а в той атмосфере, в какой они живут и воспитываются, в тех впечатлениях действительности, которые жадно впитывает детская душа. Она, как живое зеркало, отражает окружающий современный мир со всеми его особенностями и противоречиями.

И когда брауншвейгские мальчики выражают мечту «стать убийцей», совершить «нападение на банк» или «поджечь дом», то я за этим ясно вижу американские «комиксы», которые жадно поглощаются юными читателями, кричащие рекламы бандитских фильмов, возбуждающие детское воображение, всю атмосферу буржуазной действительности с ее индивидуализмом, конкуренцией, погоней за наживой.

А «тайные желания» наших ребят? Ведь это то, чем живет вся наша страна — с ее грандиозными хозяйственными планами, могучим научным творчеством, атмосферой братства и товарищества, борьбой за мир во всем мире!

Наши дети дышат чистым и животворным воздухом социализма. В этом «секрет» их нравственного здоровья. В этом залог того, что из них вырастут новые, замечательные люди — люди коммунистического общества.

МЫ И дети

Рисунки Н. Борисовой

О маме

...Недавно взял я у отца без спросу из кармана 5 рублей — собирались с ребятами в кино, а мне не хотелось его утром будить. Думаю, приду из школы и скажу. Но когда пришел, он был на работе в вечерней смене и вернулся поздно.

На следующий день отец мне говорит:

— Ну, какие дела у тебя? Спрашивали по какому-нибудь предмету?

— Нет, не спрашивали...

— Значит, скоро спросят, раз не спрашивали. Смотри, готовься!

Насчет денег — он ничего, и я промолчал. «Единственный раз в жизни отец не заметил», — думал я.

Прошло несколько дней, мне опять понадобились деньги, только на этот раз нужно было 10 рублей, на два сеанса сразу. Отец с работы вернулся поздно и утром так сладко спал, что... я опять взял деньги, не разбудив его.

В воскресенье нужно было показывать дневник. Правда, в нем не было ни двоек, ни замечаний.

Смотрю на отца и по глазам вижу: настроение отличное. Думаю, прошло, не заметил... Сидим, мирно беседуем.

Отец спрашивает о школьных делах, особенно интересовался нашими спортивными соревнованиями. Потом предложил, чтобы старшеклассники пришли к ним на завод и посмотрели, как их отцы хлеб им зарабатывают. Уверял, что полезно и всем понравится. Я обрадовался этому пред-

Что думают дети о своих родителях? Этот вопрос не может не интересоваться глубоко взрослых, в первую очередь самих родителей. Ведь от характера отношений ребенка к отцу и матери в большой мере зависит успех всего воспитания. Ребенок очень наблюдателен, и чем старше он становится, тем глубже и осознаннее становятся его оценки морального облика родителей и особенностей их характеров, личных взаимоотношений и воспитательных принципов, которыми они руководствуются.

Это наглядно и убедительно раскрывается в приводимых ниже высказываниях старших детей, записанных учительницей Л. Давиденко. Мы приводим лишь часть ее записей.

Пусть над ними задумается каждый родитель. Пусть он еще и еще раз осознает, как велика роль его личного примера в семейном воспитании!

ложению, так как давно мечтал побывать на заводе, где отец проработал почти 40 лет.

Мама подала чай, наши любимые с отцом пироги с капустой. Отец смеется, шутит, мне подкладывает самые румяные пирожки, приговаривая:

— Ешь, ешь... сил набирайся, ума добавляй.

Мне тоже стало весело.

Наелись и напились, отец и газету успел посмотреть. Потом вдруг говорит:

— Мать, не забудь завернуть мне парочку пирожков, с собой возьму.

— Это зачем?

— Задержусь после работы.

— Сходишь в столовую, тебе нельзя всухомятку.

— А совсем без ничего можно?

— Это как без ничего? — не понимая, спросила мать.

— А меня сынок уже два раза без завтрака оставлял, вот я и беспокоюсь, чтобы в третий раз не случилось.

Мне стало стыдно, я опустил глаза...

Не будем огорчать папу

Я никогда не задумывался над своим отношением к родителям. Разбираясь в этом теперь, я вижу, что отношения сложились какие-то «однобокие»: я с мамой бываю частенько откровенным, а с папой нет. Как это получилось, не знаю, но мне кажется, это оттого, что мама многие мои поступки в детстве скрывала от папы.

Как сейчас помню, я разбил папину пепельницу, испугался, но мама меня успокоила. Она заявила, что мы не скажем папе, кто разбил... и купила новую.

Потом я пошел учиться. Мама часто ходила в школу и все отметки мои знала. А когда я получал двойку, она говорила:

— Не будем огорчать папу, приложим все силы и исправим.

И я исправлял, а папа никогда ничего не знал и думал, что я учился и учусь ровно, без двоек.

Я привык все рассказывать маме. Я ее люблю. Люблю и папу, но меньше. В этом году сам не знаю почему, то ли тут виновата моя любовь к маме, то ли еще что-то другое, но у меня иногда появляется желание «не огорчать» и маму. Поэтому я порой скрываю от нее свои двойки и все то плохое, за что часто ругают меня учителя.

Отец у меня властный

Про нашего отца на работе говорят, что он властный мужчина. Эту властность ощущаем и мы — его дети.

Каждый вечер мы ему докладываем о своих школьных делах и успехах, вернее даже не просто докладываем, а в полном смысле слова отчитываемся.

Я и меньший братишка садимся против него за стол и показываем свои дневники. Если нет никаких отметок, он ведет с нами беседу, всегда почти одну и ту же: как он жил раньше.

Отец не терпит возражений, поэтому во время беседы разговаривать, возражать и перебивать его не разрешается. Мы часами сидим молча и слушаем. Иногда у меня наступает такой момент, что я на него смотрю, а ничего не слышу, и если бы он заставил меня пересказать то, о чем он только что говорил, я не мог бы.

После каждой такой беседы о прошлой жизни мы переходим к знакомству с настоящей, то есть начинаем вместе читать «Комсомольскую правду», «Пионерскую правду». Если попадают статьи, которые мы читали и даже обсуждали в классе, отец недовольно заявляет:

— Вмешиваются не в свое дело. Школа должна обучать, а воспитывать вас я сам сумею.

Я пытался ему возражать, но он у нас властный и ничего не признает.

Плохие черты моей мамы

Отца я люблю больше, чем мать, и сама не знаю почему. Может быть, потому, что он все вопросы решает продуманно, солидно, как говорится, по-мужски: выдержанно, справедливо. А мама всегда кричит, кипит, и сама не знает из-за чего.

У нее много плохих черт: она мелочна, всех осуждает, любопытна, должна все и обо всех знать. Если узнает что из самых «последних новостей», то не успокаивается до тех пор, пока не позвонит и не расскажет двум-трем из своих знакомых. А как начнет рассказывать, обязательно добавляет еще что-нибудь от себя, выдумывает.

Несмотря на это, папа очень любит маму со всеми ее недостатками. Правда, иногда и он не выдерживает и делает ей замечания, но она на них даже внимания не обращает.

По всем интересующим меня вопросам я делюсь с папой, порой разговариваем даже о маме, — вернее, о ее поведении. Папа, полусерьезно, говорит, что, несмотря на сорокалетний возраст, в нашей маме еще много детства.

Мне смешно это слышать. Ведь даже маленькие дети так не поступают. С другой стороны, я не могу понять, как мама не обижается на папыны, пусть даже сказанные в шутовском тоне, но исключительно справедливые слова?

Мне жалко обоих

Папа с мамой часто ссорятся по пустякам, и я не знаю, как мне себя с ними вести.

После каждой ссоры папа жалуется на маму, а мама — на папу. При этом так грязнят друг друга, что мне за них стыдно.

Мне жалко обоих, а они обижаются, что я не поддерживаю кого-то одного.

Теперь мне стыдно

До семи лет я не видела своего отца, так как он разошелся с моей матерью, когда мне было несколько месяцев, и ему не разрешалось к нам приходить.

Начиная с первого по восьмой класс я его видела все-таки, хотя и редко, теперь же мне самой не разрешали с ним встречаться. Да у меня тоже не было особого желания его видеть. В это время у него уже была вторая семья.

Мама и бабушка воспитывали меня так, что я должна была ненавидеть не только его, но и его вторую семью, особенно его жену. И я ненавидела.

Я находила большое удовольствие в том, что звонила им из автомата и ссорила. Почти каждый день, не называя себя, говорила по телефону всякие гадости и вешала трубку.

Я хвасталась этим дома, и меня хвалили за такую своеобразную месть. От этой похвалы я еще больше ожесточалась и придумывала все новые и новые оскорбления.

Но вот в этом году я оглянулась на все прошлое, оглянулась не только на свою жизнь, но и на мамину. И неожиданно для себя многое поняла. У моей мамы сложилась тяжелая личная жизнь. Думая о причинах этого, сопоставляя факты, я пришла к выводу, что во многом виновата она сама. Я не знаю причин, по которым она разошлась с отцом. Но ведь после этого она еще дважды выходила замуж, и дважды ее оставляли и уходили. Почему?

Слишком много в ней накопилось злости к людям и поэтому жить с ней очень тяжело. Она и меня заставляла звонить «этим гадюкам», и я звонила и грубила. Зачем?! Не знаю, догадывались они или нет, кто их оскорбляет, но сейчас мне очень стыдно за все это.

Иногда я все же встречалась с отцом и даже с его женой. Они никогда не позволяли себе сказать что-либо неприличное, грубое о моей матери. А если бы я могла им передать все, что мне наказывает мама, я не знаю, как бы выглядели после этого я и она.

Мне скоро исполнится 18 лет. Я уже не ребенок и многое из маминой жизни прекрасно понимаю. Винить ей нужно только себя. Нельзя так ненавидеть людей.

Мой отец настроивший человек

Я долго думал, как мудрое народное выражение «не та мать, которая родила, а та мать, которая вскормила» изменить таким образом, чтобы оно зазвучало в адрес отца.

Сколько ни думал, ничего придумать не мог.

Вы, может быть, улыбнетесь над этими словами. Но мне очень хочется, чтобы вы поняли и подтвердили обоснованность этой попытки. Мой отец был пограничником и погиб в первые дни Великой Отечественной войны. Мне в то время было несколько месяцев, а моей матери — 20 лет.

Ни войны, ни извержения вулканов и ничто другое не останавливает течения жизни. И мама вторично вышла замуж. Вся наша маленькая семья эвакуировалась в Куйбышев. Здесь мама и мой новый отец устроились работать на одном из заводов Безымянки. Меня носили сначала в ясли, затем в детский сад.

Не знаю, чем мама заболела, но судьба поступила с ней жестоко. Она умерла в свой день рождения, когда ей было всего 23 года.

Я не понимал, что стал круглым сиротой, что нет больше мамы. Папа по-прежнему брал меня домой и говорил, что мама уехала в командировку.

Летом я отдыхал в детском саду на Поляне имени Фрунзе.

Родного отца я не помню совсем. Очень смутно помню маму. При этом всегда почему-то вспоминается Волга и мама в лодке за веслами, папа брызжет на нее водой, а она, тоненькая, в светлом голубом платье, защищается от брызг рука-

ми и весело смеется. Было это в жизни или нет, не знаю, но по-другому ее не помню.

Я хотел бы быть во всем похожим на моего отца. Ну кто я ему есть? Он мог меня отдать в детский дом, просто бросить, подкинуть кому-нибудь, мало ли каких «чудес» не бывает в жизни. Но со мной, хотя я ему и не родной, ничего подобного не случилось. И не случилось потому, что мой отец настоящий человек. Он обладает каким-то внутренним благородством, чистотой, неугасающей любовью к жизни и еще чем-то таким, для чего трудно подобрать слова.

Могу ли я хоть что-нибудь скрыть от такого отца? Да я скорее лишу себя жизни, чем посмею даже в мыслях его огорчить.

Вот поэтому я и хотел изменить народную поговорку о подлинной матери так, чтобы она относилась и к таким отцам, каким является мой.

Пачка писем

Очень трудно выразить свои чувства к матери, которую любишь внутренне, без слов.

Совершенно случайно я обнаружил в столе у мамы пачку писем, которые ей писал отец с фронта. Она никогда мне о них не рассказывала, хотя об отце у нас был разговор, и не один раз.

И вот теперь мне кажется, что именно эта пачка писем заставила меня в первый раз подумать о моем отношении к матери и помогла понять, за что я ее люблю и за что ее так горячо любил отец. Я ее люблю за мужество, с которым она может переносить все трудности, за ее верность памяти отца, за ее трудолюбие и оптимизм, с которым она смотрит на жизнь. Только теперь я понял, что она свою молодость отдала мне, ее сыну, и я никогда ничем не смогу с ней расплатиться.

Мои друзья

Когда заходит вопрос об отношении к родителям, у каждого человека, по-моему, проходят перед глазами самые радостные и самые печальные дни жизни. Сказать, что я люблю родителей, — это слишком мало, чтобы передать наши взаимоотношения. Для меня мои родители — настоящие друзья. Я всегда могу поделиться с ними самыми тайными мыслями и знаю, что мне дадут добрый совет и поддержат в трудный момент.

По профессии папа — инженер, а мама — экономист. Но они, зная, что я очень увлекаюсь литературой и театром, не только не мешают мне в этих занятиях, а стараются всеми силами помочь. Дома я целый день одна, поэтому с особенной радостью жду вечера и их прихода с работы. Папа хорошо поет и неплохо играет на фортепьяно. Иногда вечерами он играет наши с мамой любимые вещи. В такие минуты мне кажется, что лучше их нет никого на свете и что я самая счастливая из всех детей.

ПРИРОДА— ПЕРВЫЙ УЧИТЕЛЬ

Е. ГЕННИНГС

Важная часть подготовки ребенка к школе — целенаправленное ознакомление его с окружающим миром. Придя в школу, ребенок должен иметь некоторый запас естественнонаучных и общественных понятий, представлений о природе и обществе, о труде людей, простейших орудиях производства, а также сам в какой-то мере должен быть подготовленным к труду. Особенно благотворное влияние оказывает на психику ребенка активное общение с природой.

Большими возможностями располагает семья, чтобы научить ребенка понимать и любить природу. Уход за растениями, птицами и животными, работа на приусадебном участке, в цветнике, саду, наконец совместные

прогулки с детьми — все это обогащает детский ум. Даже в условиях городской квартиры можно познакомить маленького ребенка со многими явлениями природы, выращивая, например, в ящике растения.

Уход за растениями становится особенно интересным, если дети их выращивают сами.

— Мама, посмотри, — говорит пятилетняя Верочка, — какие у лука зеленые хвостики видны.

— Это лук пророс, — объясняет девочке мать и предлагает ей посадить лук в ящик. Мама показала, как надо посадить несколько луковиц:

— В одну бороздку, близко друг к другу, чтобы было больше зеленого лука. И не забывай поливать землю.

Первый урожай был особенно вкусным.

— Я сама, сама его вырастила, — радовалась девочка.

Что еще можно посадить в небольшом ящике на окне? Петрушку, сельдерей, морковь. Зеленый сельдерей и петрушки хорошо подать к супу или винегрету, а зеленую морковь покормить птиц.

Выращивая растения, дети привыкают бережно обращаться с ними, планомерно поливать, полоть, убирать. Пусть в распоряжении ребенка будет маленькая лейка для поливки растений, тряпочка, чтобы вытирать пролитую воду. Требуется, чтобы каждая вещь имела свое определенное место. Это не баловство, как часто думают взрослые, а настоящая работа, которая должна дать определенный результат. Привычка относиться ко всякой работе, даже к самой маленькой, ответственно и серьезно скажется после на отношении и к своим занятиям в школе.

Весной и летом в деревне и в городе можно видеть целые семьи, усердно обрабатывающие землю. И дети тут же: пристают, мешают взрослым. Выделите им 1—2 небольшие грядки, дайте немного семян, покажите, как посеять. Сколько радости и гордости получают дети от сознания выполненной настоящей, полезной работы, особенно при сборе первого урожая! Порадуемся вместе с ребенком:

— Какая хорошая выросла редиска на твоей грядке! Это, наверное, потому, что ты ее не забывала поливать!

Девочка, гордая своей работой, рассказывает всем членам семьи, как она выращивала свою редиску, сколько затратила сил.

Пусть ребенок еще мал, но в общей работе каждого найдется дело по его силам.

— Сережа, принеси мне мочало, надо деревце к колышку подвязать, чтобы оно прямо росло.

И четырехлетний малыш с радостью несет деду мочало. Он «работает», он помогает дедушке.

На огороде, в цветнике, саду дети приучаются не только самостоятельно работать — они узнают много нового о жизни и развитии растений. Многие для ребенка непонятно и вызывает недоумение: «Сеяли мелкие черненькие семечки, а выросли крупные желтые репы», «Откуда на капусте зеленые червячки?», «Кто сеял сорную траву?», «Зачем на горохе цветы?», «Полезны или вредны земляные червячки?» И так без конца. Как отвечать на эти бесконечные вопросы детей? На некоторые можно ответить сразу, но все же лучше поставить детей в такое положение, когда они сами раскроют характер и причину интересовавшего явления. Пусть за цветами огородных растений (горох, огурцы, помидоры) они понаблюдают в течение нескольких дней. «Посмотри, что с ними будет, тогда и узнаешь!» «Откуда появились гусеницы на капусте?» Покажите ребенку кладку яиц капустной бабочки-белянки, обратите внимание и на бабочку: гусеницы — вредители огорода, и их надо уничтожать. Вместе с

ребенком осмотрите всю капусту и соберите гусениц в ведро с водой — пусть он скормит их после курам.

Направляя внимание детей на доступные их пониманию явления природы, родители развивают их любознательность, учат улавливать связи, думать, понимать. И ребенок постепенно будет накапливать знания: «Почки разворачиваются в тепле». «Вода замерзает от холода». «Растения тянутся к свету». «Из каждого семени вырастает растение» (при определенных условиях).

Полезно завести специальную тетрадку, куда взрослые со слов детей смогут заносить их наблюдения за жизнью растений. Например: «Сегодня (число) положили в банку с водой мешочек с семечками огурцов, чтобы получить ростки... Проросли беленькие росточки, и их посадили в землю... Появились первые листочки. Поливали грядки, так как не было дождя»...

Когда будет собран урожай, содержание дневника обсуждается всей семьей и делаются выводы относительно качества работы, а также природных условий, оказавших влияние на развитие растений.

Много интересных наблюдений может быть в саду и в цветнике. Здесь ребенок увидит, как раскрываются бутоны, как «ложатся спать» растения, закрываются вместе с заходом солнца гладиолусы и портулак, как душистый табак раскрывает вечером свои белые и бледно-сиреневые цветы, как раскрываются семенные коробочки аютиных глазок, как «стреляют» семенами высокие канадские бальзамины, и много другого интересного. Надо только учить видеть. Ребенок часто не знает, куда смотреть, что в данный момент особенно важно.

Задача взрослых — заинтересовать детей, направить их внимание на определенные предметы и явления. Вот бледно-зеленым огоньком зажглись светлячки в августовский вечер на дорожке сада. Вот неуклюже прыгнула серая, некрасивая жаба, которую трудно отличить от окружающих предметов. Вот затрещал в траве кузнечик. Расскажите ребенку об источнике света у насекомых, о защитной окраске у животных; поймав кузнечика, рассмотрите с детьми его длинные ноги, которые «изогнуты коленками назад» для быстрых и длинных скачков. Эти наблюдения помогут ребенку не только понять многие «чудеса природы», но и воспитают у него любовь к ней.

Немало интересного для наблюдений и дела можно найти и зимой. Как весело сгребать снег лопаткой, разметать метлой дорожку! Но маленький ребенок еще не умеет правильно держать лопату, метлу, не привык после работы убрать все на место. Научите его. Выпало много снега, настали морозы — надо снегом окучить кусты и молодые деревья в саду. И в этой работе помогут дети.

— Мы снегом клубнику укроем, чтобы ей до лета тепло было! И кусты все — и малину, и смородину — снегом укроем, — деловито заявляют Надя и Верочка, работая своими лопатками.

— А что же ты, Верочка, лопатку низко держишь, так устанешь скорее. Вот как надо, смотри! — и дедушка показывает внучке, как надо правильно держать лопату.

Работая со снегом, дети узнают его свойства: он легкий, из него лепить можно, а когда солнышко прогреет, он растает, появится вода. «А лед — это тоже вода?» «А из воды может получиться и пар?» На этих вопросах тренируется детская наблюдательность, развивается любознательность.

Ранней весной, как только растает снег и в саду немного подсохнет, покажутся молодые побеги цветочно-многолетних. И здесь найдется для детей работа:

порыхлить около них землю, выбрать сухие прошлогодние ветки малины, проверить, не остались ли где кладки яиц непарного шелкопряда, или собрать маленькими «вилками-кошками» и сложить в кучи сухие сучья, которые отделяют от растущих кустов взрослые; промазать широкой кисточкой кладки вредителей (их хорошо видно, и если показать детям, как промазывать кисточкой, обмакивая ее в керосин, то 6—7-летние дети хорошо справляются с этой работой).

Если на вашем участке косили траву, дети с большим интересом будут ворошить сено маленькими граблями, сгребать, а затем, просушенное, душистое, свежее, помогут его убирать.

Сгребать сухие опавшие листья осенью тоже очень интересно: они шуршат под ногами, «бегут» по дорожке, едва подует ветер. Собранные в кучу листья сжигаются, чтобы в них не зимовали вредители сада, или перемешиваются в яме с землей для приготовления перегноя.

У детей есть и другие друзья в природе, которые также требуют их внимания и заботы. Это прежде всего птицы и домашние животные. Животные своими повадками, внешним видом привлекают внимание детей, радуют их, вызывают нежные чувства. Благодаря заботливому уходу животные легко приручаются и становятся общими любимцами в семье. Наиболее доступно, особенно в условиях города, содержание птиц в клетке.

У Саши Тарасова живут в клетках канарейки. Кенаря с коричневой головкой — Фомку — ему подарили ко дню рождения. Саша не знал, что с ним делать, и очень беспокоился, как бы Фомка не заболел. Отец научил мальчика, как в клетку ставить воду в поилке, сколько давать корма, устроил в клетке жердочки, определил место, где будут храниться корм, песок, запасная поилка. Фомка хорошо чувствовал себя на новой квартире и радовал Сашу своими звонкими песнями. Когда Сашины папа приходит с работы, он вместе с сыном принимается за уборку Фомкиной квартиры. Вскоре Фомке в клетку посадили еще кенарку. Как интересно было следить за ростом маленького птенчика, за тем, как его выкармливали! Саша заботливо ухаживал за своими птичками, всегда давал им яички, кусочки яблока, сырой морковки, даже посеял в корбочку овес и семена конопли.

Чижи, щеглы, снегири, чечетки — нередкие обитатели наших квартир. Много птиц и на улицах, площадях городов, особенно голубей, которых специально подкармливают. Можно много интересного рассказать детям о повадках птиц, о том, где они зимуют и вьют гнезда, чем кормятся.

Работа с детьми в природе служит хорошей подготовкой к изучению наук о природе в школе. Изучая ботанику или зоологию, рассматривая иллюстрации в учебнике, ребенок будет вспоминать мох, по которому он ходил в лесу, грибы и ягоды, которые собирал, птиц, прилетавших к нему на кормушку. За словами учителя выплывают яркие образы непосредственных наблюдений, и благодаря этому школьные знания будут особенно близкими и интересными. Например, знакомое ребенку явление — стремление растений к свету, которое он наблюдал не раз, оказывается, называется таким трудным словом, как «гелиотропизм». Сколько раз он разрисовывал картинки зеленым порошком, высыпавшимся из коробочки мха «кукушкин лен». А учительница говорит, что это «споры» — семена, при помощи которых размножается мох. Таких примеров можно привести много.

Накопление живых наблюдений под явлениями природы будет помогать успешному учению в школе и благотворно скажется на общем развитии ребенка.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ В КЛАССЕ

Л. ЦЕСАРСКИЙ,

учитель 447-й московской школы

В № 4 журнала «Семья и школа» в разделе «Ответы родителям» рассказывалось о том, как организовать праздник дня рождения в семье, дома. Но у всех ли есть возможность пригласить к себе домой своих товарищей? А ведь только тогда школьник по-настоящему почувствует, что это его праздник.

На одном из классных родительских собраний у нас возник этот вопрос. Мы высказали мысль: проводить празднование дня рождения и в школе. Это понравилось всем. Многие родители признались, что не всегда дома отмечают день рождения своего ребенка, так как заняты на работе, некоторым не позволяют жилищные условия.

Как же проводить день рождения в классе? Нельзя же в один год устроить двенадцать вечеров. Тогда решили группировать всех «новорож-

денных» и проводить коллективный праздник дня рождения три раза в год: в конце декабря — перед Новым годом, накануне праздника Первого мая и, наконец, в сентябре — после летних каникул.

На какие средства устраивать такие вечера? Члены родительского комитета договорились со всеми родителями, что каждый вносит некоторую сумму на угощение. Родители же именинников по желанию вносят более крупную сумму, так как они также приглашаются на вечер, когда отмечается рождение их детей. Ребята приглашают и учителей класса, директора и завуча школы, старшую пионервожатую, своего отрядного вожатого.

Насчет подарков решили так. Родители сами готовят подарки в секрете от своих детей, чтобы подарок на вечере был сюрпризом. Средняя

стоимость подарка от 25 до 30 рублей. Мы рекомендовали покупать книги, шахматы, настольные игры, игрушки и обязательно конфеты или шоколад, учитывая возраст ребят. Подарки на первом нашем вечере доставили детям большую радость: Володе С. подарили шахматы, Коле П. — книжечки для чтения на английском языке, Жене Е., которая увлекается шитьем, — ситец на платице. И всем ребятам подарили конфеты и шоколад. Они подходили к старшим, от души благодарили и угощали «своими» конфетами.

Праздник помог нам укрепить дружбу в детском коллективе. Мы

На снимке группа пионеров готовит подарки именинникам школы. Им помогает родительница Зоя Петровна Прокимина.

Фото А. Шайхета.

использовали подготовку к празднику, чтобы улучшить учебу и дисциплину в классе, привить навыки культурного поведения в обществе, за столом.

Среди именинников один ученик не успевал по арифметике, кроме того, не всегда хорошо вел себя на перемене. В душевной беседе я сказал Володе, что он ставит меня в неловкое положение. Все ребята-именинники учатся хорошо, многие из них отличники, только он подводит класс. Что я скажу, когда буду поздравлять его на вечере? Это подействовало на мальчика; до праздника еще оставалось время, Володе в учебе помогли ребята, и он улучшил свою успеваемость, исправил свое поведение.

Всем классом мы обсудили книгу Богдановой и Гуровой «Культура поведения школьника». Обсуждали, как вести себя в общественных местах, в гостях, за столом и т. д. Приглашали на эти беседы и родителей учеников. Много пришлось поработать с ребятами, но зато на вечере они не шумели, беспорядочно не бросали на скатерть бумажки от конфет, кожуру и вообще вели себя прекрасно.

Радостно прошел этот праздничный вечер дружбы. Торжественная часть была короткой — именинников поздравили классный руководитель, директор школы, заведующий учебной частью. Товарищи по классу вручили им поздравительные открытки. За стол сели все вместе — мальчики и девочки. Так до конца и веселились вместе. А когда во время игры команда мальчиков выиграла конфеты, все мальчики подарили их девочкам.

После угощения ребята веселились у елки, танцевали, пели, играли. Смех и шутки были спутниками ребят весь вечер. Да и было чему радоваться: впереди Новый год, веселые зимние каникулы. А главное, у всех было радостное ощущение, что они живут одной большой и дружной семьей.

Очередной праздник «дня рождения» проводим перед 1 мая. Отмечаем 14 именинников, родившихся в январе — апреле.

Родительский актив рассмотрел все вопросы организации. В подготовке участвуют не только родители нынешних именинников, но те, кто готовил первый праздник.

В классе устраивались беседы о культуре поведения, готовились детские подарки. Готовясь к общему празднику, пионерский отряд вместе с тем поздравлял каждого именинника в день его рождения. Ребята с радостью поддерживают новую традицию.

Внимание —

А. БУЛАТОВ

В первом классе 3-й московской школы закончился последний урок. Вова Словяков и Женя Собачкин отправились домой. Это недалеко — надо только перейти 5-ю Черемушинскую улицу. Вова с Женей пересекли трамвайные пути и остановились: мимо идут автомобили. Мальчики заспорили, кто не побоится перебежать дорогу. Размахивая портфелем, Женя стремглав бросился наперерез приближающейся машине. Шофер пытался затормозить, но было поздно. Мальчик тяжело пострадал.

Кто виноват в случившемся? Об этом хотелось бы поговорить.

Конечно, ни один отец, ни одна мать не безразличны к судьбе своих детей. Но нередко вся забота о детях ограничивается лишь тем, что ребенка за руку переводят через улицу или в общих словах советуют быть осторожным на улице — не бегать и не играть на проезжей части, смотреть за автомобилями при переходе. В лучшем случае объясняют значение сигналов свето-

форов, указателей переходов и пешеходных дорожек.

Многолетний опыт расследования несчастных случаев убеждает нас, что этого совершенно недостаточно. У детей надо систематически воспитывать привычки правильного поведения на улице. Дети, не имеющие таких привычек, легко нарушают эти правила, несмотря на все предупреждения, сигналы и знаки.

Что же надо делать родителям? Прежде всего самим знать правила уличного движения и собственным примером воспитывать детей. Необходимо всегда помнить, что дети больше следуют поступкам своих родителей, чем их наставлениям. Вспомните, сколько раз вы со своим ребенком переходили улицу на красный свет светофора, сколько раз суеились между движущимися автомобилями из-за собственной неорганизованности.

Не следует забывать, что многое в поведении ребенка на улице зависит от воспитанности других детей, поведение которых тоже служит при-

мером. Иногда это бывает решающим. Между тем нередко мальчики, демонстрируя свое «геройство», перебегают улицу перед движущимся транспортом, цепляются за автомобили, прыгают на ходу в трамвай, катаются в опасных местах на санках, самокатах. А вы проходите мимо...

Задача взрослых — решительно пресекать каждый такой факт и внушать любому ребенку уважение к правилам уличного движения.

Уже в дошкольном возрасте у ребенка необходимо выработать привычку ходить только по тротуарам, не играть на мостовой, переходить улицу строго по пешеходным дорожкам, а где их нет — на перекрестках по линии тротуаров. Приучите ребенка спокойно идти вместе с вами по улице, не держа его при этом за руку. Надо научить его и самостоятельно решать вопрос: где и как перейти улицу? Предоставляйте ему известную инициативу, поправляя ошибки и разъясняя их.

Надо отличать здоровую детскую активность от беспорядочности и разболтанности. Если ребенок бежит по тротуару, мешая другим, значит, у него не выработана привычка к упорядоченному движению.

На улице надо быть всегда внимательным. И эту способность следует тренировать у детей повседневно во время прогулок, при каждом выходе на улицу. Воспитывать внимание хорошо помогают и игры, особенно подвижные, так как в них надо быть предельно внимательным, мгновенно принимать решение и точно действовать. Необходимо вовлечь ребенка в занятия физкультурой и спортом. Это приучает к дисциплине, делает движения координированными и развивает ориентировку.

Очень многое для приучения детей к правильному поведению на улице может и должна делать школа.

Расскажем об опыте работы 35-й школы Фрунзенского района Москвы (директор З. П. Тимофеева). Учителя этой школы систематически проводят со школьниками уроки по правилам уличного движения — это предусмотрено и расписанием. Практикуются также открытые уроки с участием работников милиции.

К открытым урокам ребята серьезно готовятся: своими руками делают светофоры, дорожные знаки и другие наглядные пособия, разучивают стихи по правилам уличного движения. На площадке перед школой размечают пешеходные дорожки, осевые линии, устанавливают светофоры; часть ребят садится на велосипеды, а другие изображают пешеходов. Имеются и «регулирующие». В игре дети практически тренируются в выполнении правил уличного

движения и приобретают необходимые навыки.

Демонстрируют школьникам и кинофильмы по правилам уличного движения. Перед экскурсиями в парки, посещениями кино, театров учителя и родители-активисты проводят у ребят знание отдельных пунктов правил: спрашивают, как и где надо перейти улицу, как садиться в автобус, троллейбус и трамвай, как выходить из них.

Члены родительского комитета школы по графику дежурят на улицах, во дворах, в кинотеатре, следят за поведением детей. Октябрьские звездочки, пионерские звенья соревнуются на лучшее знание и выполнение правил уличного движения.

И не случайно за 7 лет существования школы ни с одним учащимся не было на улице никаких происшествий.

К сожалению, таких школ пока немного. До сих пор Министерством просвещения не разработаны программа и методические пособия по обучению правилам безопасности на улицах. А необходимость в них очень велика.

В начальных классах дети должны хорошо изучить, как перейти улицу, как пользоваться автобусом, трамваем, троллейбусом, должны знать сигналы светофора и т. д. — короче говоря, правильно ориентироваться в городской обстановке. Цель будет достигнута, когда дети поймут, почему надо соблюдать правила, и когда смогут применять их на практике. В 5—6-х классах наряду с повторением пройденного в первые годы должны изучаться правила для велосипедистов, а в старших классах — для мотоциклистов и водителей автомашин.

Предупреждая об опасностях, связанных с уличным движением, не следует, однако, внушать детям боязнь улицы, так как чувство страха парализует ребенка, понижает его находчивость в момент реальной опасности.

При обучении детей в школе правилам уличного движения можно широко использовать игры. В яркой и занимательной форме преподаются эти правила и в фильмах. У нас есть хорошие кинофильмы для детей: «Опасная шалость», «Виноват Дима Егоров», «Зай и Чик», «Два билета на футбол» и еще несколько. Но в целом их мало, нужны десятки фильмов по воспитанию дисциплины на улицах. Нужны детские книжки на эту тему, а их пока нет.

Было бы очень полезно создать «площадки безопасности движения» — макеты улиц, перекрестков с пешеходными дорожками, сигнальными знаками, светофорами. На таких площадках интересно проходят соревнования малышей по вождению

велосипеда, причем контролируется не только соблюдение правил уличного движения, но и исправность «транспортного средства».

К проведению занятий в школе по правилам уличного движения следует шире привлекать работников милиции — автоинспекторов и сотрудников ОРУДа. Хотя у многих из них нет педагогического опыта, но по роду службы они хорошо знают психологию пешеходов и водителей транспорта. К тому же им практически повседневно приходится делать внушения и разъяснения всяким нарушителям правил.

Плодотворная форма воспитательной работы с детьми — школьный патруль. Основная задача школьного патруля — забота старших школьников о младших. Патрули помогают младшим школьникам перейти улицу, когда они идут в школу или возвращаются домой, наблюдают за малышами, играющими на улице, предупреждают родителей об опасности, угрожающей их детям, дают советы сверстникам. Школьный патруль, естественно, не может давать советы и делать замечания взрослым. Подготовка патрульных должна проходить в тесном сотрудничестве школы и милиции. Школьный патруль обязан в совершенстве знать правила уличного движения, особенно все то, что относится к пешеходам.

Интересен в этом отношении опыт норвежских воспитателей. По сообщению «Информационного бюллетеня ЮНЕСКО» (№ 41 за 1959 г.) ученики 43 школ Осло с 1952 года проходят курсы регулировщиков уличного движения. Каждый курс состоит из 30 уроков. По окончании курсов дети получают право помогать регулированию движения на улицах. Мальчики и девочки, одетые в полицейскую форму, стоят перед зданиями школ в часы начала и окончания занятий. Они наблюдают за тем, чтобы дети не мешали движению автомобилей. Если детям нужно перейти дорогу на перекрестке, юные регулировщики имеют право остановить движение.

После того как в Осло начали работать дети-регулирующие, количество несчастных случаев с детьми на улицах сократилось вдвое.

Не все, конечно, приемлемо для нас в этом опыте: не к чему, например, одевать детей в форму, а достаточно дать им нарукавные повязки или флаги. Но такую вещь, как право остановки юными регулировщиками транспорта при переходе детей через улицу, определено стоит ввести.

Правильным воспитанием с детства мы сможем привить необходимые навыки будущим пешеходам и водителям, сохранить жизнь и здоровье тысячам советских людей.

О КУКАЕ

Е. БОРИСОВА

Кто из нас в детстве не любил играть с куклой? Маленькая или большая, магазинная или самодельная — она была первым, самым близким другом в незатейливых ребячьих забавах.

А многие ли знают, что до революции в России была единственная Загорская фабрика, которая выпускала куклы по образцам французских, с фарфоровыми головками. Это были дорогие куклы. Большинство детей знало другую куклу — деревянную или из папье-маше, которую делали и продавали кустари.

Молодой Советской стране в первые годы своего существования было не до игрушек. Не было ни одного художника-кукольщика, который работал бы над созданием новой игрушки для советских детей.

В 1928 году художник Н. Д. Бартрам организовал при Музее игрушки в Загорске курсы, воспитавшие первое

поколение советских кукольников. С 1933 года начинает работать и Научно-исследовательский институт игрушки, продолжавший поиски образа настоящей игровой куклы.

Особенно творческими в этой области были первые послевоенные годы. В 1945 году в Научно-исследовательский институт игрушки влились молодые силы художников, создавалась группа игрушечников и при Художественном фонде в Москве — ныне Комбинат прикладного искусства.

В 1950 году начал работать Художественно-технический совет по игрушке при Министерстве просвещения РСФСР. Здесь обсуждались новые педагогические требования к кукле, здесь велись споры о том, что нужно ребенку новой эпохи.

Прежде, когда ребенок проводил свое детство в узком мире семьи, когда все его впечатления ограничивались лишь действиями матери — домашней хозяйки, он и в игре пеленал и качал в зыбке свою куклу, совал соску и кормил с ложечки, бил и ставил в угол. Такой примитивной игре удовлетворяла кустарная «пеленашка» из папье-маше, которую производили вручную кустари.

Новая, социалистическая эпоха, призвавшая женщин к широкой общественной и производственной жизни, внесла новое содержание и в семью, обогатила также и жизнь ребенка. Бурным потоком хлынули новые яркие впечатления — кругосветные полеты, освоение Арктики, пуск Днепротреста, строительство каналов и железных дорог. Эти впечатления шли к ребенку через детскую книжку, радио, кино, игрушку.

Кукла в детской игре уже не могла оставаться пеленашкой — она должна была лететь в Арктику и поднимать целину, лечить людей, плыть на китобойном судне и так далее. По своей натуре дети чрезвычайно разнообразны — реалисты и фантазеры, медлительные и быстрые, деятельные и ленивые. Но нет детей равнодушных к окружающему миру и к игре. В играх ребенок становится режиссером, игрушка же в его руках — актером на любые роли. Больше всего дети любят такие куклы, которые могут быть и дочкой, и пионером, и летчиком, и моряком, могут стать капризной

и послушной, веселой и серьезной, шаловливой и исполнительской. Поэтому нам, создателям новых кукол, приходится много работать над их образом. Добиваясь простоты и изящества, художник в то же время ограничивается минимумом характерности в кукле, с тем чтобы предоставлять широкое поле для детской фантазии.

Кукла может быть не только игровой, но и иллюстративной, рисующей близкий ребенку образ героя любимой сказки: Буратино, Иванушка, Чиполлино, Красная шапочка, Мальчик с пальчик, Бибигон, Незнайка. Однако и в этих случаях мы стремимся подчеркнуть лишь одну какую-либо, присущую этой кукле черту (например, у Чиполлино — лукового мальчика — головка в виде лука). С такой куклой ребенок легко создает во время игры различные ситуации, она помогает ему фантазировать, сочинять, отражая разнообразные свои впечатления и настроения.

Кукла призвана воспитывать эстетические вкусы у детей с малых лет, прививать им любовь к простоте и изяществу. Поэтому не оправдано стремление некоторых родителей покупать огромные дорогие куклы в шелковых и атласных платьях, с пышными завитыми локонами и ресницами, закрывающими половину щеки.

Пусть ребенок сам причесывает и переодевает куклу, стирает и гладит для нее белье, шьет новую одежду.

Неправильно считают некоторые родители, что в куклы следует играть только девочкам, и то в дошкольном возрасте. В куклы могут играть и мальчики и девочки. Кукла — друг ребенка в его играх: для мальчика — это Андрейка-футболист, для девочки — милая, нежная Красная шапочка.

Такой близкий товарищ пройдет вместе с ребенком через все детство. Сначала девочка будет неумело пеленать и баюкать свою Катюшу или Машу, подрастая, научится переодевать ее, а позднее и шить ей новые платьица.

Нельзя поручать ребенку-дошкольнику выстирать и выгладить свое платье и другие крупные вещи. А небольшой сарафанчик куклы, трусики семилетняя девочка или мальчик выстирают без особых усилий — они получают первые навыки ухода за одеждой.

Высокое качество куклы зависит не только от художника и производства. Работу производственного и художника нередко еще осложняют некачественные сырье (в основном отходы) и красители, плохие ткани, отсутствие хорошей пряжи для париков и т. д.

Наш долг взрослых — дать ребенку хорошую добротную куклу.

МАЛЫШЕ РАДОСТЬ

(Записи, помещаемые ниже, присланы читателями: Я. Осипчук, Е. Захаровой, С. Лисогоровым, В. Товарковым)

— Не бойся, Вова, — ежик не укусит,
— А если он уколочит?

— Ты к кому мальчик?
— К кашлевому врачу.

— Ох, как ты пузато пишешь — вон у буквы «Д» какой живот большой!

— Мамина фамилия раньше другая была?
— Да.

— А почему она перефамилилась?

— Мама, купи мне мороженое большое, как спутник.

— Я одену мехоножки.

— Купите мне вездеходительное платье.

— А папа понес починить валенки... к этому... ну, к шитику.

ОТКУДА ВЗЯЛИСЬ ЛЮДИ?

Старшая сестра долго объясняла происхождение человека.

— Понял, Костик?

— Понял.

— Все понял?

— Все... А ты давно была обезьяной?

ИНСТРУКЦИЯ ПО... САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

Мать не хочет оставлять дочку дома одну и собирается взять ее с собой в гости. А дочка со слезами на глазах просит оставить ее одну:

— Я давно уже хочу быть самостоятельной... Только ты мне подробно напиши, что я должна буду делать.

РАДИКАЛЬНЫЙ СПОСОБ

Малыш идет по мостовой и сильно шмыгает подметками новеньких ботинок.

Мать говорит:

— Перестань, Боренька, пожалей обувь!

Боренька, однако, не перестает шмыгать...

— Ты это нарочно делаешь?

— Нарочно! Ботинки жмут мне ноги, и я хочу, чтобы они быстрее изнашивались.

Пути

к здоровую и красоте

Б. СОБИНОВ

Из открытых окон 175-й школы часто слышатся чудесные мелодии. Чем же занимаются девочки здесь?

...Большой, светлый зал. В левом углу рояль. Ровно в 18 часов раздается команда тренера: «Становись!» — и в зал входят девочки от 7 до 10 лет. На ногах белые мягкие туфельки, у всех одинаковые легкие гимнастические костюмы, белые банты в волосах. Привлекает внимание стройность их фигур.

Так начинается урок художественной гимнастики в спортивной школе общества «Труд».

Четкий маршевый шаг сменяется шагом на носках, потом «пружин-

ным», затем переменным шагом. Но вот выстроились два круга, и девочки, взявшись за руки, образовали русский хоровод.

— Повторим сегодня некоторые русские шаги и соединим их вместе, — говорит тренер.

Величавый русский танцевальный шаг сменяется то «веревочкой», то «припаданием», то переходит в четкую озорную «дробушку».

— Оттянуть носки, выпрямить колени. Внимательно слушать музыку, — командует преподаватель.

— А теперь перейдем к упражнению у опоры.

...Присутствуя на уроках, можно видеть, как меняется облик девочек.

Они становятся стройнее: подтягивается живот, несколько подается вперед грудь, а выпрямленные колени и развернутые в стороны носки создают впечатление необыкновенной легкости тела, устремленности вперед (См. фото на вкладке).

Невольно вспомнишь других девочек и девушек, которых нередко видишь на улице, в театре, клубе, — с опущенными плечами, скругленными спинами, тяжело ступающими ввернутыми во внутрь носками, хотя ноги их обуты в модные туфли.

Легкая, красивая походка не зависит от моды туфель. Стройность фигуры не создать модным платьем. Есть другие пути к красоте и здо-

ровью, и один из них — художественная гимнастика.

Закончился урок юных гимнасток. В зал входят девушки старшего возраста, среди них и мастера спорта СССР по художественной гимнастике: Татьяна Молчанова, Людмила Савенкова, Валентина Логинова, Клара Рябова.

Сегодня снова упорный, неутомимый труд... А вот итог его — соревнования. Переполненный зал Дворца физкультуры «Строитель». Идут соревнования по художественной гимнастике на первенство Москвы. Слышатся звуки чарующих мелодий: Чайковского сменяет Григ, Шопена — Рахманинов, Листа — Глинка.

Соревнования — смотр не только красивых, сильных, грациозных движений, но — в равной степени — смотр волевых качеств гимнасток. Почти каждая выступающая в совершенстве владеет трудной техникой самых разнообразных движений, что позволяет выразительно и свободно передать в движении музыкальные образы.

Как облако проплывает по залу легкий шарф; струится прозрачным водопадом шелковая ткань в руках гимнастки; пишет в воздухе причудливые «змейки» и «спирали» яркая лента; смелые броски мяча в момент прыжков, но мяч послушен в руках гимнастки; блестит в полете металлический обруч, вращается вместе с грациозными движениями тела; различные повороты на одной ноге, прыжки, во время которых гимнастка как бы повисает в воздухе, — все это производит большое впечатление.

Неустанно аплодирует зал сильным, смелым, грациозным девушкам. Многие из них студентки вузов, многие уже стали инженерами, врачами, педагогами, но занятия художественной гимнастикой они не прекращают.

Валентина Логинова работает лаборанткой и много лет занимается художественной гимнастикой. Она взволнованно говорит о том, что не представляет себе, как можно жить без движения, музыки, без своего спортивного коллектива. Художественная гимнастика научила ее понимать содержание музыкального произведения и воплощать в движениях те образы, которые хотел передать композитор, развила в целом ее эстетическое чувство.

Нашу беседу прервали звуки этюда Шопена. На середине зала с красными вымпелами в руках вышла Таня Молчанова.

— Посмотрите, как ярко она передает в движениях героический дух этой музыки, — сказала Валя.

И действительно, два алых флага, трепещущие в руках гимнастки, ее красивые, стремительные, сильные

движения как бы олицетворяют порыв к свободе, воплощенный в музыке. Невольно мне вспомнилась известная картина французского художника Делакруа «Свобода на баррикадах».

Вспомнились и замечательные слова А. П. Чехова: «В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли». Ведь художественная гимнастика — одно из средств достижения такой целостной красоты. В самом деле, здесь звук, образ, движение, мышечное чувство, общее настроение подъема, приподнятости сливаются в одно целое, создают ощущение, что ты и физически и душевно делаешь лучше, красивее, благороднее. Об этом с волнением говорят сами гимнастки.

Поэтому у девушек воспитывается и органическое отвращение ко всякой пошлости, дурному вкусу. Однажды, когда под музыку наши молодые гимнастки активно «сочиняли» новые упражнения, я спросил: привлекают ли их такие танцы, как рок-н-ролл или буги-вуги? Я добавил, что недавно был на одном семейном торжестве, где молодые люди устроили такие танцы.

— И вам понравилось?! — с тревогой хором спросили девушки.

Все облегченно вздохнули, услышав мой отрицательный ответ. Я услышал язвительные отзывы об этих танцах. И мне, как воспитателю и тренеру, приятно было думать, что воспитанное в девушках эстетическое чувство их не обманывает.

Художественная гимнастика строится с учетом психологических и анатомо-физиологических особенностей женщин. Это — женская гимнастика. Простейшим элементам ее можно учить еще в раннем детстве. Уже 4—5-летние девочки любят делать различные танцевальные движения, двигаться в ритм музыки и даже импровизировать, стараясь передать образы, навеваемые музыкой. Родители не всегда обращают на это внимание, не стараются развить в ребенке эту естественно проявляющуюся эстетическую потребность.

Художественная гимнастика воспитывает не только эстетически. Ведь это — гимнастика, она в целом физически укрепляет организм детей, воспитывает у них и волевые качества. Для того чтобы освоить сложную технику движений, нужно приложить много старания, настойчивости.

Многообразие воспитательное влияние художественной гимнастики отмечают почти все, кто занимается ею. «Художественная гимнастика, — говорят они, — помогла нам стать здоровыми, выносливыми, жизнерадостными, научила добиваться поставленных целей так же, как мы добивались овладения сложными

элементами гимнастики в упорной тренировке. Гимнастика приучила нас к точности, аккуратности, к коллективному действию», «Мы научились понимать «язык музыки», — говорит наша воспитанница Детской спортивной школы В. Никольская, — и теперь с удовольствием слушаем филармонические концерты, оперы, ходим смотреть балеты».

Художественная гимнастика указала им путь к здоровью и красоте. А начало этого пути лежит в семье. Товарищи родители, поддерживайте и развивайте проявляемый детьми интерес к пластике, музыке, танцу! Помогите им уже дома овладевать простейшими элементами художественной гимнастики.

Преподаватели Детской спортивной школы «Труд» дают девочкам на дом задания: тренировать отдельные элементы движений. Такие задания-упражнения можно рекомендовать всем девочкам, например упражнения у опоры (у стола, стула); приседания по разным позициям, развивающие выворотность стопы, что делает походку легкой и красивой. Наклоны вперед, назад, в стороны, развивающие гибкость. Высокое поднимание ног во все стороны, которое тренирует мышцы корпуса, живота, спины и тем самым формирует основную линию тела (выпрямленное положение позвоночника, поднятая голова, отведенные назад и книзу плечи).

Все эти движения хорошо делать под музыку. Полезно делать упражнения перед зеркалом, чтобы ребенок мог сам контролировать свои движения.

Следует также приучать девочек к упражнениям с предметами. Такие упражнения вырабатывают координацию движений, воспитывают тонкое мышечное чувство. Сюда относятся, например, упражнения с теннисным мячом: броски и ловля одной и двумя руками, броски из-за спины. Можно заниматься со специальными булавами: большие, средние, малые круги булавами в сочетании с движениями корпуса, ног. Полезны упражнения со скакалкой — она хорошо развивает мышцы ног, помогает держать корпус прямо, что важно в формировании осанки. Желательно давать девочкам упражнения и в форме танцевальных шагов — полки, галопа, вальса, русских народных танцев.

Следите, чтобы движения ребенка были плавными, четкими, законченными и целеустремленными. Решительно отучивайте от вычурных движений, жеманства.

Таким образом, в семье ребенок будет делать первые шаги по пути своего физического и эстетического совершенствования.

НА СЕВЕРЕ ДАЛЬНЕМ

Мих. ЗАБЕЛИН

ЛОВОЗЕРО

В село Ловозеро, расположенное в центре Кольского полуострова, можно добраться от железнодорожной станции в рейсовом автобусе. Три часа по новому шоссе — и вы в Ловозере, в глубокой тундре на 68-м градусе северной широты.

Коренными жителями Кольской тундры являются саамы — маленький, но мужественный и стойкий народ. За его спиной — многовековая история борьбы с суровой природой за свое существование. В этой борьбе сложился характер народа, его обычаи. За длинную историю саамам пришлось пережить и викингов, и протестантских миссионеров, и русских монахов, которые обосновались на их землях. Саамы были мирными людьми, не знавшими ни оружия, ни кровной вражды. Может быть, поэтому викингам и русским монахам легко удалось обложить их данью и обратить в христианскую веру. Но, несмотря ни на что, саамы все же пронесли сквозь столетия гнета свой язык, свои национальные черты.

...Село Ловозеро по внешнему виду походит на обычную деревню средней полосы — где-нибудь в Подмосковье или Курской области. Но иллюзия быстро исчезает, как только приглядишься внимательнее: возле добротных изб мирно дремлют... олени. Обычно с оленем связываешь образ чума — неприхотливого жилища из жердей, обтянутых оленьими шкурами. Но в Ловозере не увидишь теперь ни одного чума. Они есть лишь далеко в тундре, где пастушеские бригады пасут оленей. В селе — только дома.

Веками саам кочевал среди белого безмолвия тундры. Оленей выпускали в тундру на полную свободу. Многие животные гибли от волков и невзгод. И саам считал это вполне естественным: «Тундра захочет — отдаст оленя, не захочет — не отдаст». Но жизнь изменилась, а с ней изменились и многие привычки и взгляды. В Ловозере теперь доказана полная возможность сочетать оленеводство с оседлостью. Пастушеские бригады, посменное дежурство, длинные, в сотни километров, изгороди пастбищ, удобные загоны и навесы, наблюдение ветеринаров за стадами — все это освободило саамов от власти тундры. Забыты времена, когда саам, собираясь в тундру, усаживал на нарту жену, детей, грузил домашний скраб и, помолвившись, отправлялся в очередное долгое кочевье к берегам океана.

«Самый низкорослый европеец — лопарь», — утверждает

ли этнографы и исследователи старого Севера. Суровый и изменчивый климат — давление воздуха здесь падает и поднимается до десяти раз в сутки; примитивная и однообразная пища — сырое мясо, сырая рыба; постоянные кочевья с места на место, недоедание и болезни в течение многих поколений действительно сказались на физическом облике местных жителей. Следует напомнить еще одну деталь в жизни саамской семьи. Женщина рожала в тундре, иногда в снегу. Муж оставив оленей и накрывал роженицу теплыми шкурами. Новорожденного укутывали и зашнуровывали в продолговатый, выдолбленный из дерева, коробок. Он напоминал детский гробик. Только в крышке было сделано маленькое оконце, чтобы ребенок мог дышать и брать грудь. Младенца не вынимали из коробка, пока семья кочевала. Никто не знает, кто выдумал эту чудовищную люльку. Но саамам она казалась удобной. Падая с нарты, ребенок не разбивался.

Эти «гробики» были так же стары, как и нарты и чуьмы. Трудно было отвыкнуть от них. Еще в 40-х годах нашего времени детей возили в таких люльках...

Теперь все изменилось.

Рождается новый гражданин саамской национальности. Государство отпускает 200 рублей на его приданое. Работники родильного дома преподносят матери детские распашонки, одеяльце, простынки. После родильного дома ребенок попадает в ясли, а затем в детский сад. Но вот малыш вырос, и родители решают отдать его в школу. Обучаясь в школе в течение десяти лет, юный саам находится на полном государственном содержании. Летом он отдыхает в пионерском лагере, санатории или в лесной школе. Учася, он одновременно приобретает специальность, нужную в родном колхозе. А если у него есть интерес к науке, то после школы он поступит в институт. (В высшие учебные заведения дети коренных жителей Севера принимаются без конкурсных экзаменов.)

ЮРЬЕВЫ

В Ловозере я остановился в доме пастуха саама Поликарпа Юрьева. Павел, старший сын Юрьевых, учится в Ленинградском педагогическом институте имени Герцена на факультете народов Крайнего Севера. Это высокий красивый юноша. Мать, Мария Павловна, показав фотографию сына, сказала, что Павел родился в тундре, но рос дома. Мальчику не пришлось совершать длительные путешествия в тесном «гробике». «Вот он и вымахал», — заключила Мария Павловна.

Младшие дети Юрьевых — 12-летняя Люба и 14-летний Толя — появились на свет в чистой родильной палате и, как заметила Мария Павловна, «тундры почти не знают».

Поликарп Николаевич и Мария Павловна родились в один год. Им сейчас по 48 лет, и вот уже 10 лет, как они стали дедушкой и бабушкой: три старшие дочери — Фекла, Ольга и Агафья — вышли замуж и живут отдельно.

Мои хозяева — типичные саамы. Они радушные и добрые люди, очень любят своих детей и гордятся ими.

Однажды после картины «Испытание верности» мои хозяева, вернувшись домой, долго обсуждали судьбу героев фильма. Им понравились кадры, рассказывающие о том, как герой, чтобы искупить вину перед женой, отправляется на Север. Снег, пурга, огни в полярной ночи — все это было им понятно и близко. Не могли они согласиться лишь с финалом фильма, когда покинутая жена принимает мужа. Саамы хорошие семьянины, домашний очаг для них неприкосновенен.

нен. В их глазах герой фильма выглядел развратником. Супружеская верность — отличительная черта саамского характера. Среди саамов не бывает разводов. В Ловозере говорят: «Если друг саама покидает свою семью, саам бросает друга».

Ребенка саамы всегда ожидают с радостью. И чем больше детей, тем счастливее считает себя семья. Летом дети катаются на маленьких велосипедах вокруг домов, водят хороводы, играют в куклы или в «оленья»: на бегу набрасывают на рога оленя лассо — кто ловчее? В десять лет маленький саам хорошо управляет упряжкой и умеет кричать на оленей: «Хоакин-хо!» Однако при всей своей живости Толя и Люба исправно выполняют домашние уроки, если нужно жертвуют ради этого своими любимыми развлечениями.

Люба будет привлекательной девушкой. Она хорошо сложена; у нее яркий румянец на чуть смуглых щеках, карие блестящие глаза и длинные ресницы; темные волосы заплетены в две аккуратные косички. Люба очень бережно обходится со своей школьной формой. Толя менее аккуратен: воротничок у него часто измят, хотя пионерский галстук он старательно отглаживает каждый день. Толя подвижный и энергичный мальчик. У него всегда масса забот: сделать уроки, провести оленей, погонять по снегу с другими мальчишками футбольный мяч, почитать. Он хорошо информирован о событиях, происходящих в мире, так как является постоянным читателем «Пионерской правды».

Юрьевы не стеснены в средствах, хотя последние несколько лет выплачивали ссуду, взятую на постройку нового дома. Бывают у Юрьевых и непредвиденные расходы. Так, однажды Поликарп Николаевич совершил длительное путешествие в Ленинград к сыну и побывал в Москве на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Но это, как видно, мало отразилось на семейном бюджете. Во всяком случае, маленькое стадо в несколько десятков оленей, а также молоко, мясо и рыба, которые получают Юрьевы на колхозные трудодни, всегда обеспечивают их прекрасной питательной пищей и меховой одеждой.

В любом из двух сельских магазинов Мария Павлова всегда может купить свежий хлеб, масло, овощи, крупы, муку и другие продукты по твердым государственным ценам. Если к этому еще прибавить, что саамы освобождены от всех налогов, что в Ловозере бесплатное медицинское обслуживание, то станет понятным, как бесконечно далека для саамов прежняя голодная и тяжелая жизнь в суровой тундре. Настоящее, большое счастье пришло к этому маленькому народу.

ТАМ, ГДЕ НЕ УМЕЛИ ЧИТАТЬ

В коридоре Ловозерской школы висит объявление: «Будет проводиться читательская конференция восьмых-десятих классов по роману Фадеева «Разгром». При чтении подумайте над темами: «Образ коммуниста Левинсона», «Морозко и Мечик как представители разных слоев населения в период гражданской войны».

Еще объявление: «Завтра в восемнадцать часов состоится заключительный тур математической олимпиады».

Дети саамов изучают литературу, математику, иностранный язык. А когда-то в Ловозере в церковноприходской школе местный дьячок учил пятнадцать детей читать по складам и считать по пальцам. Учеба продолжалась недолгие два месяца — между кочевьями, потом родители увозили детей в тундру. Раз в месяц в Ловозеро приезжал человек в городской одежде и привозил с собой несколько десятков книг. Это была передвижная библиотека Общества трезвости. Его задачей была борьба с пьянством с помощью книги. В цир-

куляре у городского человека было сказано: «Дети водки не пьют, а стало быть, выдавать им книги нечего». А теперь в Ловозеро своя детская библиотека, и в ней всегда полно маленьких читателей.

...В школе, в кабинете немецкого языка шло решающее заседание жюри конкурса на лучшего переводчика школы. Молодая преподавательница, выпускница Ленинградского педагогического института, Татьяна Петровна Васильева волновалась: как пройдет?

Но вот дети начали читать на немецком языке стихи Гёте и Гейне. Читали настолько хорошо, что жюри растерялось — премий было три, а претендентов больше. Выручил директор школы: он принес из личной библиотеки несколько томов книг, и премии были розданы всем отличившимся.

Немецкий язык нелегко дается детям Ловозера. И все же, хотя «гутен таг» звучит здесь с саамским акцентом, это, несомненно, немецкий язык. Дети овладели живой речью, научились читать. И кто поручится, что через несколько лет на титульных листах переводных книг с немецкого не будут стоять имена выпускников Ловозерской школы?

Я помню, как в день моего приезда в Ловозеро Павел Юрьев разговаривал из Ленинграда с матерью по телефону. Мария Павловна показала письма сына. Павел сообщал, что часто бывает в Эрмитаже, много занимается спортом. В одном из писем он пишет: «Мечтаю о большом, настоящем деле после института. Передо мной пример чукчи Иненликея. Он в прошлом году закончил наш институт и учится теперь в аспирантуре Академии наук СССР. Он будет изучать историю своего родного языка».

Пройдет несколько лет, и на родину, в Ловозеро, придет научный работник — саам Павел Юрьев.

„МАЛАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ“

Б. Бояринский

К Ленинграду с разных концов Советского Союза подходят железнодорожные пути. Среди них есть одна дорога, о которой знают немногие. Называется она «Малая Октябрьская».

Десять лет назад, в канун 30-летия ВЛКСМ, в Ленинграде была пущена эта детская железная дорога. От окраины города она идет до пригородного поселка Озерки (станция Озерная), имея на своем восьмикилометровом пути промежуточную станцию — разъезд (станция Зоопарк).

Обслуживают дорогу школьники.

За 10 лет по «Малой Октябрьской» проследовало 4 тысячи пар поездов, перевезших 365 тысяч пассажиров. В кружках юных железнодорожников за это время обучено более 7 тысяч учащихся. Многие из них стали впоследствии настоящими машинистами, диспетчерами, инженерами железнодорожного транспорта.

В 1958 году «Малая Октябрьская» получила в свое распоряжение ценный подарок — тепловоз. И теперь юные железнодорожники с успехом осваивают новую для них технику.

На вкладки:

1. Станция Озерная. Стрелочница Наташа Шепочина проверила стрелку — путь свободен.

2. Контролер Олег Слатодинов отлично выполняет свои обязанности.

Малая
Октябрьская.

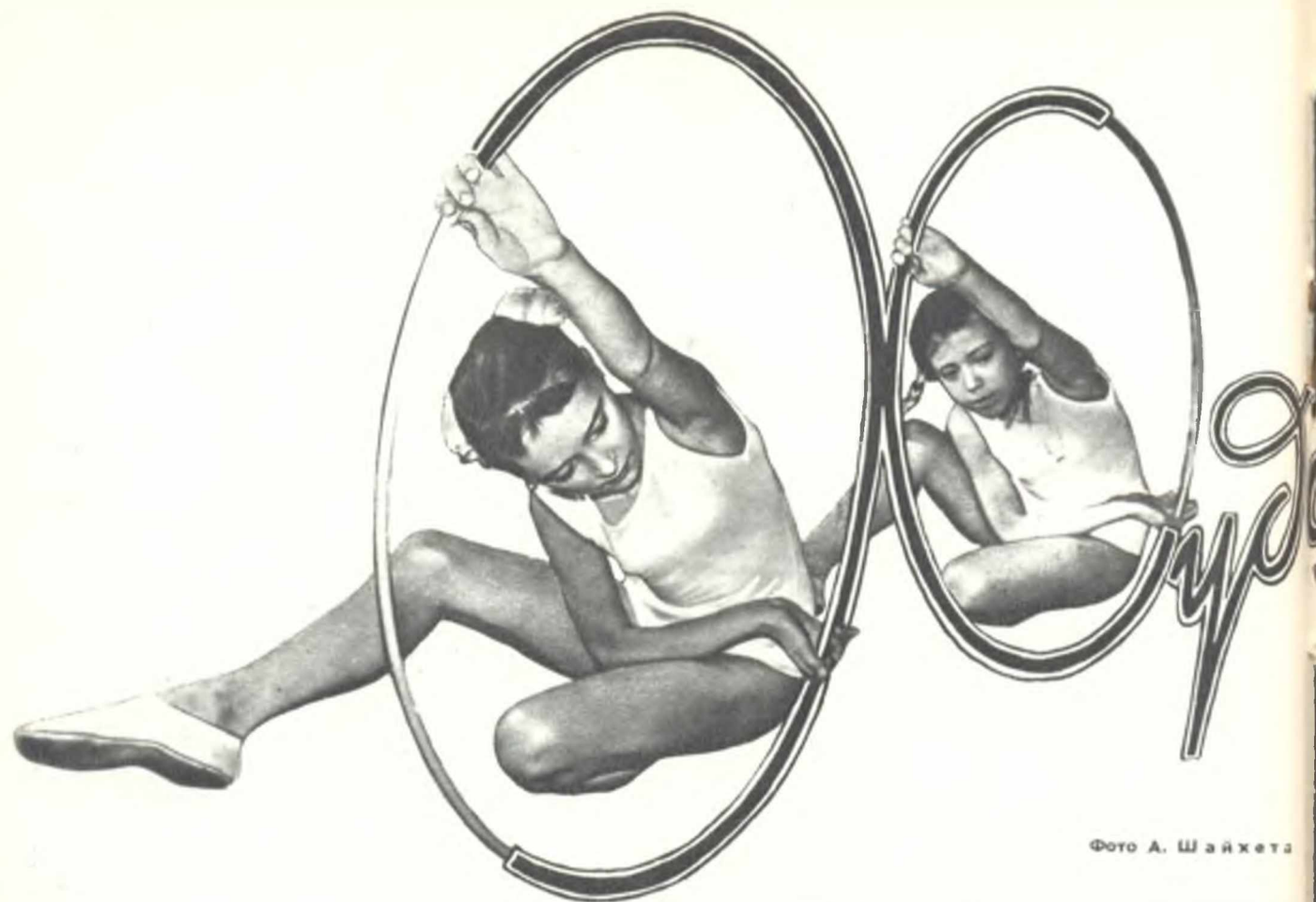
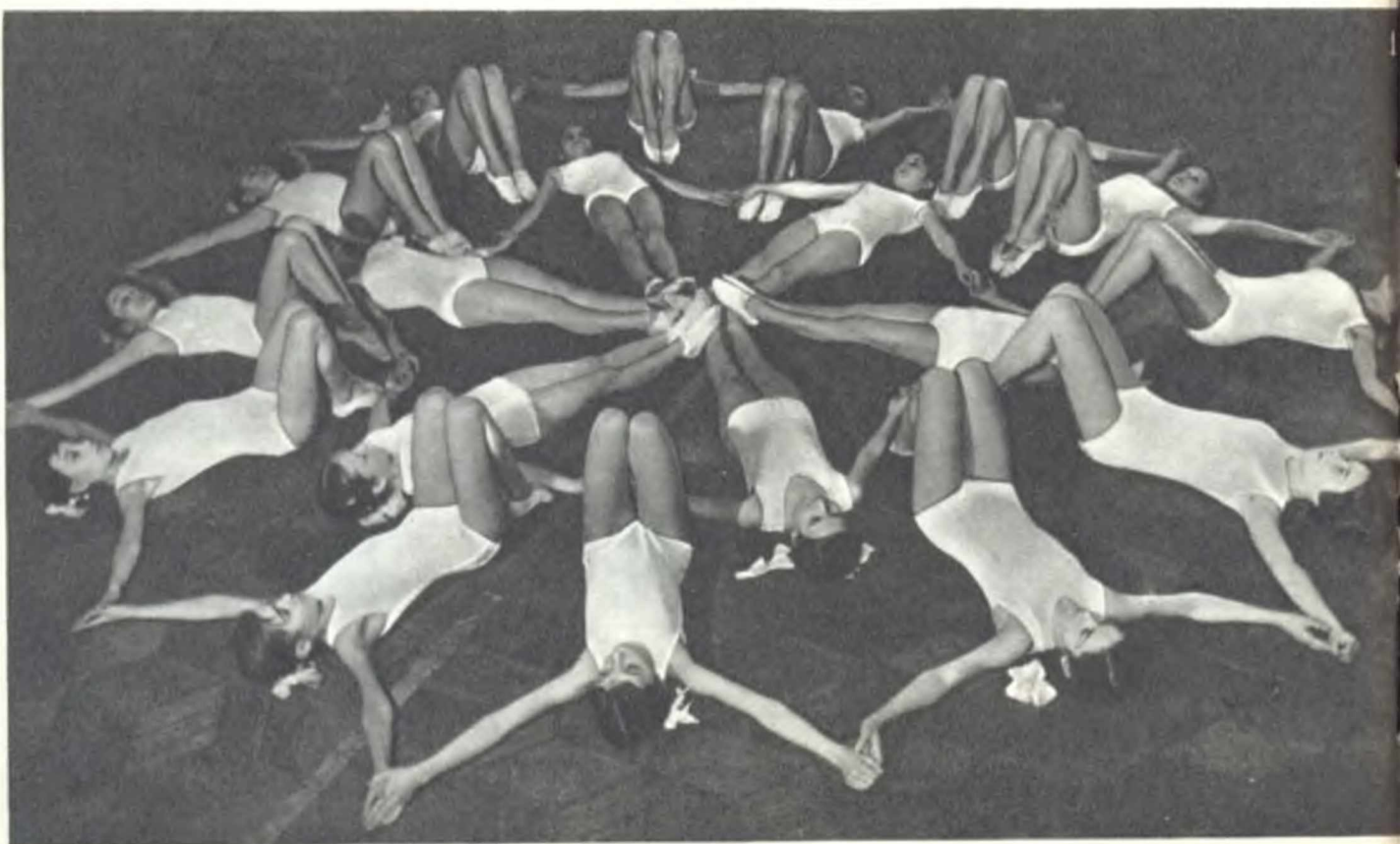

Фото А. Шайхета

Юность векная

ГИМНАСТИКА

1. Юные гимнастки готовятся к очередному выступлению. Упражнение в кругу.
2. Упражнение, развивающее гибкость, — «мост».
3. Соня Кузнецова выполняет упражнение с лентой по программе II разряда художественной гимнастики.
4. Девочки готовятся к предстоящим соревнованиям. Упражнения с булавами.
5. Упражнение с обручем.

СЛОЖНЫЙ СЛУЧАЙ

Мой муж — инженер, я — домохозяйка, мать троих детей. Старший сын работает на заводе. Сын Витя (ему в январе исполнилось 10 лет) еще с пяти лет бегло читал. Читать и писать научился самостоятельно, благодаря чрезвычайной усидчивости. В 1-й класс пошел подготовленным. Не по возрасту серьезен и развит. О нем говорят знакомые: «Взрослый малыш».

И вот, этот «взрослый малыш» надломил жизнь нашего семейства.

В прошлом году учительница Нина Семеновна не замечала ревниuity Вити к участию в художественной самодельности. Он попросил у нее роль, но получил отказ. И в ту же минуту учительница отдала эту роль более красивому мальчику.

За это Витя решил отомстить. Он, прилежный ученик 2-го класса, написал своей учительнице анонимное письмо с площадной бранью, содержание письма — страшное. Нельзя было поверить, что в этой умной голове роятся такие грязные слова. Я была членом родительского комитета. Сразу же признала анонимку с тем, чтобы дать ребенку понять, что никогда нельзя обмануть старших.

Витя был строго наказан. В школе тотчас же сняли с доски почета его портрет и заменили фотографией мальчика, к которому он питал зависть. Оценку по поведению снизили до тройки. Хотели перевести его в другую школу или в другой класс, он с рыданием умолял директора разрешить остаться в этом же классе, так как любит свою учительницу, и ему в этом классе хорошо.

Дома ему не устраивали домашней елны, не отмечали его дня рождения. Запрещено было подходить к библиотеке и касаться книг руками, которые могли написать такие грязные слова. Он мечтал надеть новую школьную форму, но получил отказ.

В классе подробностей учащимся решили не говорить, назвали этот инцидент «грубым нарушением», за которое виновнику выставили оценку по поведению «3». Илична «травочник» заметила изводила мальчика: он начал худеть, бледнеть, уединяться, ни с кем не

разговаривал. Но продолжал учиться на «5». Однажды он исчез из дому, и бабушка нашла его таного же болезненно грустного на станции возле паровоза.

Я рассказала об этом случае учительнице. В школе атмосфера немного разрядилась, но характеристика сына за 2-й класс была заполнена исключительно этим проступком. Прошел год. Витя по-прежнему учился на «5». Учительницу свою обожает, посылает ей в торжественные дни поздравления и обязательно старается вложить цветочек (никогда никто ему об этом не говорил).

Подытоживая на одном из родительских собраний работу класса, Нина Семеновна почему-то прочла характеристику каждого учащегося за прошлый год, не смотря на то, что таной установи по шноде не было.

Я объяснилась с учительницей по этому поводу. Она сказала: «Раз в году ущмила я сердце ваше, а ведь он, ваш сын, передо мной ежедневно. Сколько раз я на него посмотрю, столько раз мелькают передо мной эти страшные слова. Если бы не это письмо, я не знала бы цены этому мальчику, а сейчас я не могу. Я понимаю, он старается, но что хорошо, то хорошо, а что плохо... К тому же ваш муж со мной не доводится».

Договорились мы с учительницей перевести сына в другой класс, но Витя и слушать не хочет, плачет.

Как должны поступить мы — взрослые, учителя и родители? Прошу ответить нам на этот вопрос, который не дает спокойно вздохнуть вот уже год. Тем более, что директор школы сказал: «Из этого мальчика вырастет плохой человек».

Мы, родители, считаем, что этот тяжелый случай с Витей — наной-то загадочный вывих в его мозгу.

В. Ордынская

Уважаемые родители, учительница и директор школы!

Ответ свой мы адресуем вам всем вместе, так как дело, о котором идет речь, в равной степени касается всех вас. Да и успешно решить его можно лишь общими усилиями родителей и педагогов.

Если все то, что сообщается в вашем письме, т. Ордынская, точно отвечает действительности, то можно сказать следующее. Случай с Витей обнаруживает, во-первых, большие упущения в семейном воспитании и, во-вторых, прямую педагогическую ошибку со стороны школы.

Давайте разберемся по порядку.

Вас, т. Ордынская (да и других, наверно), прежде всего поразило, что «в этой умной головке роятся такие грязные слова». Но как раз сам по себе этот факт не представляет ничего разительного. Порой даже малыши приносят домой «грязные слова», подхваченные во дворе, и простодушно просят родителей объяснить, что это означает. Поэтому можно допустить, что 9—10-летний мальчик способен схватиться подобных слов на улице, во дворе, среди взрослых.

На вкладке: Друзья, Фотоэтиюд И. Чиркова.

Окружающая среда по-разному воздействует на ребенка. Наряду со многим хорошим, что она дает для его развития, она способна занести в детскую головку и немало «мусора». К сожалению, мы не всегда в состоянии оградить детей от последнего. Поэтому главное — создавать у них правильное отношение как к хорошему, так и к плохому, воспитать в них способность внутреннего сопротивления всему дурному и в то же время отзывчивость на все чистое, красивое, человеческое.

Не смешивайте воспитанность с невинностью. Воспитанность не в том, что дети совершенно «не ведают» о существовании грубых выражений, а в том, что никогда их не употребляют, стыдятся их. И, видимо, нужен какой-то исключительный повод, чтобы у воспитанного ребенка могли вырваться подобные слова.

Можно ли, однако, считать таким поводом происшедший случай?

Конечно, всякий мальчик на месте Вити пережил бы обиду из-за того, что «его» роль отдали другому. Но вряд ли у правильно воспитанного ребенка эта обида вызвала бы такую безобразную реакцию. Значит, дело не только в обиде, но и в самом Вите. Его проступок говорит о каком-то серьезном просчете в воспитании мальчика.

Что же это за просчет и с чем он может быть связан?

Вот вы, т. Ордынская, пишете, что Витя «не по возрасту серьезен и развит», о нем говорят знакомые: «Взрослый малыш».

Это — важный момент, который может многое объяснить в поведении мальчика. Вы, к сожалению, не раскрываете, что заключается в вашем выражении «не по возрасту серьезен и развит». Между тем эта характеристика несет в себе гораздо больше, чем вы сами, видимо, предполагаете.

Развитие ребенка не определяется лишь количеством знаний, которыми он располагает, или уровнем его способностей. Развитие — это многогранный процесс формирования всей личности. И нельзя односторонне видеть в нем только знания или способности, нравственные представления или волю, чувства или мировоззрение. Это — и то, и другое, и третье, и четвертое, и пятое, и шестое. Причем все это глубоко взаимосвязано.

Характеризуя Витю, вы, т. Ордынская, видите главным образом его умственное развитие. Но вы не замечаете, как «не по возрасту» большие знания и способности мальчика влияют на формирование его юной личности в целом.

Между тем то, что у Вити «умная головка», означает, что он быстрее, чем другие дети, может схватывать не только хорошее, но и плохое, научиться не только выражать свои мысли и чувства, но и скрывать их, видеть не только хорошие качества взрослых, но и их слабости и более умело использовать последние. Мы вовсе не считаем, что мальчик обязательно должен пойти по дурному пути. Речь идет лишь о гораздо больших возможностях развития как в хорошую, так и в плохую сторону. Поэтому такие дети часто требуют больше внимания, воспитательного руководства, чем другие.

Особое значение имеет положение ребенка в семье. Восхищенные отзывы знакомых («Взрослый малыш»!), поддержанные, несомненно, и вами, родителями, вряд ли проходили бесследно для Вити. Он привык быть в центре внимания, ощущать свою «значительность»,

а это не могло не привести к развitiю у него эгоцентризма, болезненного самолюбия, завистливости.

Удивительно ли, что переживание обиды толкнуло его на такой из ряда вон выходящий поступок?

В то же время тяжелые и, несомненно, искренние переживания мальчика после наказания показывают, что «испорченность» его не столь уж глубока. Скорее, это нездоровая «накипь», которая отложилась на нем в атмосфере семейного «почитания» и, одновременно, отсутствия действительного внимания к его внутреннему миру. Все последующее поведение Вити показывает, что он переживает не столько само наказание, сколько то, что он наделал своим письмом. Видно, как ему самому трудно нести в себе уродливо развившееся чувство собственного «я». Ребенок должен быть ребенком, как и все дети, а не преждевременно развившимся взрослым. Потрясение, которое он испытал после наказания, явилось благотворным уроком для него.

И тут перед воспитателями естественно встает важный вопрос: что делать дальше?

Наказание, каким бы оно ни было полезным, имеет свою меру и срок. Ведь цель его — исправить ребенка, а не морально уничтожить его. И раз мальчик искренне раскаялся и всем личным поведением старается загладить свою вину, надо идти ему навстречу.

С этой точки зрения никак нельзя признать правильными ваши действия как учительницы, уважаемая Nina Семеновна! Ведь вы, не считаясь с новым созданным положением, искусственно стараетесь продлить момент осуждения мальчика. Вы не помогаете ему в его стремлении загладить свою вину, покончить с постыдным прошлым, стать чище и лучше. Разве это правильно?

Корень вашей грубой ошибки, Nina Семенова, прежде всего в неверной оценке самого проступка мальчика.

Какой бы «грязный» смысл ни заключали в себе, с точки зрения взрослого, слова в записке мальчика, было бы непростительной ошибкой приписывать полное осознание их смысла 9—10-летнему ребенку. Тогда следовало бы признать его совершенно растленным типом! Но это невозможно — ведь у него просто нет и не может еще быть того уродливого жизненного опыта, который составляет «душу» растленного типа. Вряд ли вы сами так смотрите на мальчика. И тем не менее, придавая словам записки самостоятельное значение, вы подходите к ним, как к сознательным выражениям взрослого человека.

Между тем для самого мальчика смысл записки, несомненно, в другом. Ослепленный острым переживанием своего уязвленного самолюбия, он в тот момент жаждал одного — побольше «ущемить» вас за причиненную ему обиду. И в ожесточении он единым духом «вывалил» на бумагу набор циничных выражений, которых в разное время нахватался на улице.

Конечно, проступок Вити серьезный. Но прежде всего не нужно видеть в нем больше того, что в нем есть. И затем, как бы ни была велика вина мальчика, нельзя забывать, что он ребенок, то есть тот, кого еще воспитывают. Значит, всякая ваша реакция на его поведение всегда должна исходить из задачи воспитания.

Несомненно, вы, Nina Семеновна, как педагог и как женщина, вправе и должны были выразить свое оскорбленное человеческое чувство. Ведь без открытого и достаточно сильного выражения этого чувства мальчик не понял бы, не почувствовал всю гадость своего проступка. А без этого не могла бы идти речь и об исправлении его.

Но, как бы сильно ни было это чувство, вы, как педагог, всегда должны оставаться хозяином его. Ведь ваши чувства — могучие инструменты воспитательного воздействия на детей. И каждый их «пуск в дело» должен точно отвечать воспитательной задаче момента.

Однако у вас получается, что не вы управляете своими чувствами, а они вами. Уж очень не хочется вам расставаться со своим «личным переживанием». Это было бы понятно, если бы оскорбителем был взрослый, сознательный человек. А ведь перед вами ребенок, который сам мучительно «барахтается», стараясь вырваться из беды, в которую попал в своем ослеплении.

Неужели вы не протянете ему руку помощи?

Совсем странно, что на вашем отношении к Вите сказывается и то, что его отец, видите ли, не здоровается с вами. Какое это может иметь значение? И вам и инженеру Ордынскому надо понять, что следует отбросить все мелкое и личное, когда решается вопрос о судьбе ребенка.

Воспитание — достаточно сложное дело, и нет никакой нужды еще более усложнять его личными стычками между родителями и педагогами. Надо и вам, Нина Семеновна, и вам, тт. Ордынские, стремиться к общему языку. А им может быть лишь язык педагогики.

Кстати, это пожелание мы адресуем и к вам, уважаемый директор школы. Ваше заявление о том, что «из этого мальчика вырастет плохой человек» — это не язык педагогики. Это язык лженауки педологии, которая стремилась объяснять то или иное поведение ребенка «врожденными» чертами его личности.

Никаких таких «врожденных» черт не существует! И никакого «загадочного вывиха в мозгу» вашего сына, т. Ордынская, также нет. Но есть, несомненно, «вывихи» в семейном воспитании мальчика, которые и нужно выправлять общими мерами педагогов и родителей.

В чем должны состоять эти меры?

Конкретно это надо решить на месте, в семье и в школе.

Общий же смысл требуемых мер состоит в том, чтобы стать ближе к внутреннему миру мальчика, решительно ликвидировать всякую атмосферу «любования» им, наполнить его жизнь в гораздо большей степени тем, что ближе детям его возраста — играми, спортом, участием в домашнем труде и т. д.

Надо настойчиво вытравлять у мальчика всякое проявление самовлюбленности, отчужденности от других детей и завистливости, повседневно воспитывать у него скромность и чувство товарищества. Не успокаивайте себя тем, что, мол, названные отрицательные черты не обнаруживают себя резко и открыто в поведении мальчика. Развитие некоторых черт может вначале носить скрытый характер, быть прикрито внешней воспитанностью, пока какой-нибудь случай не заставит их открыто проявить себя — как получилось с запиской.

Мы не сомневаемся, что из Виты вырастет настоящий, хороший человек. Но это получится не автоматически, а в результате вдумчивого воспитания, осуществляемого семьей и школой по единому разумному плану.

РАДОСТЬ ПРИЕМНОЙ МАТЕРИ

И. Трофименко

олодой человек вбежал в комнату.

— Мама, нам письмо, — и Петя передал голубой конверт, весело улыбаясь. — Как думаешь — от кого?

— Не знаю, Петя. Вот вооружусь...

Евдокия Федоровна надела очки,

вскрыла конверт и достала из него

письмо вместе с фотокарточкой.

— Миша! Сыночек мой! — вскрикнула она. — Как же ты вырос! Красавец стал какой!

Держа в руке фотокарточку, читала она размашистые строки. Время от времени снимала очки и вытирала слезы радости. Да, вот и радость, а сколько было в прошлом горя, казалось — невыносимого. Смерть мужа, а затем и сынишки Сережи. Тяжесть одинокой жизни... В эти-то годы Евдокия Федоровна Быченко и приняла к себе жить племянницу Раю.

Немного погодя еще пополнилась ее семья. Случилось это вот как.

Осенью 1951 года в колхоз имени Сталина прибыли двое детей-сирот: Михаил Монголов и Петя Яковенко. Их надо было устроить, воспитать.

— Вот что, тетка Евдокия: сынами хотим наделить вас, — сказал председатель колхоза.

Миша и Петя стали для нее как бы родными детьми. С любовью растила, воспитывала и учила она их так же, как и Раю, племянницу.

У Миши трудный характер: любил хитрить, ленился. Второй год сидел он в 7-м классе, а двойки получал нередко. Вот идет урок русского языка.

— Монголов! — вызывает преподавательница.

Миша домашнего задания не выполнил, ведь вчера же его спрашивали и он четверку получил. Никак не ожидал, что и сегодня его вызовут. Но он не выдает своей растерянности, а берет тетрадь соседки Клавдии и читает упражнение четко и смело.

— Это моя тетрадь, — не стерпела девочка.

После одного из таких случаев в школу вызвали Евдокию Федоровну. Она бросила стирку, притушила керогаз, наспех оделась и поспешила на зов классного руководителя. Однако не прошло и недели — снова в школе пробирают ее ребенка за новую шалость.

Нелегко путь воспитания неродных ребят. Не сразу она нашла верный путь. И все-таки нашла: стала приучать ребят к труду, находила для них интересные занятия.

Любо посмотреть было, как Миша и Петя с соседскими ребятами мастерили скворечники. В колхозной мастерской им отпустил обрезков плотник, брат хозяйки. Развешивали скворечники по деревьям около своего дома, а три повесили в общественном саду.

Большие перемены произошли с Мишей после душевных бесед с ним Евдокии Федоровны.

— Хочу быть строителем, — мечтательно сказал мальчик.

— Будешь, конечно. Только учись хорошенько, не ленись, работай.

Своим личным примером Евдокия Федоровна приучала ребят не бросать начатого дела. Бывало, спешит на работу, можно было бы убрать и попозже, но она делала все вовремя, и ребята подражали ей.

Теперь Миша — строитель, работает в Симферополе. В письме рассказывает о своих успехах. Рая вышла замуж за тракториста Леню Мызина. Евдокия Федоровна осталась с Петей.

За Петей приезжал отец, чтобы забрать сына домой. Но он напомнил отцу то время, когда тот женился вторично, бросив его и сестренку Любочку. Напомнил и наотрез отказался.

— Вот она, моя мать,— обняв Евдокию Федоровну, сказал Петя.

Бригадир первой полеводческой бригады не нахвалится своим передовиком Петей Яковенко. Его имя не сходит с Доски почета. Он часто получает премии. Нынешней осенью о его примерном труде по заготовке кормов писала республиканская газета «Колхозное село».

Взволнованная женщина еще раз перечитывает слова Мишиного письма: «Вы мне как родная мать... Пускай на каждом Вашем шагу Вас ожидает только счастье».

Во двор въехала тяжело груженная подвода.

— Мама, а куда наш заработок будем ссыпать? Это для нас на три года... А вот еще невесту приведу,— и Петя назвал имя любимой девушки.

И снова слезы радости выступили на глазах Евдокии Федоровны.

г. Большой Тонман, Запорожской области

МОЯ МАТЬ

С. Кудряшева

В журнале «Семья и школа» (№ 11 за 1958 г.) с большим интересом я прочла очерк Арк. Розанова «Счастье». Быть такой матерью, как Анфиса Ивановна, конечно, нелегко. Но мне хотелось бы рассказать о женщине совершенно другой,

о моей матери.

В детстве мать всегда кажется необыкновенным человеком. Но вот ты взрослый и смотришь на все уже другими глазами. У меня же впечатление детства осталось на всю жизнь. Стремление к знаниям — вот основная черта моей матери. Образ ее неотделим от книг. Сейчас ей 48 лет, и 25 лет она проработала библиотекарем. Я всегда помню свою мать учащейся. До войны она — рядовой работник библиотеки. В 1942 году погиб мой отец — простой рабочий, столяр. Мать не бросила учебы. Вечерний университет марксизма-ленинизма, заочный Библиотечный институт. Помню, как при керосиновой лампе она готовилась к занятиям, писала контрольные работы, читала. Только два года тому назад моя мать закончила институт, а ведь все это время она работала. Я всегда удивлялась ее энергии и работоспособности. Она не просто библиотечкарь по специальности — она очень любит свою работу, не может жить без нее. А скольким людям она привила любовь к чтению, к книгам! И сколько людей с благодарностью

вспоминают женщину, которая помогла им полюбить книги!

Сейчас моя мать уже бабушка.

Так как я кончаю университет, мой сын Алеша живет у бабушки в г. Калинин. Бабушка сумела сделать из двухлетнего мальчика горячего поклонника книжек. Он с удовольствием слушает, когда ему читают вслух, и очень много знает наизусть. Любит Чуковского, Маршака, «Голубую чашку» Гайдара.

Вот растет еще один человек, который всю жизнь будет любить книги и с теплотой вспоминать свою бабушку.

г. Павловск, Ленинградской области

ШЕФЫ И ПОДШЕФНЫЕ

И. Саприко

Коллектив нашего электроаппаратного завода шефствует над Цивильским детским домом, ныне школой-интернатом. По инициативе механического цеха на заводе был организован сбор средств, книг и игрушек для школы-интерната.

На собранные средства (12 000 руб.) купили спортивный инвентарь и игрушки для малышей. Завод оборудовал в школе прекрасную слесарно-механическую мастерскую, обеспечил ее инструментом.

Помогаем мы подшефным и материалами для ремонта клуба и общежитий. Завком профсоюза подарил инструменты для струнного оркестра, оборудовал сцену. Наша художественная самодеятельность выступает в школе, и ребята приезжают к нам.

Такая связь шефов с подшефными, конечно, нужна. Но нам кажется, что в шефской работе это далеко не самое главное. Каждый воспитанник школы-интерната, не имеющий родственников, с 5-го класса уже задумывается над тем, а куда же он после окончания школы пойдет, где будет жить. Эта мысль преследует его.

Мы, как шефы, в этом убедились и поставили перед собой задачу: внушить детям мысль, что у них есть хорошие друзья, на поддержку которых они всегда могут рассчитывать.

Нам кажется, что этого можно достичь не случайным общением с детьми во время поездок к ним, а систематической перепиской с ними. С большой любовью этим занялись наши комсомольцы, пенсионеры и вообще весь коллектив завода. Для того чтобы каждый, кто ведет переписку, знал, с кем он переписывается, мы завели у себя на каждого воспитанника полные биографические данные с характеристикой как положительных, так и отрицательных сторон характера и склонностей.

Постепенно эта регулярная переписка и встречи укрепляют нашу связь с воспитанниками. Дети перестают ощущать себя сиротами, привязываются к своим взрослым друзьям, у которых всегда могут найти совет и помощь.

г. Чебоксары, Чувашской АССР

ОТ РЕМЕСЛА К СОВРЕМЕННОЙ ПРОФЕССИИ

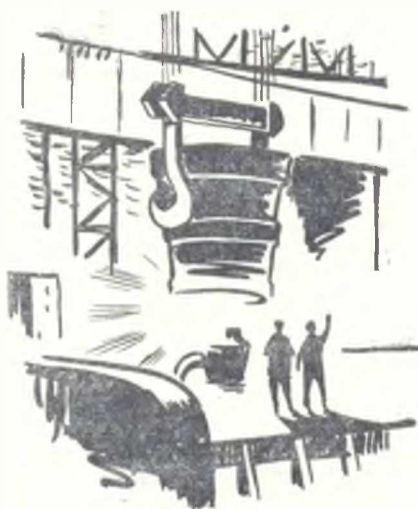
Р. ПОДОЛЬНЫЙ

Вы, наверно, помните, как во время Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве были организованы встречи людей из разных стран «по профессиям». А если устроить, хотя бы мысленно, встречу мастеров одной профессии, но не разных стран, а различных эпох? Им было бы о чем поговорить. Боюсь только, что не признают они друг в друге товарищей — коллег. Наверно, косяк откажется видеть в комбайнере своего преемника, так же как и подносчик кирпича — в крановщике. А кузнецы и вовсе не согласятся признать своей наследницей хрупкую на вид золотоволосую девушку — штамповщицу завода имени Лихачева. Представят они ее себе у наковальни, поднимающей тяжелую кувалду, пока подручный держит клещами раскаленную болванку, и расхохочутся от души. «Да какой же у тебя замах? Сила какая? — скажет гоголевский богатырь Вакула. — Не женское это дело — наше ремесло».

И ему, и всем ремесленникам далекого прошлого современные рабочие ответят одно: «В том-то и разница, что мы не старые ремесленники, наше дело — не прежнее ремесло».

ИСТОРИЯ МОЛОТА

Каждая из названных профессий и почти все остальные были когда-то — и не так уж давно — ремесленными. Это значит, что труд в них был ручным, применялись в нем простые орудия. Недаром русский

народ звал ремесло «рукомеслом», по-своему осмысливая это слово.

Рабочих профессий сотни. И у каждой есть своя история. Это не только прошлое орудий труда, но и тех, кто ими трудится.

Развитие всех профессий во многом сходно. Самую длинную историю имеет древнейшая профессия кузнеца. Вот и посмотрим, как изменились на протяжении многих веков молот и другие орудия кузнеца, как менялся он сам.

Мы не знаем, кто впервые опустил молот на кусок раскаленного металла, чтобы придать ему желаемую форму, но мы знаем, что этот «молот» вначале был просто большим камнем, а подручный поддерживал то, что мы сейчас называем болван-

кой, двумя палками — предками кузнечных клещей.

С годами молот стал металлическим и приобрел наиболее выгодную форму. К нему присоединились не только клещи, но и всевозможные напильники, щипцы, специальные топоры, сверла и другие инструменты.

Уже средневековыми ремесленниками ручные орудия труда были доведены до высокого совершенства. Но ни одной машины среди них не было. И каждый кузнец был настоящим богатырем. Инструмент служил не заменителем рук, а только их продолжением. Кузнец должен был знать, в какие именно точки надо бить молотом, с какой силой и частотой наносить удары, знать их очередность, уметь «на глаз», по цвету следить за температурой обрабатываемого металла и т. д. Свое искусство кузнец постигал в многолетней практике, буквально из рук в руки, учась у мастеров на наглядных примерах практической работы.

Труд его был сложным и таким, если хотите, хитрым, что первобытные народы видели в кузнецах потомков богов или просто колдунов. Еще в средние века обычаи требовали от вступающего в кузнечный цех клятвы не входить в сношение с дьяволом — суеверным людям казалось, что в таком трудном деле без черта обойтись нелегко. Но при всей своей сложности труд этот вплоть до середины XIX века был исключительно ручным.

В прошлом веке появился, наконец, первый паровой молот. Кроме того, отдельные виды кузнечных работ были механизированы с помощью прессов, штампов и т. д. Но

* См. первую статью «Завод сегодня и завтра» в № 4.

в так называемой свободной ковке все еще большое место занимал тяжелый ручной труд. Мастер, правда, только управлял многотонной машиной парового молота. Но подручным было, пожалуй, даже тяжелее, чем прежде. Им — уже не по одиночке, а целыми бригадами — приходилось поворачивать специальными рычагами слиток металла под ударами молота. Лишь в последние годы была механизирована и эта часть кузнечного дела.

Что представляет собой современный кузнечный цех? В огромном цехе вы видите десятки мощных паровоздушных молотов, подъемных кранов, электрических и других печей. Через стены и пол в цех ведут десятки труб — паропроводы, пневмопроводы, мазутопроводы, электропроводы. Чудовищные «ножницы» режут стальной прокат на куски, и подъемные краны тут же переправляют его к печи, заменившей старый горн. Отсюда кран доставляет раскаленную заготовку к молоту. Кузнец сидит возле молота в кресле. Кузнец в кресле? Да, именно так. Управляет он молотом с помощью специальной электрической системы, передающей его приказаний. Подручный кузнеца тоже управляет машиной с тяжелым стальным хоботом, захватывающим край слитка металла. Этот подручный (порой женщина) заменяет целую бригаду в 7—10 человек.

Теперь кузнецу не нужно быть атлетом с могучими бицепсами. Ему приходится измерять силу удара машины, а не собственных рук. Но зато он должен знать устройство и законы работы подчиненных ему механизмов.

Очень похожий путь прошла и родственная кузнечной профессия металлурга: от земляной печи до современной механизированной доменной и мартеновского цеха.

Доменный мастер и сталевар теперь следят во время рабочего процесса за десятками контрольно-измерительных приборов, которые дают точнейшие показания температуры металла, скорости дутья, качества и темпа плавки и многих других вещей. Специальная лаборатория периодически сообщает результаты экспресс-анализов металла, которые называются так из-за быстроты их проведения. Металлурги уверенно управляют всем ходом плавки, все время чувствуют себя хозяевами металла. А ведь всего несколько десятков лет назад известный заводчик Иван Юз заявил: «Даже самый лучший мастер не сможет объяснить, почему вчера у него дома дала хороший чугун, а сегодня — плохой. Управление доменной печью — искусство, оно приобретает долгими

годами практики, передается от отца к сыну. Многого в нем нельзя объяснить».

Так изменились многие профессии. Но не в этом только заключаются изменения, происшедшие в производстве со времен ремесла.

«ОТЦЫ» И «ДЕТИ»

Каждая профессия имеет свой возраст. Одни из них живут уже тысячи лет, другие — сотни и десятки, третьи — только возникают. Есть профессии, которым еще жить да жить, и другие, исчезающие на наших глазах. Создается новая отрасль производства, и вместе с ней появляются на свет новые профессии. Иногда последние не имеют предшественников в старых, возникают «из ничего» — так вместе с новой техникой появились специальности электрика и бетонщика. А чаще отдельные функции старой профессии переходят к новой. Те же кузнецы сначала были единственными мастерами по обработке металла. Потом выделились, выражаясь языком старинных грамот, «кузнецы меди», «кузнецы золота и серебра» — первые медники и ювелиры. За холодную обработку металла взялись слесари. За изготовление круглых тел из него — токари по металлу. Наконец, даже некоторые отдельные операции приобрели такую техническую сложность, что ими занялись особые специалисты. Так появились фрезеровщики, сверловщики, расточники и еще многие другие профессии. Чем больше усложняется техника промышленности, тем больше появляется специальностей. Они становятся все дробнее.

То же произошло и в строительстве: от первых плотников и каменщиков пошли не только теперешние их коллеги; штукатуры и маляры, крановщики и паркетчики, десятки других строительных специальностей выделились в результате развития строительного дела.

Между прочим, есть признаки того, что этот процесс дробления профессий заканчивается. Но об этом дальше.

ЧЕЛОВЕК ПОЛУЧАЕТ ПРОФЕССИЮ

Юношу первобытного племени маори в Новой Зеландии обучали всему, что знало племя: изготовлению орудий — от мотыги до копья, строительству жилищ, обработке дерева каменными долотами, обращению с каменным резцом и сверлом, изготовлению лодок, искусству орнаментальной росписи и многому дру-

гому. Член первобытного общества был мастером на все руки — именно руки.

Средневековый ремесленник учился ручному труду в пределах какой-нибудь одной отрасли производства, но его искусство уже было более сложным и детализированным. Подсчитано, что рука токаря при обработке одной из деталей на станке старого типа делала 84 различных движения. А какое виртуозное владение целой серией инструментов требовалось от ремесленника-часовщика! Немудрено, что обучение профессии продолжалось долгие годы. Ученик наглядно перенимал у мастера его приемы работы. Ремесло доводилось часто до грани искусства, и при всей незначительной производительности оно давало образцы замечательной красоты. Народные умельцы немалого отстали от лесковского туляка Левши, подковавшего блоку. Создавались целые цехи «золотых рук».

Как тогда происходил выбор молодёжку профессии? Да часто и выбирать не приходилось. Многие профессии были наследственными. Сын ремесленника становился подмастерьем у отца. Человеку со стороны проникнуть в такой закрытый цех было трудно. Некоторыми профессиями могли заниматься только очень сильные и физически крепкие люди (то же кузнечное дело). В других специальностях требовались почти цирковая ловкость рук и исключительное зрение (ювелиры, часовщики). Поэтому решающее значение для выбора профессии имели те или иные природные качества молодого человека.

Сейчас с развитием механизации такие ограничительные требования, вытекающие из особенностей ручного труда, постепенно теряют свое значение. Ручной труд остался (об этом не надо забывать, он пока необходим всюду, даже на автоматических линиях — ведь и их приходится ремонтировать). Но он теперь имеет вспомогательное значение и не требует таких изощренных ручных навыков или такой физической силы, как раньше.

Когда-то чистоту поверхности и размеры изделия мастер проверял на свой «глаз-ватерпас». Тут малейший дефект зрения, простая усталость глаз могли вызвать ошибку. При современном оборудовании глазу отводится более скромная задача — наблюдать за показаниями приборов.

В нашей стране человек вправе выбрать ту профессию, к которой у него больше склонности. Но овладеть ею можно только в упорной учебе. Вспоминая историю молота и кузнеца, мы уже говорили о качественно новых требованиях, предъяв-

являемых к рабочему сегодня. Пожалуй, от него ждут не меньшего, а большего, чем от мастера-ремесленника. Но совсем в другом смысле.

Посмотрим, что должен знать представитель одной из самых распространенных в наше время профессий — токарь. Прежде всего, конечно, конструкцию токарных станков и правила управления ими, способы проверки работы станка. Он должен уметь определять режимы резания и читать чертежи, знать устройство измерительных инструментов и резцов, изучить законы резания металла. Советские рабочие-токари доказали, что неплохо усвоили теорию. В прошлом усовершенствования в работе рядового ремесленника сводились к лучшему, более умелому и гибкому использованию все той же мускульной силы. Он, если хотите, «набивал себе руку» в избранном деле. Сейчас переводные рабочие опираются в своих рационализаторских предложениях не только на практический опыт, но и на широкие теоретические познания. В лице В. Ф. Колесова, токаря, резко изменившего геометрию (форму) резца, не практик одержал победу над теорией, а умелое сочетание теории и практики опровергло оторванные от жизни расчеты. Таких примеров можно привести много.

При работе на новейшем автоматизированном станке у токаря лишь треть рабочего времени занимает чисто физический труд. Остальную часть этого времени он занят управлением и контролем за станком. У современного сталевара в мартеновском цехе на непосредственное выполнение трудовых операций уходит еще меньше: всего 10—15% рабочего времени. Зато по праву говорят сталевары о своем деле: «Интеллигентная профессия». А раз так, значит, на первое место выдвигаются теоретические познания в технике.

И обучается высококвалифицированный рабочий в целом дольше, чем цеховой ремесленник. Тот мог иметь золотые руки и оставаться неграмотным. Нашему рабочему нужна прежде всего знающая «золотая голова», а уж она и руки сделает золотыми.

Будущий электротехник начинает свое обучение специальности, по существу, еще в 5-м классе, изучая первые законы физики. Каждый школьный год повышает его теоретическую подготовку. На заводах и фабриках радуются вчерашним десятиклассникам — они больше знают, их быстрее и легче учить. Но учить надо обязательно.

Американский миллиардер Форд хвастался, что операции на его заводах после одного-двух дней обучения могут выполнять даже калеки и психически неполноценные люди. Особенно это относилось к конвейерной сборке. Капитал возвел в идеал потогонную систему, выматывающую и обезличивающую рабочего. Капиталисты рассматривают конвейер как высшее достижение техники, в частности, и потому, что он позволяет использовать наименее квалифицированную, а значит, наиболее дешевую рабочую силу. Для нас же конвейер — только вежа, этап на пути к автоматизации производства, и к труду на нем у нас совершенно иной подход. Так, сборщики в СССР — рабочие высокой квалификации. На специальных курсах их обучают материаловедению и чтению чертежей, знакомят с новейшими ионными и полупроводниковыми приборами. Сборщикам нужно знать не только электротехнику, но и электронику. Это позволяет разнообразить их труд, перемещать сборщиков в процессе производства, что отвечает духу современного производства. Ведь техника постоянно обновляется, меняется оборудование, меняются и формы и темпы работы на старых машинах. И так со всеми профессиями.

На заводе «Красный экскаватор» в Киеве пятьсот человек учатся на курсах повышения квалификации, сто пять-

десят — студенты заочного техникума, пятьдесят — вуза. На Московском заводе малолитражных автомашин учится каждый второй рабочий. То же можно сказать почти о всех предприятиях страны.

А раз люди учатся, значит, повсюду увеличивается процент высококвалифицированных рабочих, которым можно доверить новую технику. В обувной промышленности только за 1949—1953 годы доля наладчиков и настройщиков станков в общей массе рабочих выросла в три с лишним раза. Зато все меньше становится чернорабочих и подсобников.

Пока повышение квалификации было в значительной степени связано с изолированием ручного труда, хотя бы и на машинах, профессии дробились. Сегодня народному хозяйству нужны специалисты широкого профиля, способные переходить с машины на машину, со станка на станок, хорошо знающие общие принципы и основы производства. Такие специалисты у нас уже есть. И это создает возможность сокращения числа специальностей.

Например, в тресте «Ленинуголь» в 1957 году без ущерба для дела свели 97 горняцких профессий всего к 19. Конечно, далеко не все специальности можно объединять. Но и для производства и для рабочего удобно и выгодно, когда рабочий овладевает, кроме своей, еще и смежными профессиями. И вот водитель угольного комбайна осваивает специальность крепильщика, фрезеровщик — токарное дело. Это дает огромную производственную выгоду.

Веками самой примитивной, не требовавшей никакой квалификации, была профессия землекопа. Но именно ее простота позволила здесь наиболее полно заменить труд человека машиной. На шагающем экскаваторе, на мощном земснаряде, которые пришли на смену лопате, работают инженеры и техники. То же на автоматической бетономешалке. Количество профессий, становящихся, по лубимому выражению сталинских «интеллигентными», растет буквально с каждым днем. Не случайно в «Законе об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» подчеркнуто: «Перспективы технико-экономического развития Советского Союза предъявляют все более высокие требования ко всем труженикам нашего общества. Разностороннее образование становится для них насущной необходимостью».

БУДУЩЕЕ РАБОЧИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Заглянуть в будущее рабочих специальностей не так уж трудно, как может показаться. Оно уже существует рядом с нами. Будущее производство — это полностью автоматизированные предприятия, а они уже не только создаются, но и работают. На работников таких заводов ложатся только задачи управления и контроля за производством. Кстати, это не означает простого наблюдения за работой механизмов. Труд не теряет своего творческого характера; наоборот, по мере роста техники в условиях коммунизма, как и его низшей стадии — социализма, роль элемента творчества в работе будет все время увеличиваться. Убедительнее всего об этом говорит

тот факт, что в 1957 году было внедрено в производство полтора миллиона рационализаторских предложений — в три с лишним раза больше, чем в 1949 году.

Выше уровень знаний рабочего — значит, будет расти его значение в совершенствовании производства. И управление и контроль над производственными процессами будут активными. В конечном счете, работники большинства профессий должны стать составителями программ, которые представляют собой точные задания, выполняемые автоматическими линиями. Они будут операторами и диспетчерами, управляющими производством с помощью сложных систем автоматики и телемеханики. Но их труд вовсе не будет таким легким и простым, каким его иногда любят изображать. Большие и сложные задачи встанут перед профессиями эпохи коммунизма. И, чтобы решить их, рабочий должен будет обладать высокими техническими знаниями и навыками качественно нового творческого труда.

Будут появляться новые профессии — их рождения в ближайшее время вернее всего ждать в молодом атомном производстве, в бурно развивающейся химической промышленности. Не будут обойдены и остальные отрасли промышленности. Так, одна из нарождающихся профессий — оператор, обслуживающий новый тип бетономешалки, автоматический, размером с пятиэтажный дом.

Развитие строительной техники приведет к появлению такой профессии, как сборщик домов. Мы еще не можем точно назвать эти специальности. Но зато можно наверняка сказать, какие профессии в будущем сойдут со сцены.

В докладе на XXI съезде КПСС товарищ Н. С. Хрущев назвал одной из задач семилетки замену тяжелого ручного труда машинами, особенно на погрузочно-разгрузочных работах. Но это значит, что в недалеком будущем профессия грузчика станет музейной редкостью! А за ними уйдут в прошлое и чернорабочие — на предприятиях не останется места для черной работы. Не нужно будет заниматься подноской материалов, вывозом стружки и т. п. — все это будут делать механизмы. Раньше или позже из числа строительных специальностей исчезнет заслуженная профессия каменщиков, занятых кладкой кирпича. На смену кирпичу идут не только железобетон, но и совершенно новые, пока экспериментальные материалы. С полным переводом вагонного парка на автоматическую сцепку отпадает необходимость в профессии сцепщика. Электрическая централизация стрелок ликвидирует специальность стре-

лочника на железных дорогах. С двух сторон приближается «опасность» к таким профессиям, как фрезеровщики, револьверщики, шлифовщики, даже токари. Автоматические линии постепенно вытесняют в холодной обработке металла человеческий труд, а новые методы штамповки «угрожают» резко ограничить применение такой обработки вообще. Этот перечень можно продолжать.

Старые специальности принимают новое обличье, настраиваются на новый лад так же естественно, как профессия шофера пришла на смену профессии извозчика.

...Наши сегодняшние кузнецы и металлурги, ткачи и обувщики пришли бы на встречу «по профессиям» с работниками коммунистического общества иначе, чем их недавние предшественники — ремесленники. Ведь бурные перемены в профессиях происходят на наших глазах, в наши дни. И сегодня уже зримо поднимаются новые ростки, которые полностью расцветут в коммунистическом производстве.

Надо помнить, что сегодняшние школьники будут не только строить коммунизм, но и жить в нем. А это ставит перед всеми воспитателями — и родителями, и педагогами — задачу серьезно готовить детей к коммунистическому труду.

ПРОЧИТАЙТЕ ЭТИ КНИГИ.

рассказывающие о новом характере труда и новом содержании профессий:

Беркович В. Рассказы о заводе. М., Детгиз, 1956.

Болдырев С. Книга о металле. М., «Молодая гвардия», 1956.

Борисов Е. и Пятнова И. О самом обыкновенном. М., «Молодая гвардия», 1955.

Вардыга И. В. Записки молодого рабочего М., Профиздат, 1955.

Васильев М. Рассказы о самом главном. М., Профиздат, 1955.

Гордимся своей профессией. Сборник. М., «Молодая гвардия», 1955.

Ефетов М. Полоса чудес. М., Детгиз, 1955.

Жигарев Л. В. Начало века. М., «Молодая гвардия», 1955.

Клементьев С. Механические помощники. М.—Л., Детгиз, 1953.

Левин М. Машина-двигатель. Л., Детгиз, 1957.

Перля З. Повесть о машине. М., «Молодая гвардия», 1955.

Пермяк Е. Кем быть? Путешествие по профессиям. М., «Молодая гвардия», 1956.

Улесов А. А. Пути-дороги. Рассказ о моей жизни. М., «Молодая гвардия», 1955.

РАБОТНИК МИЛИЦИИ

Б. КРАЕВСКИЙ,
Ю. ЛИМАНОВ

Вы часто видите их — людей в синих шинелях. Но знаете ли вы, что милицейский мундир носят и полевой, и автоинженер, и следователь, и педагог, и оперативный работник, и ученый? Да, милиция объединяет людей разных профессий.

ХОЗЯИН УЛИЦЫ

Аркадий Гуров — милиционер молодой. До вступления в эту должность он был одним из лучших членов бригады содействия милиции. И вот сегодня он впервые встал на самостоятельный пост.

От первого дежурства Гуров ждал чего-то необыкновенного. А протекало оно довольно буднично: Гуров помог старушке перейти улицу; поддержал девушку, когда та чуть не упала в сугроб... Милая такая девушка, а поблагодарила его удивленно.

Все нормально. Дети переходят улицу со взрослыми, машины не гудят. Но вот появились два парня. Раскрасневшиеся, в расстегнутых пальто, со сбитыми на затылок шапками, они останавливали встречных девушек. Увидев милиционера, парни присмирели, а один даже застегнул пальто на все пуговицы.

— Порядок, товарищ начальник, с праздничком!

— Вот именно, праздник, — сурово сказал Гуров. — Зачем же портить настроение людям?

Постепенно Гуров стал чувствовать себя все увереннее. А через месяц произошел случай, о котором много говорили в отделении. На совещании сам начальник райотдела милиции похвалил Гурова:

Он дежурил ночью. Внимание его привлекли два незнакомца, зашедшие во двор нового дома. Гуров был почти уверен, что они здесь не живут, поэтому на всякий случай пошел за ними. Неизвестные скрылись в первом подъезде. А через час Гуров задержал их с тремя чемоданами. Вот и все. Ничего особенного. Правда, благодаря отличной физической подготовке и знанию самбо ему удалось задержать сразу обоих и дожидаться прихода товарищей.

Гуров — настоящий хозяин своей улицы. Подлинным хозяином улицы является и участковый милиционер.

Был такой случай. В городском сквере гулял малыш с сачком в руках. Он гонялся за бабочкой и так увлекся, что оказался на мостовой...

«Победа» круто вильнула в сторону. А малыша подхватили мужские руки.

— Сюда нельзя ходить, мальчик, здесь машины. Ты чей?

— Вова... А ты милиция?

— Милиция, — улынулся мужчина. — Так чей же ты?

— Пантюков...

Через несколько минут офицер в милицейской форме посадил Вову на лавку рядом с матерью, увлеченной разговором с соседкой.

— Повнимательнее надо быть, Анна Егоровна, — сказал он укоризненно.

— Кто это? — спросила после соседка.

— Наш новый участковый. Все видит, глазастый.

* Самбист — знаток приемов самозащиты без оружия (самбо).

...Анна Егоровна не знала, что в этот момент «глазастый» участковый уполномоченный, лейтенант Коротков упрекал себя, что впервые обратил внимание на то, какую опасность для играющих детей представляет неудачно расположенный выход на сквере. Правда, он, Коротков, был здесь новенький. А в его владения входили три больших дома со сложной системой дворов. Но изучить топографию участка нетрудно. Сложнее познакомиться с людьми, подружиться с ними и завоевать их доверие, стать для них не только «бюсти-телем порядка», но и советчиком.

В отделе лейтенант взял лист бумаги и аккуратно написал рапорт: «Прошу возбудить ходатайство перед райисполкомом о пересмотре планировки сквера и закрытии прямого выхода на проезжую часть улицы путем ограждения, так как прямой выход представляет опасность для играющих детей.

Участковый уполномоченный л-т милиции Коротков».

СОТРУДНИК ОРУДА

Днем и ночью, в изнуряющий июльский зной и в трескучий январский мороз стоят на перекрестках улиц, на площадях и проспектах городов милиционеры-регулирующие. У них много безмолвных, но верных помощников: яркоглазые светофоры, черно-желтые диски знаков, белые линии, расчертившие асфальт.

Работа сотрудника ОРУДа (так сокращенно называется отдел регулирования уличного движения) — творческая. Умело управляя сложным механизмом уличного движения, он может помочь транспортникам сэкономить немало горючего, уменьшить износ автомашин, сберечь драгоценное время. Регулирующий — лучший друг водителей и пешеходов, ибо он охраняет безопасность тех и других, он непримиримый враг нарушителей правил уличного движения, тех, кто ставит под угрозу здоровье и жизнь людей.

...На перекрестке стоит человек в синей шинели с полосатым жезлом в руке. Иногда он подносит к губам свисток, и тогда водители машин и пешеходы оглядываются вокруг — кто-то нарушил правила движения: то ли машина повернула не там, где положено, то ли мальчишка перебежал улицу в неустановленном месте. В таких случаях некоторые ворчат: придирается, мол, милиционер. Нет, не придирается! Он честно выполняет свой долг. И только ему, этому зоркому человеку с жезлом, мы обязаны тем, что можем спокойно перейти улицу и сесть в красавицу «Волгу» или «Победу», не боясь аварии, несчастного случая, — человек с жезлом стоит на посту.

СЛЕДСТВЕННЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

Работа следователя — особая. Мало иметь большой опыт и глубокие знания в самых разнообразных областях. Надо еще обладать ярким воображением, чтобы мысленно воссоздать действия преступника.

...Казалось, все ясно. Ночью грабители взломали заднюю дверь сельмага и проникли в подсобное помещение. Видимо, для храбрости распили там поллитра «московской». Об этом свидетельствовали два стакана и пустая бутылка. Затем грабители в несколько приемов перенесли все товары к дороге, где их ждала машина. От магазина к дороге вела тропинка со следами сапог с подковами и валенок.

Бледный и взъерошенный завмаг бродил вокруг оперативных работников милиции и нудным голосом повторял:

— Как же это, а? На сто тысяч товару, а? — и с беспокоеством добавлял: — Найдете, а?

Оперуполномоченный райотдела милиции лейтенант Тарабрин упаковывал в специальный чемодан для вещественных доказательств сломанный замок, бутылку и стаканы, слепки со следов. Следователь райотдела лейтенант Угрюмов стоял в стороне и разглядывал здание сельмага. Он был весел и не унывал. Тарабрин один раз даже рассердился на следователя. Копаясь в пачке накладных и сверяя их со сведениями торговой базы, тот насмивывал какую-то песенку. Что за легкомыслие!

Но это было только внешним.

— Знаешь, — неожиданно сказал Угрюмов, — я думаю, придется нам провести следственный эксперимент. Необычный!

Суть такого эксперимента состоит в том, что работники милиции «разыгрывают» на месте одну из рабочих версий преступления, предварительно восстановив вероятные действия преступников по всяким косвенным и прямым показаниям. Следователь как бы вторично совершает «преступление», а другие работники внимательно наблюдают: все ли его поступки логичны? Эксперимент, предложенный Угрюмовым, был, однако, действительно необычен.

Первым делом лейтенант составил подробнейший список товаров, полученных магазином за последние месяцы — на сто тысяч рублей. Затем он договорился через райторготдел с базой, и все эти товары были снова доставлены в магазин.

В присутствии завмага и группы оперативных работников два милиционера стали разгружать грузовики со всевозможными, большими и малыми, ящиками и по напотанной тропинке относить их в подсобное помещение магазина.

— Понимаете, — объяснял Угрюмов товарищам свою мысль, — у нас получается нечто вроде обратной демонстрации фильма. Сейчас мы проверим время и еще один сомнительный элемент преступления. Считайте, грабители подошли к магазину в три часа. Полчаса ушло на взлом и выпивку. Обнаружили ограбление в 6.15 утра. К этому времени снег успел запорошить следы машины — значит, с момента ее отъезда прошел час. Получается, что грабители были заняты переноской товаров около полутора часов.

Милиционеры, разгружавшие товар, уже изрядно запарились, а ящиками, заполнявшим машину, не было видно конца. Еще через час, когда все полки подсобного помещения были забиты до отказа, товары пришлось складывать на полу в магазине. А милиционеры все носили. Завмаг стоял в группе оперативников, молчаливый, бледный.

— Ну, как, гражданин заведующий, — спросил наконец Угрюмов и по-мальчишески подмигнул, — будем вторую машину разгружать или этого хватит?

— Не понимаю вас...

— Чего же не понимаете — на сто тысяч товаров в ваш магазин никак не уместится. Разве что крышу снимать, и то тысяч на двадцать останется.

Но завмаг упорно молчал. Только через час, когда весь торговый зал магазинчика и все прилавки были забиты ящиками, завмаг наконец сдвинулся.

— Признаюсь, — сказал он и сам направился к служебной машине.

На допросе он показал, что систематически совершал хищения в магазине. Узнав о приближающейся ревизии, решил инсценировать ограбление. Нашел старые сапоги, протоптал тропинку, затем одел чужие, большего размера валенки и опять походил по тропинке. Так получились следы двух «грабителей». Потом он взломал дверь, распилил поллитровку в магазине и ушел спать.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ МОМЕНТ

Детская комната при отделении милиции. Красивая мебель, игрушки, много цветов. У стен — шкафы с книгами. За столом, в дальнем конце комнаты, сидит пожилая женщина в форме лейтенанта милиции. Перед ней стоит не вихрастый подросток, не рыдающий карапуз, потерявший маму, а взрослый человек. К инспектору детской комнаты Анне Михайловне Кольской пришел поговорить отец Вити К.

— Ничего не могу поделать с мальчишкой. Одиннадцать лет, а в школу не ходит, курит, торгует билетами в кино. Я его и порол, и дома запер — не помогает. Одна надежда на вас. Пугните его хорошенько.

Мужчина говорит просительно, а сам смотрит на женщину с недоверием. Разве такая сумеет пугнуть? Лицо у нее доброе, и глаза совсем «немилицейские». Разве что погоны на плечах и форменный китель...

Анна Михайловна качает головой:

— Ошиблись адресом, гражданин. У нас не пугают. Вот послушайте.— Она достает с полки книгу в красном переплете, раскрывает на заложенной странице и читает:

«...Запугиванием можно вырастить в ребенке только низость, испорченность, лицемерие, подлую трусость, карьеризм. Страх не научит детей отличать добро от зла; кто боится боли, тот всегда поддается злу...»

— Знаете, кто это писал? Феликс Дзержинский!

Посетитель смущенно смотрит в сторону.

— Если хотите, возьмите, почитайте. И еще одну книжку вам порекомендую — Макаренко, наверное слышали? А за Витю вашего мы возьмемся!

Мальчишка действительно оказался «запущенным» и не поддавался никакому педагогическому воздействию. Анна Михайловна даже приуныла немного. Но ей неожиданно помог... сам Витя. Как-то, перелистывая журнал, он исподтишка наблюдал за Анной Михайловной, которая выговаривала бригадмилу за то, что тот ударил какого-то мальчишку. Когда бригадмилец ушел, Витя спросил:

— Это вы папке драться не велели?

...В этот вечер инспектор постаралась укрепить тоненькую ниточку доверия, которая протянулась от него к мальчишескому сердцу.

Вскоре Анна Михайловна нащупала у Вити «слабое место». Оказалось, он страстно интересуется работой железнодорожников, читает все, что написано о машинах, тепловозах. Это навело Анну Михайловну на новую мысль. Ей удалось договориться с настоящим водителем тепловоза. Как-то вечером он рассказал несколько ее питомцам о своей работе. Витя смотрел на машиниста влюбленными глазами. В школе потом жаловались, что Витя все тетради изрисовал паровозами и семафорами. Но с этим бороться было уже проще. Главное — Витя ходил в школу. Машинист же по просьбе Анны Михайловны еще раз повстречался с ребятами и рассказал, как много нужно знать, чтобы стать хорошим железнодорожником, и сколько ему, бывшему беспризорнику, самому пришлось для этого учиться. Это подействовало на Витю. Учение теперь стало для него средством достижения мечты.

НА ТРУДНОМ УЧАСТКЕ

На одной из крупных строек рабочие участка заметили, что за последнее время грузовые машины с цементом приходят со склада недогруженными. Рабочие обратились в райотдел милиции, и через день на стройучасток пришел лейтенант Гамаюнов. Несколько дней понадобилось ему, чтобы установить, как и почему нарядам отпускается цемент, кто выписывает накладные, куда может сбываться украденный цемент.

Заведующий складом был арестован. Оказалось, что он «эконобил» таким образом около 400 тонн цемента и продавал его по спекулятивным ценам.

Лейтенант Гамаюнов работает в отделе борьбы с хищением социалистической собственности, который сокращенно называют ОБХСС. Это — один из самых ответственных и трудных участков милицейской работы. Если работники, например, уголовного розыска идут по следам уже совершившегося, явного преступления, то сотрудники ОБХСС должны искать их, пресекать тайные, скрытые даже от самых опытных ревизоров преступные действия темных дельцов и спекулянтов, наносящих немалый ущерб нашему народному хозяйству.

Каждый из работников ОБХСС — специалист во многих отраслях промышленности или торговли. Работника ОБХСС часто можно видеть за учебниками, справочниками, специальными пособиями. Сегодня он должен досконально разбираться в технологии производства обуви, а через неделю — в ткацком или красильном производстве.

В ТИШИ КАБИНЕТОВ

Нет преступника, который, действуя, не оставлял бы следов. Они есть всегда — более или менее заметные, но есть. Это отпечатки пальцев или следы ног, пистолетная гильза или оброненный нож, папиросный окурочок или кучка табачного пепла, подчищенный документ или... Впрочем, такое перечисление можно продолжать до бесконечности.

Итак, следы есть всегда. Но только обнаружить их недостаточно. Нужно их исследовать, сделать так, чтобы они указали на преступника, а может быть, и превратились в неопровержимые доказательства его виновности.

Кому же принадлежит в этом случае последнее слово? Кто может сказать: да, отпечаток пальца принадлежит этому человеку, пуля была выпущена именно из этого пистолета, именно этот документ исправляли. Решающего слова ждут от эксперта.

Эксперт — это ученый, исследователь и, как правило, крупный специалист в своей области. Милицейский мундир носят кандидаты и доктора наук, физики, химики, биологи, психологи, математики. В тиши своих кабинетов и лабораторий они делают большое и важное дело. Нередко именно им, экспертам, оперативные работники милиции обязаны своими успехами. Недаром таким высоким уважением пользуются, например, работники научно-технического отдела московской милиции — подполковник Лидия Афанасьевна Бозина, капитан Василий Иванович Евсиков, капитан Дмитрий Никифорович Долженков.

В своей работе ученые-криминалисты пользуются новейшими достижениями науки и техники. Для исследования оружия используются гамма-излучения кобальта-60. Разрабатываются способы применения радиоактивных изотопов для криминалистического исследования различных вещественных доказательств. Для обнаружения подчисток в документах применяется бета-радиография. Создаются новые типы электронно-оптических приборов. Разрабатываются методы применения инфракрасной люминесценции при криминалистическом исследовании тканей и различных текстильных изделий.

На снимке в заголовке: Инспектор детской комнаты 23 отделения милиции г. Москвы Полина Стефановна Острикова со своим подшефным Витей Васильевым.

Фото А. Шайхета

ТРЕТЬЯ Металлургическая БАЗА

М. АВАФВ, Л. ДУБОВ

Металл! Он так прочно вошел в наш быт, что мы почти перестали его замечать. Даже на лице вашего сынишки будет написано немалое удивление, если вы вдруг зададите ему такой коварный вопрос: многие ли предметами из металла он пользуется в своей школьной жизни? Но все-таки вы попробуйте настоять на том, чтобы он дал ответ. И вот на его ручонке начнут загибаться пальцы!

— Перо, замок портфеля, ручка классной двери...

Через минуту все десять пальцев будут загнуты, и у вашего собеседника не останется возможности перечислять дальше, если он вспомнит и о таких вещах, как автобус, на котором он иногда ездит, ложка, которой он кушает, выключатель, которым он выключает лампу. А он мог бы перечислять еще и еще. Ведь столько чудесных вещей окружает вашего сына, и почти каждая,

если не полностью металлическая, то, во всяком случае, имеет железные детали.

Если бы в один прекрасный день на всем земном шаре исчез металл, то нашему взору открылась бы страшная картина. Рухнувшие мосты, рассыпавшиеся здания. Вместо железных дорог одни голые шпалы, уходящие вдаль, вместо телефона пустая пластмассовая коробка. Из ботинок вылетели бы гвозди и самое главное — исчезли бы станки, остановились фабрики и заводы, прекратилось производство. Человечество вернулось бы к каменному веку...

К счастью, такая катастрофа может случиться только в каком-нибудь фантастическом романе, да и то дурного толка.

С каждым днем, с каждым часом растет потребность в металле. Metallургическая промышленность царской России в течение года выплавляла 4,2 миллиона тонн чугуна, столько же стали и немногим меньше производила проката. А сейчас в Советском Союзе за один месяц выплавляется больше чугуна и стали, чем за самый «активный» год до революции — 1913-й.

Но и этого еще мало. Строятся железобетонные плотины и мосты, бегут с конвейеров новенькие автомобили, запускаются космические ракеты. Верфи просят: больше металла для кораблей! Заводы требуют: больше металла для новых станков, машин, инструментов! Металл очень нужен любой стране. Не случайно поэтому о силе и экономической мощи страны легко судить по тому, много ли металла в течение года выплавляется на ее металлургических заводах.

Сегодня жизнь выдвигает все новые и новые задачи в области развития металлургической промышленности нашей страны. Эти задачи ясно очерчены в грандиозных цифрах семилетнего плана развития народного хозяйства Советского Союза, который принят на XXI съезде Коммунистической партии. Один из важных пунктов плана — строительство третьей металлургической базы страны, считая первыми двумя Донецкий и Кузнецкий бассейны. Новая база будет расположена значительно восточнее — в краю, необычайно богатом полезными ископаемыми.

Среди кочевых племен из года в год передавались поверья, что голые казахстанские степи где-то в своих глубинах скрывают такие сокровища, какие и не снились людям.

И легенда оставалась легендой до тех пор, пока в степи то тут, то там

не начали появляться палатки геологов. Они шли по неизведанным местам; дым их костров вился за Байкалом и в Алтайских степях, стук их звонких молотков был слышен в Казахстане и на притоках Енисея. Сейсмическая разведка, аэромагнитная, радиологическая — все новейшие способы исследования недр были к услугам отважных искателей. Шли годы. И вот в результате обширных геологоразведочных работ открылась взору замечательная картина. Оказалось, что недр Сибири и Казахстана хранят в себе драгоценный клад, правда, не золотых слитков, а гораздо более нужных народу богатств — клад руды, каменного угля и других полезных ископаемых.

В Иркутской области открыт Ангара-Илимский железорудный бассейн. Его запасы оцениваются в 900 миллионов тонн. Более миллиарда тонн руды содержит Ангара-Питское месторождение Красноярского края. И таких кладов не один-два. В Карагандинской области есть Атауский месторождение, в Кокчетавской — Атансорское.

Колоссальные запасы железных руд позволяют обеспечить в этих районах общую выплавку чугуна до 60—70 миллионов тонн в год. Если бы из этого количества металла сделать автомобили, то они выстроились бы вокруг экватора в четыре ряда, а если бы протянуть проволоку толщиной в один сантиметр, то она получилась бы такой длины, что ею можно было бы привязать земной шар к Солнцу.

Чтобы руда превратилась в металл, необходим уголь. Но и его более чем достаточно в восточных районах страны. Залежи каменного угля в одной только Восточной Сибири исчисляются астрономической цифрой — 6,8 триллиона тонн. Во всех капиталистических странах, вместе взятых, угля меньше, чем в Сибири.

Этот уголь, как правило, обладает тем хорошим свойством, что залегает близко к поверхности. Это позволяет добывать его открытым способом, то есть счищать бульдозерами или другими землеройными машинами верхний слой грунта, а лежащий под ним уголь черпать экскаваторами и сразу же грузить в железнодорожные вагоны. Это гораздо легче, чем строить шахты, и поэтому уголь, добытый в Кузбассе, обходится в полтора раза дешевле, чем уголь из Донецкого бассейна, а уголь Караганды дешевле донецкого в два раза.

Чтобы добыть из земных недр руду и уголь, переплавить руду в чугун и сталь, изготовить из нее трубы, балки, рельсы, детали машин, для этого вблизи месторождений

будут построены крупнейшие металлургические комбинаты. Как они будут выглядеть? Перенесемся на пять-шесть лет вперед.

...В скоростном электропоезде прямого сообщения мы подъезжаем к одному из таких комбинатов. Вечер. Поверхность огромного водохранилища отражает в себе яркое пламя вечерней зари. На берегу вспыхивает цепочка огней — на улицах города металлургов зажигаются лампы дневного света. А на другом берегу молчаливыми гигантами возвышаются причудливые силуэты доменных печей, вьется орнамент сплетенных труб, переходов, лесенок, рядами стоят башни кауперов.

Становится все темнее — солнце садится. Но вдруг небо озаряется яркими отблесками. Это пылает огненная струя только что родившегося чугуна. Идет плавка.

Сердце завода — домы. А на много километров вокруг раскинулись шахты, обогатительные фабрики, извешковые и доломитные карьеры. Топливо — кокс — подается к громадным башням домен по лентам транспортеров. Они тянутся от коксохимического цеха, который из каменного угля производит не только кокс, но и множество других химических продуктов: бензол, нафталин, различные лекарственные вещества, удобрения для сельского хозяйства. Это даже не цех, а тоже целый завод.

На новом металлургическом комбинате установлены необычные домы. Это — высокомеханизированные агрегаты повышенной производительности. Управление ими осуществляется при помощи автоматических устройств. Несколько рабочих в белых халатах сидят у пульта управления и смотрят на телевизионные экраны, поблескивающие голубоватым светом, и на стрелки многочисленных приборов. Вот одна из них немного отклонилась от красной черты. Рабочий делает легкое движение рукой — и тонны руды и кокса засыпаются в верхнюю часть печи. Через некоторое время оператор нажимает несколько кнопок, и в громадный ковш потекла струя расплавленного металла.

Велик объем доменных печей нового завода. Он достигает двух тысяч кубометров. Домы — настоящие гиганты. Они производят чугуна почти в два раза больше, чем прежние печи уже устаревших конструкций. Рабочих стало меньше, и теперь здесь на каждого из них выплавляется 11 340 тонн чугуна в год, в то время как на самых автоматизированных домах Соединенных Штатов эта цифра не достигает 7000 тонн.

Жидкий чугун ковшами перевозится в мартеновский цех, расположен-

ный по соседству с доменной печью. Здесь он снова плавится и еще сильнее прогревается. И вот уже из мартеновской печи летит пылающая струя стали. Впервые в истории страны здесь отливаются слитки неслыханной величины — по 28 тонн весом.

Слитки попадают в прокатный цех. Металл, добытый из руды, превращается в изделия — полуфабрикаты. На мощных прокатных станах стальные слитки вытягиваются в тонкие листы, в рельсы, балки. Из стальных листов потом можно изготовить любую деталь: от пера авторучки до крыла самолета.

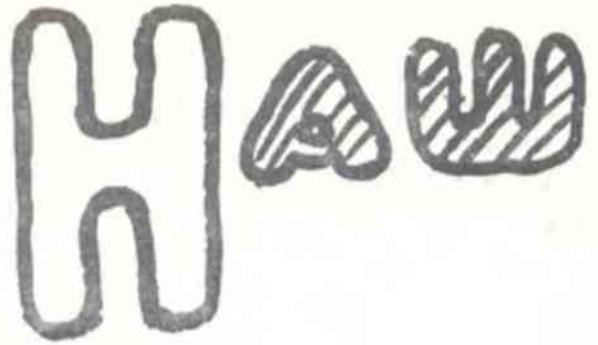
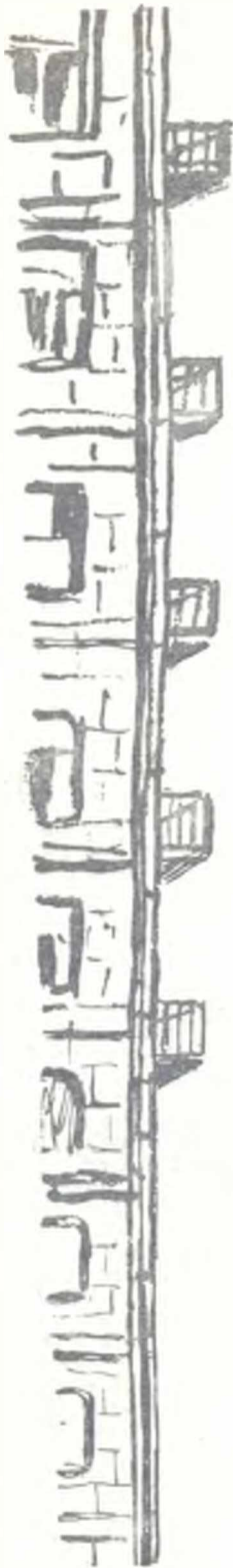
Иногда сталь охлаждают перед прокаткой. И тогда эта операция производится на специальных станках для холодной прокатки. Они прокатывают стальные листы с большой скоростью. За год такой стан может прокатать ленту, которая трижды покроет расстояние до Луны.

Металла на комбинате производится очень много. Его постепенно надо отвозить и от печей, и от прокатных станов. По многочисленным путям снуют железнодорожные составы. Длина железнодорожных рельсов равна 380 километрам, что составляет более половины расстояния от Москвы до Ленинграда.

Осмотрев завод, заглянем в город, где живут рабочие и служащие комбината. От завода его отделяет широкая лесозащитная полоса. Ни дым, ни гарь не достигают широких улиц, обсаженных деревьями, на окна домов из светлого легкого камня не садится пыль. В этом городе жить приятно и хорошо. В нем много кинотеатров, библиотек, школ-интернатов, ремесленных училищ, техникумов.

На краю города — стадион. Сюда каждое воскресенье собираются тысячи металлургов, чтобы посмотреть интересную футбольную встречу. Есть в городе и десятки спортивных площадок. Здесь все сделано для украшения жизни трудящихся.

Сейчас в Темир-Тау (что в переводе на русский язык означает «железная гора»), где будет воздвигнут Карагандинский комбинат, еще идет строительство. Строятся и другие гиганты третьей металлургической базы, например Западно-Сибирский завод — «младший брат» Кузнецкого комбината. Его корпуса возводятся на обширной территории в 400 гектаров. Этот завод будет выплавлять металла больше, чем его «старший брат», а рабочих на нем будет работать вдвое меньше. Благодаря близости сырьевой базы, новейшему, первоклассному оборудованию, механизации и автоматизации производства он даст самый дешевый в стране металл.

НАШИ СЧИТАЛКИ

Сколько девочек у нас
Во дворе!
Целый класс:
Восемь Галь,
Одна Наташа,
Веры две,
Четыре Маши,
Оля,
Таня,
Тоня,
Тоненькая Соня,
Девочка-тихоня.
Только нет
Вовсе Свет.
Не понятно никому —
Почему!

ЧЕМПИОНКА

Прыгает, как мячик,
Маша всех быстрее.
И косички скачут
Вместе с ней.
Могла бы чемпионкой
Наша Маша стать
Среди всех девчонок,
Умеющих скакать.
Золотую бы выдали
Машеньке медаль.
Спорта нет такого...
Очень жалко!

ЛЕНТЯЙ

Бродит Костя невеселый,
Говорит с обидою:
«Кошка вот так ходит
в школу.
Кошке я завидую.
Эх, раздолье!
Есть да спать,
В школу не ходить...»
Он мечтает
Кошкой стать:
Человеком
Трудно быть.

БЛИЗНЕЦЫ

Таня с Тает —
Близнецы.
Таня с Тает —
Молодцы.
Обе первоклассницы,
Девочки несмелые.
Голубые платица,
Босоножки белые.
Всегда и всюду вместе,
Они смеются звонко,
Тоненькие-тонкие
Русые сестренки.
Одна заплачет —
Знаю:
За ней тотчас другая.
И режут девчонки
Не переставая...
Дружные сестренки —
Танечка и Тая.

ОБЛАКО НА ПОВОДУ

Выше, выше он уходит,
Выше крыш
И голубей.
В высоте
На нитке бродит
Лёни Ландышева змей.
Вот он в облако нырнул
И в тумане утонул.
Лёня мал, но смел
душою:
У прохожих на виду
Тянет облако большое
За собой на поводку.

СЕРДИТЫЙ ЛЁВА

Ходит Лёва дуется,
Морщится,
Хмурится.
Топаёт ногою
И шипит,
Как гусь.
— Лёва,
Что с тобою!
— Это я сержусь!
— На кого ж ты
сердишься!
Улыбнулся Лёва:
— Я играю в папу... —
И надулся снова.

СТИХИ О РУКАХ

Бывают руки разные:
У неряхи —
Грязные.
А у Жени-белоручки
Хотя руки белые —
Руки никудашные,
Неумелые.
Ходит Женя
Руки
В брюки.
Жене нужен только бок,
Чтоб лежать на нем он
мог.
Он обходится без рук —
Значит, Женя нам
не друг.
У Пети руки
Чистые,
Умелые,
Быстрые.
Для хороших, честных
рук
Много разных дел
вокруг.

АВВР

МАРИЯ НИКОЛАЕВНА

Мария Николаевна —
Бабушка Верки.
Мария Николаевна —
Пенсионерка.
Она учила в школе
Еще наших мам.
Знает тетя Маша
Всех по именам.
И зимой,
И летом —
Все к ней за советом.
Петр Степаныч —
управдом.
Хотя не улыбается,
Петр Степаныч —
Управдом, —
С нею соглашается...
Тетя Маша —
Главная.
Она за нас — горой.
Мария Николаевна,
Говорят, —
Герой.

МЕЧТЫ

О чем мечтали дети
Двести лет назад!
Наверное, о том же:
Что в небо полетят.
Только тем ребятам
Проскочить по звездам
На коне крылатом
Не так-то было просто.
А сегодня видим:
В небе спутник
Мчится,
Он мальчишкам может
Запросто
Присниться.
Слышим в
репродукторах
Его голос звонкий...
Он присниться может
Даже и девочкам!

ВЕРОЧКА

Играла Вера в мячик,
Споткнулась
И упала.
— Нарочно не
заплачу! —
Верочка сказала.
— Мячу сама я отомщу,
Не скажу и маме.
Я плакать вовсе не
хочу —
Слезы льются сами.

УПРЯМЫЙ МОЛОТОК

Непослушный молоток —
Бьет
И вкось,
И вкривь,
И вбок.
Пусть устала рука —
Я упрямей молотка.
Я не зря устал —
Молоток послушным
стал.

Переведенная под таким названием с английского языка и изданная Учпедгизом в конце 1958 года книга принадлежит перу Айрин Шумо Сейпт, американскому педагогу, одной из основателей Детской исследовательской клиники в Лангхорне штата Пенсильвания (США), матери шестерых детей.

С самого начала книга вызывает интерес и расположение читателей пронизывающим ее воспитательным оптимизмом, верой в счастье и благополучие детей, простым и душевным разговором автора с матерями и отцами. С глубокой искренностью говорит Айрин Сейпт о большой любви к детям, о том, что «дети нуждаются в любви и ласке не менее, чем в правильном питании». «Любите их всегда, какими бы «скверными» и надоедливими они вам ни казались, как бы вы ни были утомлены или загружены. Уделите детям возможно больше времени. Пусть они чувствуют, что вы их любите, несмотря на все шалости и проказы, которыми они испытывают ваше терпение».

Вместе с тем трудно заподозрить Айрин Сейпт в слепой материнской или излишне сентиментальной любви к детям. «Правильно сочетая требования дисциплины с ласковым, любовным отношением, проявляя выдержку и спокойствие, вы постигнете великое искусство жить со своими детьми».

Что означает «искусство жить вместе с детьми»? Этому вопросу посвящается отдельная глава. Существуют ли по этому поводу какие-либо правила и предписания? Таких правил и предписаний нет. Здесь все дело в умении правильно подойти к ребенку, понять его стремления, стать его большим другом и мудрым советчиком. Жить в семье, вместе с детьми — значит не просто находиться с ними под одной крышей, а делить с ними свои труды и заботы, строить общие планы и добиваться их осуществления, разделять все их радости и развлечения.

По мнению автора, ничто так не содействует близости и сплоченности в семье, как совместный отдых и общие развлечения родителей и детей: посещение кино и театров, разыгрывание дома спектаклей, туристские прогулки, лыжные вылазки, лодочные походы, рыбная ловля,

Счастье

вашего ребенка

Е. ШУМИЛИН,

кандидат педагогических наук

футбол, теннис и масса других культурных и спортивных развлечений, доступных каждой семье. Автор рекомендует также использовать вместе с детьми свой отпуск на лоне природы, где еще больше возможностей ближе узнать своих детей и привить им настоящий интерес и любовь к природе.

С последним, возможно, не все читатели согласятся. В самом деле, могут ли родители при совместном продолжительном отдыхе с детьми в полной мере удовлетворить их запросы в спортивных и туристских развлечениях, в коллективных играх, состязаниях, походах и других массовых мероприятиях, возможных только в большом детском коллективе? Наши дети охотно выезжают

в пионерские лагеря, потому что там интереснее: их ждет лагерная жизнь, насыщенная романтикой пионерских дел и развлечений. Такой отдых особенно полезен изнеженным, заласканным ребятам из семей, где мало детей. На них детский коллектив может оказать благотворное влияние.

Большое место в воспитании детей, по мысли Айрин Сейпт, принадлежит отцу как главе семьи, хотя не все отцы это осознают. Правда, не во всем здесь можно согласиться с автором, например, когда он подчеркивает разные образы жизни отца и матери, понимая под этим их неравное общественное положение и место в семье. Но он глубоко прав, говоря, что «отец и мать одинаково нужны детям», что они в одинаковой мере должны нести заботы и тяготы по воспитанию детей. Казалось бы, уход за маленьким ребенком совсем не малое дело. Молодые отцы даже боятся взять на руки грудного ребенка из опасения, что могут по неосторожности ушибить или даже уронить его. «Но очень скоро они, как и молодые матери, убеждаются, что здесь нет ничего сложного, и уход за малышом доставляет им только радость. Именно в эти первые дни жизни ребенка закладываются основы взаимной любви и дружбы». Отец может сам вечером купать грудного ребенка, пеленать и укладывать его спать. Такая помощь отца очень нужна молодой матери, которой необходимо приспособиться физически и эмоционально к новому порядку вещей. Это принесет пользу и ребенку.

Обращает на себя внимание глубокая осведомленность автора в области педиатрии, детской психологии и гигиены, умение откликнуться на те вопросы, которые практически возникают в каждой семье. В книге есть немало полезных советов по различным вопросам умственного, эстетического, физического, трудового и полового воспитания.

Айрин Сейпт делает попытку определить место ребенка в семье, вникнуть в его взаимоотношения со старшими или младшими братьями и сестрами, родственниками, соседскими и школьными товарищами. Интересны ее мысли о речевом воспитании, о причинах замедленного развития, расстройств и дефектов речи. Заслуживает внимания раздел книги, где говорится о воспитании гигиенических навыков и привычек. Приучение ребенка к опрятности и аккуратности начинается примерно

А. Сейпт, Счастье вашего ребенка. М., Учпедгиз, 1958.

с 6—8 месяцев, постепенно и без принуждения. Здесь особенно важно проявить по отношению к ребенку максимальную любовь, терпение и чуткость.

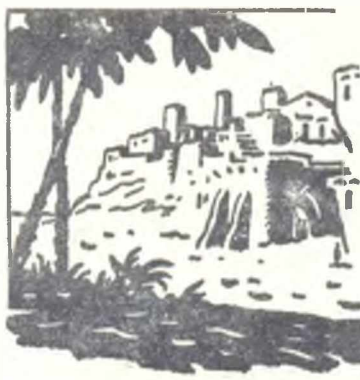
Вопрос о подготовке ребенка к детскому саду и школе глубоко интересует наших родителей. Он, в частности, вызывает оживленную дискуссию на страницах журнала «Семья и школа». «Подготовку детей к поступлению в детский сад или школу, — пишет Айрин Сейпт, — нужно начинать заранее, чтобы переход от уютного, привычного домашнего уклада к жизни детского учреждения проходил возможно более спокойно и естественно». Прежде чем идти в детский сад, ребенок должен в известной мере стать самостоятельным, твердо владеть гигиеническими навыками, уметь самостоятельно одеваться и раздеваться, складывать или вешать одежду, содержать в порядке свои игрушки, справляться с едой в новой для него обстановке. Что касается подготовки к школе, то родители должны позаботиться об общем развитии и расширении умственного кругозора ребенка, обогащении его речи.

Талантлив ли ваш ребенок? И в этом сложном вопросе Айрин Сейпт проявляет здравый смысл и практический подход к делу. Ничто так не вредит ребенку, как переоценка его сил и способностей, исключительное положение его среди других детей. Между тем многие родители видят своего ребенка сквозь розовые очки и, сами того не замечая, стараются в нем осуществить мечты своей юности, идя наперекор его истинным стремлениям и призванию. Выделяя особо одаренных детей, автор вместе с тем считает, что каждый ребенок должен развиваться всесторонне и быть уверен в себе.

Несомненно, книга Айрин Шумо Сейпт «Счастье вашего ребенка» будет одобрительно встречена советскими читателями. С полным пониманием они отнесутся и к недостаткам этой книги. Не всегда правильно автор решает вопросы психического и нравственного развития ребенка. Айрин Сейпт, например, призывает родителей мириться с такими «естественными» и «необходимыми» проявлениями детской природы, как «агрессивность» и «соперничество». Более того, появление этих «качеств», говорит она, нужно только приветствовать, так как они помогут детям лучше приспособиться жить в мире, «основанном на конкуренции и соперничестве».

Ошибки А. Сейпт, порожденные условиями страны, в которой она живет, тем не менее не снижают достоинства этой оригинальной книги.

НИЖНЯЯ ПОЛКА

НЕОБЫЧАЙНЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ

И. ШИШКИН

Осенью 1774 г. сержант Филипп Ефремов в Оренбургских степях попал в плен к кочевникам-казахам, которые вскоре продали его в рабство в Бухару. Правитель Бухары Данияль-бей пытался заставить Ефремова перейти в мусульманство. Его зверски пытали, но Ефремов предпочитал умереть, нежели изменить своей вере. Удивленный и восхищенный стойкостью русского человека, правитель Бухары сделал Ефремова начальником одного из своих отрядов. Восемь лет Ефремов участвовал во многих сражениях, прославился отвагой. Не раз его щедро награждали. Но русский человек мечтал только об одном: вернуться на родину. Надо было бежать.

Бежать на север, к русской границе, — бесполезно: все равно поймут, и тогда — смерть. А что если бежать... в прямо противоположную от России сторону, на юг, в Индию, а оттуда морем вернуться на родину?

Мысль была смелой, дерзкой. Филипп Ефремов и двое его друзей, пленных русских солдат, двинулись в Индию. Его друзья не выдержали трудностей пути и погибли. Но Филипп Ефремов, пройдя через Западный Китай и Кашмир, добрался до Индии, откуда на английском корабле вернулся в Россию.

За долгие годы этих поразительных приключений и скитаний Ефремов вырос в настоящего путешественника. Он первым из европейцев прошел из Китая в Индию через высочайшие горы земного шара: Каракорум и Гималаи. Его записки «Десятилетнее странствование» содержат интереснейшие сведения о тех странах, где пришлось ему побывать.

Об удивительной судьбе Филиппа Ефремова и других столь же необыч-

ных путешественников, об их приключениях талантливо рассказывает Глеб Голубев в своей книге «Необычайные путешествия» *.

Китаец Чжан Цянь в 138 г. до нашей эры был отправлен послом к вождю одного кочевого племени. Он попал в плен к гуннам, бежал от них, побывал во многих районах Средней Азии, вторично попал в плен к тем же гуннам, опять бежал и, вернувшись на родину, составил ценнейшее описание своего путешествия. Любопытнейший русский человек, Григорович-Барский, 24 года странствовал по различным государствам Европы и Азии, причем большую часть пути проделал пешком... Необычны и другие путешествия, описанные Голубевым.

Автор, собравший материал об удивительных и малоизвестных путешествиях, сделал, несомненно, полезное дело. Книга написана сжато, но ярко.

Жаль, что в книге небрежно оформлены некоторые карты — на них нет названий многих гор, рек, стран, о которых говорится в тексте. Рассказывая о переходе Чжан Цяня от озера Иссык-Куль, у которого жило племя усуней, в страну Давань, автор говорит, что это было долгое путешествие. А на карте страна Давань расположена рядом с Иссык-Кулем! Автор указывает в тексте, что ставка усуней — у Иссык-Куля. А на карте усуней поместили у ... озера Балхаш.

Неплохо было бы пополнить книгу очерками о ряде других необычных путешествий.

* Г. Голубев. Необычайные путешествия. «Молодая гвардия», 1968.

Шрам

Юлиан КОВАЛЕЦ

Автор публикуемого ниже рассказа „Шрам“ Юлиан Ковалец получил первую премию на литературном конкурсе на лучшее произведение в защиту мира.

Этот конкурс был организован Польским комитетом мира и Союзом польских писателей.

...Он арестовал их на пустыре, где паслись козы. Арестовал по всем правилам. Он заорал: «Ни шагу вперед! Руки вверх! Кругом! Ложись!»

С пистолетом в руке он подошел к арестованным, окинул презрительным взглядом их спины и стал связывать им руки блестящей проволокой. Проволоки на всех не хватило, и руки Людвика он стянул очень прочным черным шнурком. Потом он поднял пленных на ноги, грубо хватая каждого за ворот.

— Вперед, марш! Головы опустить!

Он повел пленных по заброшенной строительной площадке, ища глазами подходящую стену. Угол одной кирпичной стены показался ему пригодным для его дела. Он поставил их в ряд лицом к стене — стрелять он будет им в спину. Черный шнурок немного ослабел. Людвика высвободила свои руки, вытащила из кармана маленький хлебец и принялась жевать.

— Людвика, перестань есть! — Он размахивал пистолетом.

Людвика спрятала надкушенный хлебец в карман, заложила руки за спину и опустила голову.

— Внимание! Начинаю с Кубальского! — Он приложил пистолет к ребрам пленного, стоящего слева. Собачка глухо щелкнула. Кубальский скрючился, медленно оседая на колени, и повалился боком на желтый песок.

Опять сухой треск выстрела. Второй пленный растянулся у подножия стены. Раздался третий выстрел, но жертва невозмутимо стояла на месте.

— Котуля! — воскликнул каратель. — Ты же расстрелян, почему ты стоишь?

— А! — ответил Котуля и стал падать.

— Дурак! — крикнул стрелявший.

Затем наступила тишина. Выстрел, которого ждали, не последовал. Вместо него пленные услышали нетерпеливый голос своего палача:

— Пистолет звело!

— Звело! — воскликнул один из пленных. — Вот досада!

— Что же с ним случилось? — спросил другой с огорчением. — Наверное, его можно починить!

Мало-помалу все отошли от стены и окружили карателя. Завязался оживленный спор, советы сыпались один за другим, и пистолет был быстро починен. Людвика, которая не думала, что починка займет так мало времени, опять взялась за свой хлебец.

— Людвика, перестань есть! — закричал расстреливающий. — Все к стенке, живо!

Снова раздались выстрелы. Стоявшие у стены один за другим падали на песок. Последняя пуля досталась Людвике. Она упала, так и не успев доесть свой хлебец.

Я проходил мимо и в меня тоже попала пуля из деревянного пистолета маленького первоклассника. Я ношу ее в сердце и по сей день.

Перевод Н. Столяровой

(Журнал „В защиту мира“ № 91, декабрь 1958 г.)

УБОРКА ЖИЛИЩА

3. КРАСНОВА

Перед каждой хозяйкой ежедневно встает вопрос об уборке помещения, в котором живет семья. Как организовать свой труд, чтобы не тратить на уборку много времени? Как проводить ежедневную, еженедельную и ежемесячную уборку? Продумав порядок приведения жилища в чистоту, вы сможете делать это легко и быстро. Привлекайте к посильной помощи всех членов семьи, в том числе и детей. Это, кстати, приучит их не нарушать порядка и чистоты в доме.

Начиная уборку, откройте (в зависимости от времени года) окно или форточку и хорошо проветрите комнату. В редко проветриваемых помещениях воздух беден кислородом. Ежедневно проветривайте постельные принадлежности, стряхнув и разложив их на некоторое время поближе к открытому окну. Если кровать расположена недалеко от окна, раскройте постель на некоторое время. Застелив постель, уберите по своим местам разбросанные по комнате вещи.

Приступайте к подметанию пола. Дощатый некрашенный пол подметается щеткой или веником. По мере загрязнения обмывайте их водой и встряхивайте, чтобы щетка или веник не были чересчур мокрыми. Если пол крашенный или покрыт линолеумом, протрите его влажной тряпкой, намотанной на щетку. Паркетные полы протираются суконкой или трикотажной тряпкой.

Закончив с полом, начинайте вытирать пыль. Протрите влажной тряпкой подоконники, радиаторы, простую неполированную мебель. Сухой тряпкой сотрите пыль с полированной мебели, фигурок и статуэток. Вытряхните скатерть и салфеточки. Сдвинутые во время уборки предметы обстановки расставьте по местам.

Более тщательную уборку проводите один раз в неделю, лучше в конце ее. Тщательно проветрите помещение, вытряхните постельные принадлежности (по возможности во дворе). С помощью палки, к которой прикреплен пучок перьев или трикотажная белая тряпка, снимите пыль с абажура и в углах комнаты. Тщательно протрите мебель. Диван, настенный коврик или гобелен протрите слегка влажной (хорошо отжатой) губкой. Если в доме есть пылесос, то, меняя насадки, почистите им большинство предметов, стоящих в комнате, особенно мягкую мебель, ковры и дорожки. Оконные рамы и двери промойте теплой водой с добавлением нашатырного спирта (1 чайную ложку на 1 литр воды); после мытья обязательно протрите их насухо чистой белой тряпкой — иначе появятся желтые пятна. Оконные стекла и зеркало протрите влажной тряпкой и насухо вытрите мягкой газетной бумагой. Теп-

лым мыльным раствором вымойте батареи центрального отопления. И только после этого приступайте к мытью полов.

Дощатые некрашенные полы мойте жесткой щеткой или тряпкой из мешковины. Хорошо предварительно протереть полы смесью из 3 частей песка и 1 части свежегашеной извести, а затем смыть ее водой. Если нет смеси, мойте пол хозяйственным мылом с содой. Дощатые полы удобно покрыть цветной мастикой для паркета. Наносите ее с помощью щетки на чистый сухой пол. Когда поверхность пола станет одного ровного цвета, натрите его тонким слоем воска и отполируйте полотерной щеткой.

Лучше всего, если дощатые полы крашенные — они гигиеничны, их легко мыть и протирать мокрой тряпкой. Крашенные полы мойте теплой водой с добавлением 1—2 столовых ложек нашатырного спирта на 1 ведро воды. Различные пятна на крашеном полу без труда отмываются скипидаром.

Паркетные полы протрите тряпкой, смоченной в горячей воде и хорошо отжатой. Жировые пятна удалите при помощи скипидара. Когда пол просохнет, натрите его тонким слоем воска и отполируйте суконкой.

Ежемесячно или раз в два месяца проводите генеральную уборку жилища. Два раза в год генеральная уборка совмещается с сезонной (весной и осенью). Иногда генеральную уборку приурочивают к какому-нибудь предпраздничному дню.

Во время генеральной уборки приводите в порядок шкафы, комоды, ящики столов и т. д. Освободив от вещей комод, буфет и шкаф, тщательно протрите их стенки и полочки влажной тряпкой, а потом еще раз сухой. Оставьте шкаф, буфет, комод, сервант и т. п. открытыми на 1—2 часа, не забыв при этом открыть форточку или окно.

Верхнюю одежду, вынутую из шкафа, проветрите, развесив на веревке во дворе. Белье и другие вещи проветрите, разложив их по комнате. Во время генеральной уборки весной тщательно вычистите и выколоти-те зимние вещи, прежде чем повесить их на плечики и зашить в чехлы из бумаги или плотной ткани. Тщательно проветрите, почистите и высушите мелкие шерстяные вещи, переложите их нафталином (насыпанным в пакетики), зашейте в мешочки или положите в коробки.

Тщательно выбейте и вычистите мягкую мебель и постельные принадлежности. Снимите с окон и выстирайте занавески и гардины, выколоти-те и почистите щеткой ковры и дорожки.

Потолок и стены освободите от пыли, протерев их чистой мягкой белой тряпкой, намотанной на щетку.

Стены, покрашенные масляной краской, протрите тряпкой или губкой, смоченной в слабом мыльном растворе. Чтобы на стене не получились грязные полосы, проводите тряпкой сверху вниз, затем промойте стены чистой водой и протрите насухо.

Поврежденное место даже у выцветших обоев легко восстановить. Для этого оторвите запасной кусок обоев и положите его на солнце — он получит подходящий оттенок. Тщательно подогнав рисунок, наклейте оторванный кусок (а не вырезанный ножницами!) на поврежденное место. Пятна с обоев стирайте ластиком или мякишем белого хлеба. Отсыревшие места обоев намочите 5%-ным раствором солициловой кислоты, после сушки протрите мягкой тряпкой.

Батареи центрального отопления, двери, оконные рамы мойте, как и во время еженедельной уборки. Оконные стекла мойте после того, как промое-те рамы, добавляя в теплую воду нашатырный спирт. Этот способ удобнее другого, когда поверхность оконного стекла покрывают толченым мелом, разбавленным водой, дают ему высохнуть и затем протирают плотной

сухой тряпкой, не оставляющей ворса. Матовые стекла протрите сильно подогретым раствором уксуса. Зеркало хорошо протирать водой, в которую добавляют немного водки. При мытье зеркал употребляйте совсем немного воды, чтобы влага не попала на обратную сторону зеркала и не вызвала его потускнения.

У картины, если она находится под стеклом, протрите только рамку и стекло. Открытые картины, написанные маслом, нельзя мыть с мылом, чистить бензином, спиртом, скипидаром. Протрите их только полотняной тряпкой, смоченной в льняном масле. Белую масляную краску чистите перекисью водорода.

Бронзу чистите при помощи разрезанной пополам луковицы. После чистки металлические изделия протрите мягкой сухой тряпкой. Пятна на бумажных абажурах удалите путем легкого трения ластиком, пятна на шелковых абажурах очищайте с помощью бензина. Если же шелковый абажур сильно загрязнен, то

его осторожно промывают губкой с мыльной пеной, после этого осторожно протирают с помощью губки чистой водой, но так, чтобы он не был чересчур мокрым. После этого шелковый абажур следует быстро высушить на солнце, сквозняке или с помощью вентилятора — иначе заржавеет проволоочный каркас.

Завершите уборку мытьем полов. Если на крашеном полу образовались трещины, щели или царапины, зашпаклюйте их смесью из столярного клея, опилок и гипса. Когда смесь, нанесенная на поврежденные места, подсохнет, зачистите ее наждачной шкуркой и покрасьте под цвет пола.

Во время генеральной уборки малозагрязненный паркетный пол протрите горячей влажной тряпкой, сильно загрязненный — скипидаром или керосином. Когда паркет высохнет, покройте его ровным слоем мастики, затем воском и натрите полотерными щетками, а затем суконкой.

ПОЛЕЗНО ЗНАТЬ, ЧТО —

— нельзя выколачивать подушки и сушить их на солнце, так как под действием солнечных лучей, а также от ударов тонкие стержни перьев, которые придают подушке воздушность, ломаются, а чехол рвется и через него вылетает пух. Проветривайте подушки в тени и, слегка встряхивая, чистите щеткой.

— если вы хотите переменить наволочку у подушки или перины и не напылить в комнате, — в старом наматраснике проделайте щель и пришейте его к новой наволочке. Когда все содержимое перейдет в новый чехол, старый отпорите.

— если отдельные места обивки загрязнились, то способ чистки зависит от вида обивки. Так, пятна на плотной декоративной ткани удаляются резиновой губкой,

слегка смоченной в слабом растворе уксусной кислоты или нашатырного спирта.

— в помещении мягкую мебель чистят следующим образом: накрывают матрас влажной простыней и выколачивают выбивалкой или круглой палкой, не имеющей сучков. По мере загрязнения, простыню прополаскивают, отжимают и снова используют для чистки,

— жировые пятна с крашеной мебели легко удаляются раствором крахмала.

— если вы хотите обновить мебель, натрите ее восковой мастикой, состоящей из равных частей воска, скипидара и керосина. Неполированную мебель предварительно слегка промойте теплой водой и насухо вытрите. Мебель натирайте суконкой до блеска.

— для полированной мебели хорошо использовать готовый состав «полироль» — жидкость, которая наносится на мебель фланелевой тряпкой. Спустя 30 минут мебель натирается до блеска.

ИГРУШКИ в Древности

Вл. БРАВИЧ, Г. ПЛЕТНЕВА

В глубине минувших тысячелетий ученые обнаруживают следы игрушек — этих древних и интересных свидетелей по истории культуры. Самые древние игрушки (из сохранившихся до наших дней) найдены археологами в Египте и насчитывают свыше четырех тысяч лет «от роду». Более двух тысяч лет тому назад были сделаны игрушки, которые обнаружены при раскопках греческих и римских поселений и городов, а также в северном Причерноморье.

Любопытно, что многие древние игрушки имеют сходство не только между собой (хотя они и изготовлялись у разных народов), но и с теперешними игрушками. На первый взгляд это кажется удивительным, так как за прошедшие века и даже за десятилетия очень многое изменилось в культурном развитии людей. Тем не менее ничего удивительного здесь нет: с течением времени менялись внешние формы игрушек и материалы для их изготовления, но сохранилось основное назначение игрушек — быть предметами забав, которые развивали бы детей и знакомили их с окружающим миром. Еще Платон, знаменитый греческий философ V—VI веков до нашей эры, говорил, что при изготовлении игрушек необходимо считаться с тем, что пригодится детям в жизни.

Что же представляют собой древние игрушки?

Игрушками для самого раннего возраста были разнообразнейшие погремушки: например, в районе нынешней Керчи (на месте которой находилась столица Боспорского царства — Пантикапей) археологи нашли глиняную погремушку в виде колыбели-качалки с лежащим там младенцем. Все древние погремушки, подобно теперешним, заключали в себе один или несколько шариков, которые при каждом движении «тарактели», привлекая внимание ребенка.

Когда дети подрастали, погремушки сменялись различными глиняными и деревянными фигурками. Они изображали главным образом домашних животных и птиц, которых ребенок легко мог наблюдать в действительности. Такие фигурки изготовлялись иногда в виде свистулек. Подобные же фигурки животных делались из олова. «Оловянные солдатики» (фигурки пеших и конных воинов) были, вероятно, той

«границей», которая разделяла отныне игрушки на «мальчишечьи» и «девчоночьи». Теперь у мальчиков воспитывались навыки, необходимые для рыболова, охотника, пастуха-скотовода и, наконец, воина. Воспитанию этих навыков способствовали игрушечные лодочки, лук, стрелы. В 1909 году в Керчи была найдена глиняная повозочка, повторяющая в общих чертах устройство повозки скифов-кочевников: над задней частью кузова поставлены накрест дуги, которые должны были поддерживать войлочный шатер — защиту от непогоды (рисунок внизу).

Что же касается девочек, то их игрушки были, пожалуй, разнообразнее: игры в куклы, пошивка для них одежды, обращение с предметами кукольного хозяйства — все это приучало девочек к домашнему труду. Многочисленные куклы (зачастую имевшие подвижные руки и ноги) делались обычно из глины, дерева, иногда из ткани. Детская мебель, различные корзиночки, металлические зеркальца, всевозможные кувшинчики, мисочки, блюдечки, солонки составляли бытовые принадлежности кукол. При этом девочки располагали и «съестными» припасами для кукольной кухни: в Ольвии была найдена игрушка — куклы, сидящие вокруг глиняного блюда с разными фруктами.

Игрушки в древности делались преимущественно из подручных природных материалов — глины и дерева; это были игрушки детей простых тружеников. Известно, однако, что подобные же игрушки изготовлялись из мрамора, янтаря, слоновой кости, серебра; такие игрушки зачастую представляли лишь красивые украшения не только в «детских комнатах», но и вообще в домах богатых рабовладельцев.

По словам древних писателей, игрушки делались и с заводными механизмами: так, например, Архит, механик из итальянского города Терента, изготовил голубя, который мог летать. Но такие игрушки не сохранились до нашего времени, и поэтому трудно себе представить, как они внешне выглядели и каковы были механизмы, приводившие их в движение.

ПЛОЩАДКА ДЛЯ ИГР

И. МЕЛЬЦЕР

Наступило лето. Большую часть свободного времени ребята проводят во дворе. Позаботьтесь, чтобы детям было интересно, чтобы они смогли организовать различные игры. Хорошо оборудовать игровую площадку, привлекая к работе самих детей. Обеспечьте их инструментами и материалами, помогите распределить обязанности. Инструменты желательно подобрать по возрасту детей, чтобы не повредить их физическому развитию. Материал для игровых построек достать нетрудно: ящики, рейки, доски, деревянные блоки, проволока, шпагат и т. д. всегда найдутся в хозяйстве любого домоуправления или семьи. Некоторые детали старшие школьники смогут заготовить в мастерских под руководством инструктора по труду (рейки, некоторые части для тележки и др.).

Не загромождайте участок большим количеством построек. Для физкультурных игр отведите свободный участок, а остальные игровые постройки разместите по краям двора. Все на площадке следует сделать красиво: художественно оформить беседку, окрасить масляной краской столы, скамейки, качели и другие игровые постройки. Дети будут к ним бережно относиться, все будет радовать их взор.

Хорошо, если члены домового родительского комитета организуют дежурство на площадке, будут следить за сохранением общественного инвентаря, материала, построек. Чтобы дети не носили каждый раз домой принадлежности для игр (городки, обручи, палки) и хозяйственный инвентарь (метелки, лопаты, грабли и др.), сделайте ящик (рис. 1).

Во дворе играют дети различных возрастов, и всем должно быть интересно. Ребята среднего и старшего школьного возраста сами смастерят волейбольную, баскетбольную площадку, площадку для игр в городки. Малышам нужны свои игры и аттракционы.

Ниже приводим описание некоторых игровых построек на площадке для летних развлечений детей во дворе.

Интересные игры-соревнования легко организовать, имея во дворе яму для прыжков (рис. 2 на 3-й странице обложки). Выройте яму глубиной 20—30 см, длиной 3—5 м, шириной 1,5—2 м. Вместо выброшенной земли насыпьте песок или опилки.

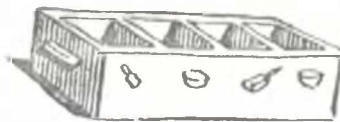

Рисунок 1.

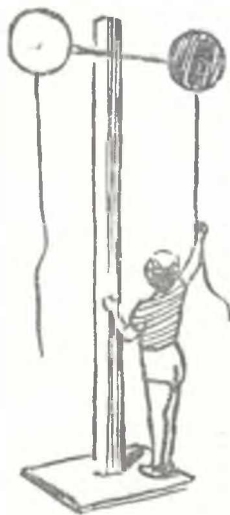

Рисунок 2.

Рисунок 3.

На расстоянии 0,5 м перед ямой укрепите плашмя доску, которая даст возможность отталкиваться от земли.

Бревно для упражнений в равновесии. Длина бревна 1,5 м. Диаметр 25 см. Сверху рекомендуем стесать бревно примерно на 5—6 см.

Много радости доставляет детям качание на качелях (там же, рис. 3). Вкопайте два столба длиной 1,5 м, соедините их наверху перекладиной и подвесьте на веревках или металлических прутах качели.

Увлекательно проходят игры в обстановке, дающей материал для детской фантазии. Хорошо, например, установить на игровой площадке остов парохода (там же, рис. 4). Остов парохода составляется из двух досок длиной 60 см, прибитых одним концом к стойке, врытой в землю, а другим — к ящику. Доски, положенные по краям ящика, служат сиденьем для пассажиров. Корма образуется двумя досками (длиной 60 см), прибитыми к стойкам и к ящику. Мачта врыта в землю. К ней привязывается гирлянда с флажками (флажки прикрепляются к шпагату). Концы шпагата прикреплены к носу и корме парохода.

Кроме остова парохода, дети смастерят по ходу игры множество вещей: из лоскутов материи сошьют матросские шапки (к картонному ободочку, обтянутому белой материей, пришиваются ленточки); из куска картона или плотной бумаги сделают подзорную трубу и бинокль. Якорь и спасательные круги удобно нарисовать на остова парохода.

Игры с катанием можно организовать с помощью тележки-самоката (там же, рис. 5). Для устройства «самокатки» потребуется тележка, два деревянных блока и две веревки длиной 8 и 10 м. Вбейте в землю рейку и проволокой укрепите блок, как показано на рисунке. Через блок перекиньте веревку, один конец которой прикрепите к задней стенке тележки, а другой — проденьте под осями тележки и намотайте на барабан-лебедку. На тот же барабан, только в обратном направлении, намотайте вторую веревку. Количество витков в обоих случаях одинаково. Одним концом вторую веревку прикрепите к передней стенке тележки. Во время вращения барабана с помощью ручки одна веревка наматывается, а другая — разматывается.

При этом тележка движется то вперед, то назад.

Чтобы тележка двигалась по прямой линии на расстоянии одного метра от барабана, пропустите веревку через второй блок или через проволочную дугу (там же, рис. 5). В зимнее время вместо тележки прикрепите для катания санки.

Младшие ребята любят играть в поезда, уличный транспорт. Для этого сделайте переносный семафор (рис. 2 в тексте). Стойку семафора длиной в 1 м укрепите на доске. Стрелку семафора сделайте из рейки длиной 40 см, к концам которой прибейте красный и зеленый фанерные кружки диаметром 8—9 см. Кружки поднимаются и опускаются при помощи бечевок, привязанных к концам стрелки.

Ловкость, меткость развивает у детей игра в кольцеброс (рис. 3). Устройство его очень простое: устанавливается стержень высотой около 40 см. Если нет колец из серсо, сделайте их из проволоки, обмотав ее веревкой. Дети становятся на расстоянии 2 м от кольцеброса и стараются броском одеть кольцо на стержень (по 3—4 кольца). Чтобы усложнить игру, расстояние постепенно увеличивается.

Нетрудно сделать и устройство для метания мячей или шишек (рис. 4). Укрепите ящик между двумя вкопанными стойками на высоте 40 см от земли. Если нет ящика, используйте корзину для овощей. Игра проводится так же, как и с кольцебросом.

Для игр в магазин или столовую хорошо сделать детям весы (рис. 5). Подставкой для весов служит коромысло. Коромысло состоит из узкой дощечки, к концам которой прибиваются круглые жестяные коробочки (чашки весов). В подставке продлевается отверстие, куда вставляется гвоздь, проходящий через середину коромысла.

Игра «Достань колокольчик». Колокольчик привяжите к проволоке или шпагату, протянутому между двумя деревьями или вкопанными рейками (рис. 6). Колокольчик подвешивается выше поднятой руки ребенка. Дети становятся на расстоянии 4—5 м от подвешенного колокольчика. Разбежавшись, они по одному пробегают под колокольчиком и, подпрыгнув, задевают его поднятой рукой. Затем дети снова становятся друг за другом.

Для скатывания деревянных шариков, мелких мячей, шишек установите во дворе скат (рис. 7) — доску с бортиками 2—3 см высоты в наклонном положении (ширина доски 15 см, длина 1 м). Высота опоры 20—25 см. На расстоянии 1,5—2 м от ската выкопайте ямку, в которую скатывается мячик. Дети бегут за шариком и снова становятся друг за другом.

Рисунок 4.

Рисунок 5.

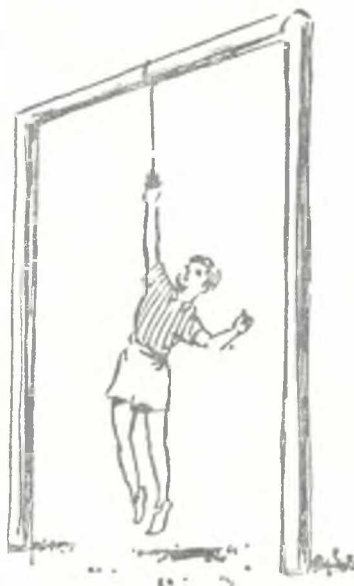

Рисунок 6.

Рисунок 7.

ком и снова становятся друг за другом.

Часто во дворах устанавливают ящики с песком для игр детей. Однако интересные постройки в виде мостов, железной дороги с тоннелями создают ребята, когда песок насыпан в виде горки около дома, забора или вокруг дерева, чтобы крона служила защитой от солнца.

На площадках нередко строят небольшие фанерные домики для игр. Такие домики мало что дают детям. Гораздо лучше построить открытые беседки (рис. 1 на 3-й странице обложки), где ребята любого возраста могут отдохнуть, почитать книжку, посмотреть детский журнал.

Для устройства беседки возьмите 6 или 8 палок длиной 1,5 м. Палки с заостренными концами вкопайте в землю по кругу на одинаковом расстоянии. В центре круга укрепите стойку, которая длиннее палок на 30—40 см. На верхние концы всех палок вбейте гвоздики. Между палками по кругу натяните шпагат или проволоку и повесьте на них яркие фонарики, вертушки, бабочки. От центральной стойки тоже натяните шпагат ко всем палкам. По кругу беседки вкопайте скамейки со спинками. В центре сделайте столик (круглый или квадратный). На подвесных полочках разложите детские книги и настольные игры.

ХРОНИКА

ЗНАКОМСТВО ШКОЛЬНИКОВ С РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ МУЗЫКОЙ

В 1-ю молдавскую школу с. Дурлешты (в 6 км от Кишинева) прибыли представители театра оперы и балета. Заведующая литературной частью театра выступила перед учениками. В течение часа с большим вниманием слушали ребята рассказ об оперном искусстве, классической музыке, в частности об опере Чайковского «Евгений Онегин».

В ноябре 150 учеников и учителей школы посетили спектакль «Евгений Онегин». Слушали оперу и ученики других школ. Цена билетов была доступной: для учеников 2 руб. 50 коп., для учителей 5 руб. Ребята, слушая музыку и наблюдая игру артистов, вели себя очень дисциплинированно.

Это прекрасное мероприятие Кишиневский оперный театр проводит уже около года. Сначала обслуживались лишь городские школы, а недавно началось ознакомление с оперно-музыкальным искусством и школьников ближайших сел.

ШКОЛЬНЫЕ НОВОСТИ

В краях и областях РСФСР составлены планы перехода на новую систему народного образования в соответствии с Законом от 24 декабря 1958 года. Ученики первых пяти классов переводятся на обучение по новым планам и программам уже с 1-го сентября текущего года.

Первый выпуск из восьмилетних общеобразовательных трудовых политехнических школ намечен на весну 1963 года. Тогда же начнут выпускать своих учеников одиннадцатые классы средних общеобразовательных школ с производственным обучением (школы, ныне работающие по экспериментальным учебным планам и программам, начнут выпускать из XI классов еще раньше). С 1963/64 учебного года школы РСФСР полностью перейдут на новую систему. Одновременно получит широкое развитие сеть сменных школ рабочей молодежи.

В нынешнем учебном году указания о порядке перевода в следующий класс учеников I—VI, VIII и IX классов, а также инструкции о проведении экзаменов в VII и X классах изданы не будут. Порядок перевода учеников и проведения экзаменов остается тот, который установлен указаниями и инструкциями, изданными в 1958 году.

Министерство просвещения РСФСР обратило внимание руко-

водителей краевых и областных отделов народного образования на необходимость улучшения физического воспитания школьников. В частности, предложено регулярно проводить соревнования по различным видам спорта — внутришкольные, районные, городские — с массовым охватом учащихся.

В июне и июле в Ростове, Сталинграде и Ленинграде пройдут заключительные соревнования и игры VI Всероссийской спартакиады школьников.

Министерство просвещения и профсоюз работников просвещения, высшей школы и научных учреждений проводят республиканское соревнование на лучшую подготовку школ к будущему учебному году. В числе показателей, по которым будут подводиться итоги, — ликвидация многосменности, организация групп продленного дня и трехразового питания, широкое распространение самообслуживания среди учащихся.

Центральный совет пионеров совместно с министерством просвещения и министерством автомобильного транспорта и шоссейных дорог РСФСР объявил всероссийский конкурс пионерских дружин и отдельных пионеров на лучшее участие в озеленении автомобильных дорог. В качестве премий для коллективов — мотоциклы, радиоприемники, магнитофоны, баяны; для отдельных участников — путевки в «Артек», фотоаппараты, наручные часы, библиотечки художественной литературы.

На первой странице обложки: Л — из Ташкента. Фотоэтиюд М. Муразова.

На третьей странице обложки: иллюстрация к статье «Площадка для игр». Рисунок В. Петрова.

На четвертой странице обложки: Интересная картина. Фотоэтиюд Л. Бородулина.

Содержание

С. Владиславлев — Родительская общественность — это большая сила!	1
М. Курганцев — Семнадцатилетие Лидия Волошинова — Помогают ли родителям педагогические знания?	3
Советуем запомнить	4
Б. Александров — Весенний урожай!	6
Л. Григорьев — «Если бы мне все было разрешено»	7
Л. Давиденко — Мы и дети	8
Е. Геннингс — Природа — первый учитель	11
Л. Цесарский — День рождения в классе	14
А. Булатов — Внимание — светфор!	16
Е. Борисова — О кукле	17
Малыши разговаривают	19
Б. Собинов — Путь к здоровью и красоте	20
Мих. Забалин — На севере дальнем	21
Б. Боярский — «Малая Октябрьская»	23
Сложный случай	24
Письма читателей: Я. Трофименко , С. Кудряшовой , И. Саприко	25
Р. Подольный — От ремесла к современной профессии	27
Прочтите эти книги	29
Б. Красвский, Ю. Лиманов — Работник милиции	32
М. Аваев, Л. Дубов — Третья металлургическая база	33
В. Коркин — Наш двор	36
Е. Шумилин — «Счастье вашего ребенка»	38
И. Шишкин — Необычайные путешествия	40
Юлиан Ковалец — Шрам	41
З. Краснова — Уборка жилища	42
Полезно знать, что	43
Вл. Брабич, Г. Плетнева — Игрушки в древности	44
И. Мельцер — Площадка для игр Знакомство школьников с русской классической музыкой	45
Школьные новости	46

Рукописи не возвращаются

Ответственный редактор — И. В. Владимиров.

Редакционная коллегия: А. Г. Алексин, Е. И. Волкова, М. И. Евтеева, Н. С. Лукин, А. А. Марковский, М. А. Полякова, А. Д. Сергеева, О. Э. Чкалова, П. А. Шевченко, Т. А. Шнайдер (зам. отв. редактора).

Адрес: Москва, Г-117, Погодинская улица, дом № 8, редакция журнала «Семья и школа»

Телефон редакции: Г-5-03-73

Художественно-технический редактор Т. Н. Мухина

Сдано в производство 9/III 1959 г.

Бумага 84 x 108¹/₁₆

Тираж 580 000 экз.

1 бум. л. + 0,13 наклейка, 4,92 печ. л. + 0,41 наклейка

А 01600

Подписано к печати 10/IV 1959 г.

Уч. изд. л. 8,07.

Зн. в п. л. 45 000

Заказ 144

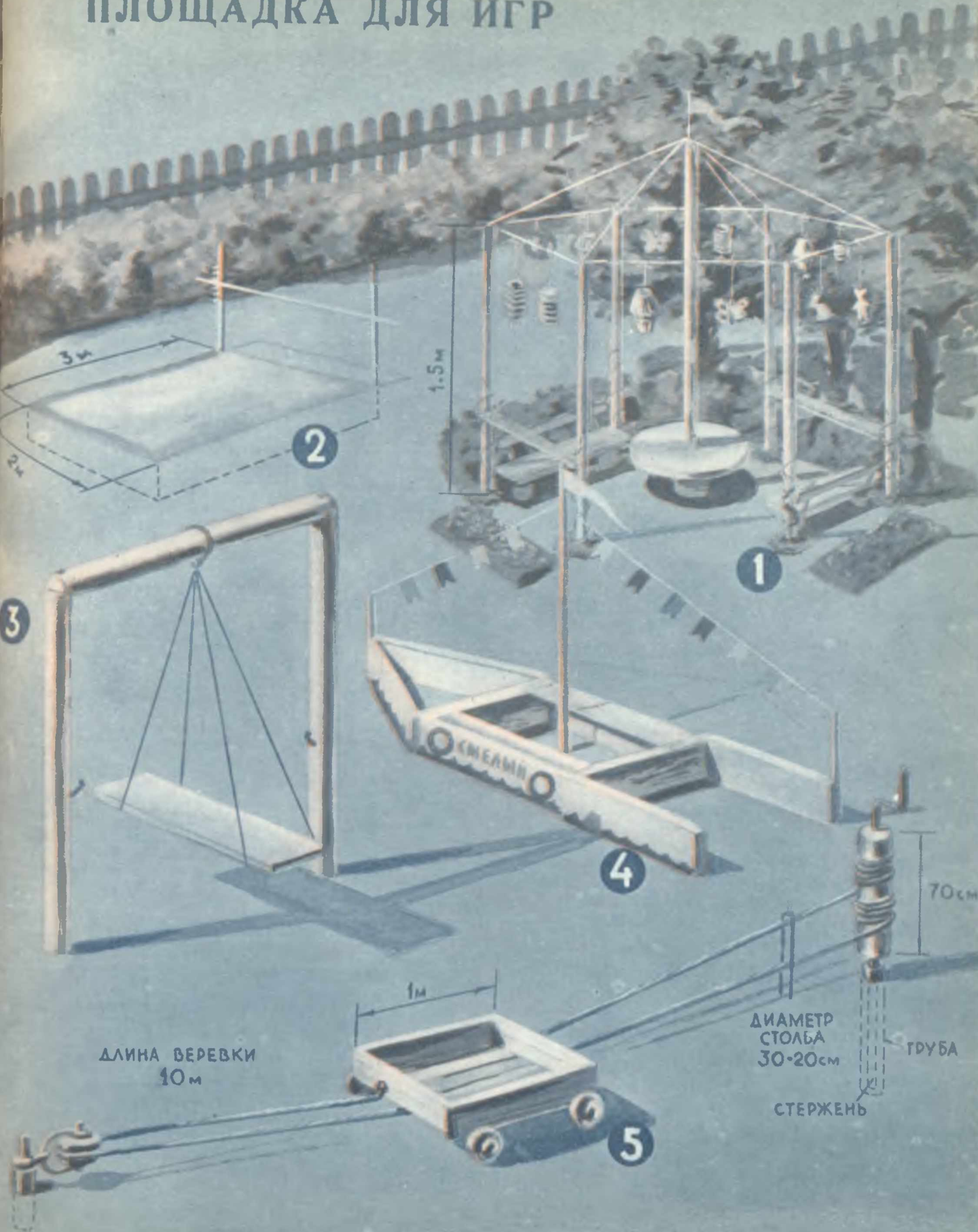
13-я типография Московского городского совнархоза

Текст набран и отпечатан в 13-й типографии. Москва, ул. Баумана, Гарднеровский пер. 1а

Обложка и вкладыш отпечатаны в 3-й типографии Управления Военного издательства Министерства обороны Союза ССР.

Цена 2 р. 60 к.

ПЛОЩАДКА ДЛЯ ИГР

Цена 2 р. 50 к.

